

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

30 ЛЕТ ВМЕСТЕ

II Съезд Ассоциации банков России

ЭКОНОМИКА И БАНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

аналитические материалы

3 сентября 2020 года

Содержание

1. Влияние пандемии COVID-19 на макроэкономическую ситуацию в мире и России
 - 1.1. Текущие тенденции и краткосрочные перспективы развития мировой экономики
 - 1.2. Оценка ситуации и краткосрочные прогнозы развития российской экономики
2. Банковский сектор России в системе мер по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции
 - 2.1. Задачи банковского сектора России в системе мер по поддержке населения и бизнеса
 - 2.2. Меры Правительства Российской Федерации и Банка России по нормализации работы банковского сектора
3. Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков
 - 3.1. Структура российской банковской системы и векторы развития различных групп банков
 - 3.2. Ликвидность банковского сектора
 - 3.3. Динамика и структура банковского кредитования в I полугодии 2020 года
 - 3.4. Фондирование банковского сектора
 - 3.5. Капитал и финансовый результат
4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией банков России
5. Предложения по преодолению последствий пандемии и реализации Плана восстановления экономики России

1. Влияние пандемии COVID-19 на макроэкономическую ситуацию в мире и России

По своим масштабам и географическому охвату текущий мировой кризис является беспрецедентным и не знает себе равных. Процент стран, одновременно переживающих рецессию, выше, чем когда-либо в человеческой истории - 92,9%. Во времена Великой депрессии (1929-1931 гг.) этот процент доходил до 83,8%, а в период глобального финансового кризиса 2007-2009 годов - 61,2%.¹

Его причины выходят за рамки традиционных представлений о финансовых и экономических циклах. Пандемия COVID-19 послужила не только «спусковым крючком» реализации кризисного потенциала, который уже сложился к марту 2020 года на мировом фондовом рынке, но и выступает мощным автономным фактором резкого ухудшения глобальной макроэкономической ситуации.

Пандемический шок поставил все страны мира перед необходимостью балансировать между мерами по защите здоровья людей, преодолению рецессии и поддержанию финансовой устойчивости в условиях глобальной нестабильности.

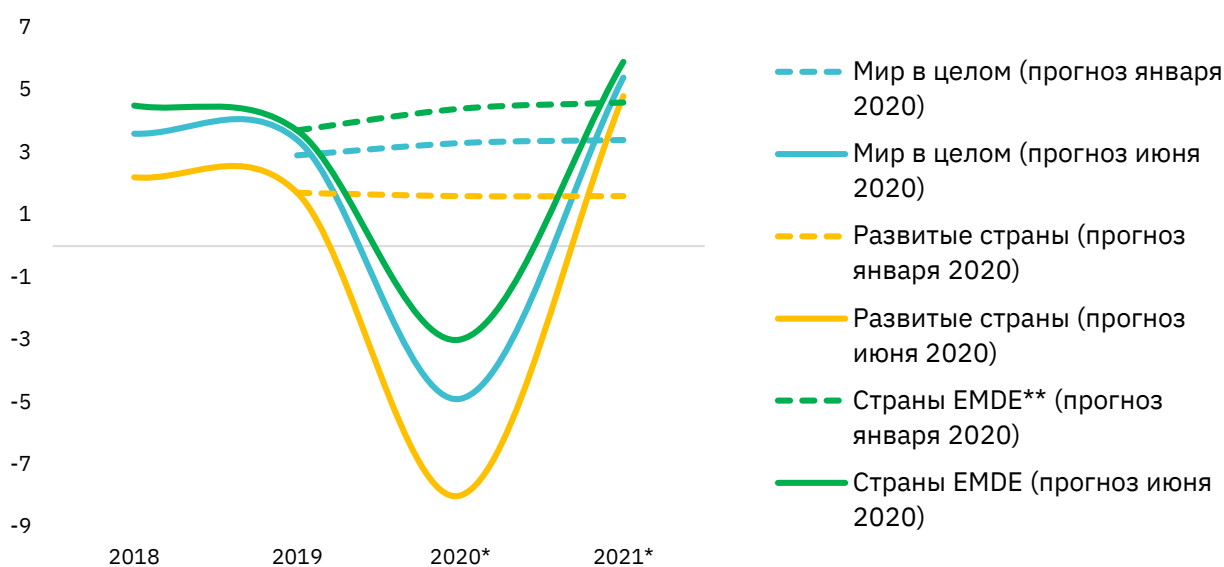
К настоящему времени условия развития мировой экономики складываются таким образом, что только относительно небольшая группа стран может к началу 2021 года в случае затухания коронавирусной пандемии преодолеть кризис по «V»-образному сценарию. Для большинства стран пока наиболее вероятным представляется «L»-образный сценарий с неясной по срокам перспективой выхода на устойчивую динамику ВВП и высокую занятость населения.

¹ Подробнее см. A World Bank Groupe «Global Economic Prospects», June 2020, pp.13-15.

1.1. Текущие тенденции и краткосрочные перспективы развития мировой экономики

Уже по итогам 2019 года, в конце которого проявились первые признаки массового заражения коронавирусной инфекцией, темпы прироста мировой экономики находились на самом низком уровне за весь период после завершения глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. Однако базовый январский прогноз МВФ 2020 года основывался на умеренно-оптимистической гипотезе краткосрочных перспектив развития мирового производства. Пандемия коронавирусной инфекции в корне изменила оценки текущей ситуации в мировой экономике и перспектив ее развития на ближайшую перспективу. В текущем году МВФ уже дважды (в апреле и в июне) пересмотрел прогнозы в сторону резкого понижения, и эта корректировка по различным странам в зависимости от пандемической обстановки продолжается в июле и августе.

**Изменение прогноза МВФ по динамике ВВП
различных групп стран, %**

*прогноз

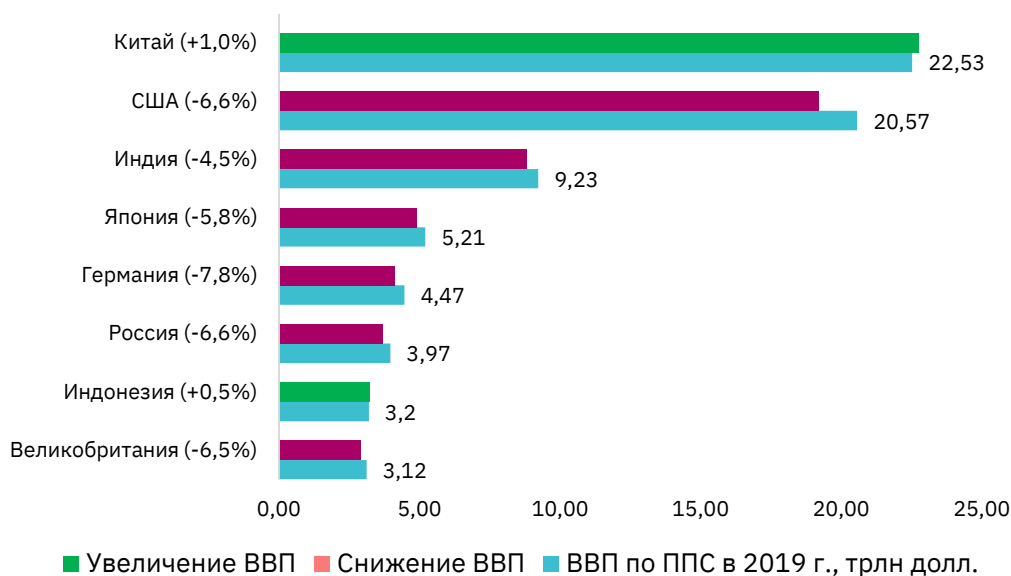
**Страны EMDE (Emerging markets & developing economies) – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Источник: IMF, World Economic Outlook, January 2020, World Economic Outlook, June 2020

Особенно сильное негативное влияние на экономическую активность пандемия COVID-19 оказала в первой половине (особенно во II квартале) 2020 года. Режим карантина и самоизоляции вызвал разрывы производственных и торгово-сбытовых цепочек, полную или частичную остановку деятельности в целом ряде отраслей экономики, особенно в сфере услуг и на транспорте. Необходимость социального дистанцирования привела к деформированию рынка труда, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства.

По оценкам МВФ по состоянию на начало июля 2020 года, общемировые потери объема производства в результате пандемического шока могут составить за два года (2020–2021) свыше 12 трлн долл. В абсолютном выражении основная часть этих потерь придется на страны с наибольшим объемом ВВП. Ожидается, что по итогам 2020 года из стран-лидеров мировой экономики лишь Китай не только компенсирует свои потери, но и получит прирост объема ВВП.

Фактическая и прогнозная динамика ВВП* в крупнейших странах в 2019-2020 годах

*- ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в ценах 2017 г.

Источник Statista. com

Макроэкономические показатели мирового хозяйства в целом и по отдельным странам в 2019-2021 годах, в %

	2019	2020*	2021*
Мировой объем производства	2,9	-4,9	5,4
США	2,3	-8,0	4,5
Германия	0,6	-7,8	5,4
Франция	1,5	-12,5	7,3
Италия	0,3	-12,8	6,3
Испания	2,0	-12,8	6,3
Япония	0,7	-5,8	2,4
Китай	6,1	1,0	8,2
Индия	4,2	-4,5	6,0
Бразилия	1,1	-9,1	3,6
Россия	1,3	-6,6	4,1
Объем мировой торговли (товары и услуги)	0,9	-11,9	8,0
Развитые страны	1,5	-13,4	7,2
Страны EMDE**	0,1	-9,4	9,4
Потребительские цены			
Развитые страны	1,4	0,3	1,1
Страны EMDE	5,1	4,4	4,5

*прогноз

**Страны EMDE (Emerging markets & developing economies) – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Источник: IMF, World Economic Outlook, June 2020

К началу III квартала 2020 года проявились признаки частичного восстановления деловой активности после ее глубокого спада, особенно в апреле-мае. Именно в эти месяцы многие страны использовали самые жесткие меры по добровольной и принудительной самоизоляции граждан. В то же время государственные программы смягчения последствий первых ударов пандемии

COVID-19 находились на стадии запуска и требовалось некоторое время для их реализации на практике.

Положительный эффект мер по социальному дистанцированию и селективной государственной поддержке бизнеса и населения проявился в конце мая - начале июня текущего года. Значение глобального индекса PMI, характеризующего мировую конъюнктуру в промышленности, в июне составило 47,8 по сравнению с 42,4 в мае. Национальные индексы PMI также указывают на улучшение ситуации в экономике, хотя в значительном числе стран она пока еще не вышла из рецессии. Среди самых крупных экономик мира исключение составляет Китай, где уже третий месяц кряду происходит рост деловой активности, но и в других странах наблюдается все больше признаков нормализации хозяйственной жизни.

Динамика индекса PMI Composite (промышленность + услуги) в ведущих странах мира в январе-июне 2020 года²

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
США	53,9	5	40,9	27,0	37,0	47,9	50,3
Зона евро	51,3	51,6	29,7	13,6	31,9	47,4	54,9
Япония	50,1	47,0	36,2	25,8	27,8	40,1	44,9
Китай	51,9	27,5	46,7	47,6	54,5	51,2	54,5
Индия	56,3	57,6	50,6	7,2	11,8	47,2	37,2
Россия	52,6	50,9	39,5	13,9	35,0	49,4	56,8

Источник: [Tradingeconomics.com](https://tradingeconomics.com)

Значения показателя PMI и других опережающих индикаторов не следует переоценивать. Они являются оценочными суждениями, которые в контексте

² Показатели PMI (Purchasing Managers`Indices) формируются по результатам опросов менеджеров по закупкам в промышленности и сфере услуг. На их основе составляется композитный индекс. Эти показатели рассчитываются более чем в 40 странах, на которые приходится около 85% мирового ВВП. Изменение композитного индекса до уровня ниже 50 пунктов отражает спад деловой активности. Чем ниже значение индексов, тем больше признаков соответственно либо стагнации, либо рецессии и экономического кризиса в стране.

текущей ситуации могут меняться в зависимости от характера эпидемиологической обстановки. Рост числа заболеваемости коронавирусной инфекцией в случае преждевременного смягчения в ряде стран режима социального дистанцирования или повторной пандемической волны могут привести к возобновлению и ужесточению ограничительных мер, что будет сдерживать восстановление деловой активности в мире. Таким образом, пока еще рано делать выводы о завершении пандемии COVID-19.

Таким образом, благодаря принятым санитарно-врачебным мерам и масштабной государственной поддержке общемировой спад экономической активности замедлился, но только в отдельных странах уже наблюдаются слабые признаки восстановительного роста. В июле вслед за Китаем позитивные признаки улучшения деловой активности проявились в США, странах зоны Евро, России и целого ряда других стран. Но в целом итоги II квартала 2020 года не дают пока оснований для оптимистических прогнозов.

Процесс нормализации хозяйственной жизни будет, по всей вероятности, достаточно длительным в силу действия целого ряда факторов. В частности, потребуется известное время для устранения возникших разрывов в цепочках добавленной стоимости. Наряду с этим геополитическая напряженность, торговые конфликты и депрессивное состояние большинства рынков сбыта будут сдерживать восстановление экспортного потенциала. Существенное значение имеет и фактор недостаточности эффективного спроса, особенно со стороны населения, несмотря на массивную финансовую государственную поддержку. Об этом свидетельствуют актуальные статистические данные о динамике ВВП различных групп стран, включая тех из них, которые вносят определяющий вклад в мировую экономику.

Темпы прироста ВВП по итогам II квартала 2020, % год к году

Страны с формирующимся рынком	Развитые страны
Китай – (+ 3,2)	США – (-9,5)
Индонезия – (-5,3)	Германия – (-11,7)
Польша – (-8,2)	Италия – (-17,3)
Россия – (-8,5)	Франция – (-19,0)
Малайзия – (-17,1)	Великобритания – (-21,7)
Мексика – (-18,9)	Испания – (-22,1)

Источник: База данных МВФ, данные национальной статистики

За первые шесть месяцев 2020 года суммарная бюджетная поддержка населения и бизнеса в мировом масштабе превысила, по оценкам МВФ, 10 трлн долл. США. Наряду с этим заметно возросла роль центральных банков, которые за счет низких процентных ставок, вливаний ликвидности и покупки финансовых активов поддерживают не только финансовый и реальный сектор экономики, но и государственные финансы. Во многих странах эти меры позволили поддержать низкодходные слои населения и предотвратить массовые банкротства, содействуя тем самым восстановлению экономики.

Оборотной стороной фискального и монетарного стимулирования стало дальнейшее наращивание мирового долга. По данным Института международных финансов, его объем достиг в I квартале 2020 года рекордной отметки – 258 трлн долл. Долг развитых стран превысил 392% ВВП, увеличившись примерно на 12% с 2019 года. Долг развивающихся государств возрос до 230% ВВП. Темпы роста долговой нагрузки заметно ускорились с момента введения карантинных ограничений из-за пандемии коронавируса³.

Согласно базовому сценарию МВФ, мировой государственный долг достигнет рекордно высокого уровня в 2020 и 2021 годах, составив 101,5% и 103,2% мирового ВВП соответственно. Средний общий дефицит бюджета в 2020 году увеличится до 13,9% мирового ВВП, что на 10 процентных пунктов выше, чем в 2019 году.

Эти данные свидетельствуют об усилении рисков финансовой уязвимости. Совокупный долг компаний за последние годы вырос и сейчас находится на исторически высоком уровне по отношению к ВВП. Задолженность населения также возросла во многих странах. В случае сильного снижения деловой активности и роста «мусорных» активов долговая нагрузка компаний и населения может стать чрезмерной как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком. Это же относится и к разбуханию государственного долга, чрезмерно высокие темпы роста которого могут поставить отдельные

³ Institute of International Finance, Global Debt Monitor, July 16, 2020.

страны на грань дефолта или потери доверия держателей государственных ценных бумаг.

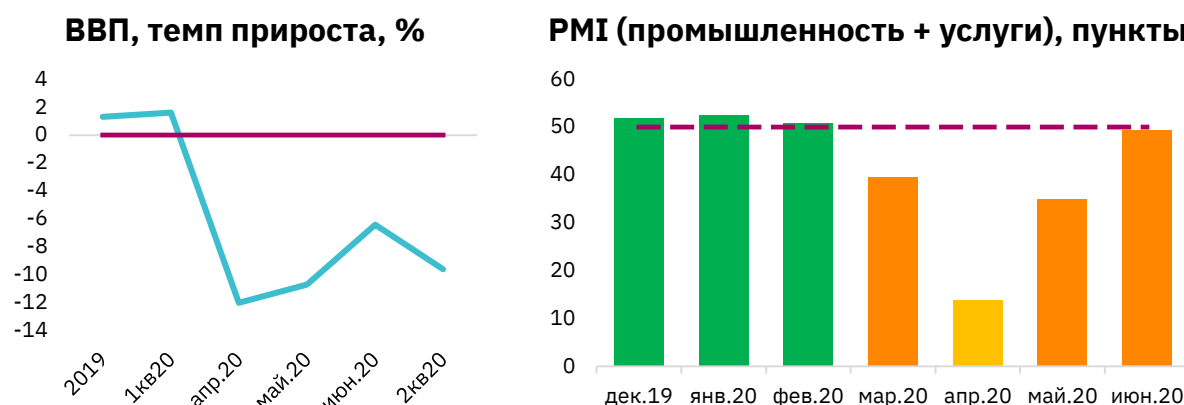
Усилению рисков финансовой уязвимости содействует также и проведение центральными банками ряда развитых стран политики «количественного смягчения». За счет разбухания балансов центральных банков решаются не только задачи пополнения ликвидности и стабилизации спроса на государственные ценные бумаги, но одновременно искусственно поддерживается и даже стимулируется завышение стоимости финансовых активов и образование финансовых «пузырей», что особенно опасно в наблюдаемом в настоящее время расхождении между показателями фондового рынка и реального сектора экономики.

1.2. Оценка ситуации и краткосрочные прогнозы развития российской экономики

Российская экономика вошла в 2020 год с неплохим заделом. Темпы прироста ВВП по итогам 2019 года составили 1,3%, а в I квартале 2020 года они даже поднялись до 1,6%, несмотря на первые признаки падения мировых цен на углеводородное сырье и нарастание глобальной нестабильности на финансовых рынках. Однако начавшаяся с середины марта 2020 года пандемия COVID-19 изменила условия функционирования мировой экономики. Все страны встали перед выбором между степенью жесткости карантинных мер и сохранением деловой активности. Российская экономика и финансовая система были подготовлены к резкому снижению цен на нефть гораздо лучше по сравнению с предыдущими кризисными периодами.

В борьбе с коронавирусной инфекцией российские власти сделали однозначный выбор в пользу стратегии безусловного приоритета защиты и охраны здоровья граждан при одновременной точечной поддержке населения и бизнеса. В краткосрочном периоде такая стратегия усиливала спад во многих секторах экономики, но снижала вероятность охвата большого числа инфицированных и высокой смертности. Благодаря этому повышалась вероятность достаточно быстрого выхода первой волны пандемия COVID-19 на плато.

Динамика ВВП и индекса PMI Composite в России в январе-июне 2020 года

Источник: Росстат, Tradingeconomics.com

Практика показала, что пик шокового воздействия карантинных мер и режима самоизоляции пришелся на три месяца (конец марта, апрель и первую половину мая), после чего экономика начала проявлять признаки восстановления. Наибольшая глубина падения темпов прироста ВВП (-12%) была отмечена в апреле, что тесно коррелируется с показателем деловой активности PMI (промышленность+услуги). В июне спад ВВП был зафиксирован уже на уровне (-) 6,4%, но тренд на восстановление производственной и потребительской активности уже проявил себя. По итогам июля показатель деловой активности PMI (промышленность+услуги) преодолел психологически важную отметку 50% и составил 56,8%.

Росстат опубликовал первую оценку ВВП за II квартал, которая составила - 8,5% год к году. Это лучше, чем оценивал Банк России (9,5-10%) и Минэкономразвития (9,6%). Исходя из оценки ВВП за II квартал, падение экономики по итогам полугодия составило примерно (-3,5%). По итогам года прогнозируется сокращение ВВП на 5%.

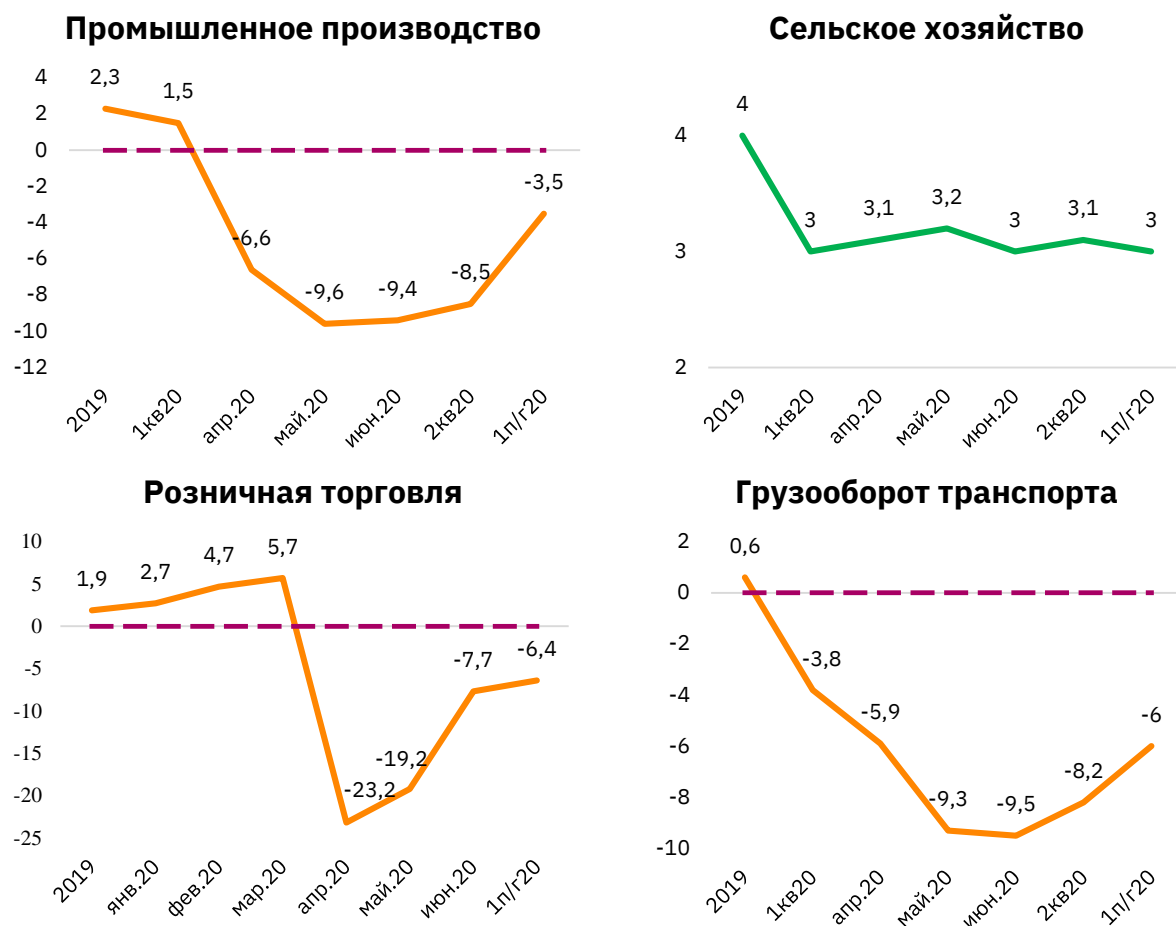
Уже сейчас можно с достаточной степенью определенности сказать, что провал российской экономики из-за вируса и карантина оказался менее значимым, чем в большинстве развитых и развивающихся стран. Однако процесс восстановления российской экономики может оказаться более сложным, учитывая ситуацию с динамикой реальных доходов населения и положение дел на рынке энергоносителей.

Одной из основных причин сокращения выпуска было падение конечного потребления, вызванное снижением доходов населения. Другой причиной послужило заметное сжатие инвестиционного спроса вследствие частичной или полной остановки хозяйственной деятельности во многих секторах экономики. Еще одна весомая причина – это снижение экспорта, вызванного сокращением внешнего спроса и реализацией соглашения по снижению добычи нефти в рамках ОПЕК+.

В III квартале текущего года смягчение санитарно-эпидемиологических ограничений создает условия для оживления деловой активности, восстановления потребительского и инвестиционного спроса. Однако годовые темпы экономического роста во II полугодии останутся в зоне отрицательных значений. Согласно оценкам Банка России, по итогам 2020 года ВВП страны снизится на 4,5 – 5,5%.

Глубина кризисного спада заметно различалась по отраслям и сферам экономики. В наибольшей степени пострадали виды деятельности, связанные с массовым обслуживанием клиентов. В частности, по итогам I полугодия пассажироперевозки сократились в среднем на 45,6%, а в отдельные месяцы (апрель и май) они падали более чем на 82%. Это касается также многих видов сферы услуг, где преимущественно заняты индивидуальные предприниматели, предприятия малого и среднего бизнеса. Одним из основных фактором восстановления экономической активности в июне стало продолжающееся снятие карантинных ограничений, которое наиболее позитивно отразилось на показателях потребительского рынка. Наряду с этим положительное влияние на внутренний спрос во II квартале оказывали бюджетные меры по поддержке домохозяйств и бизнеса.

Показатели производственной активности в I полугодии 2020 года, темпы прироста, %, г/г

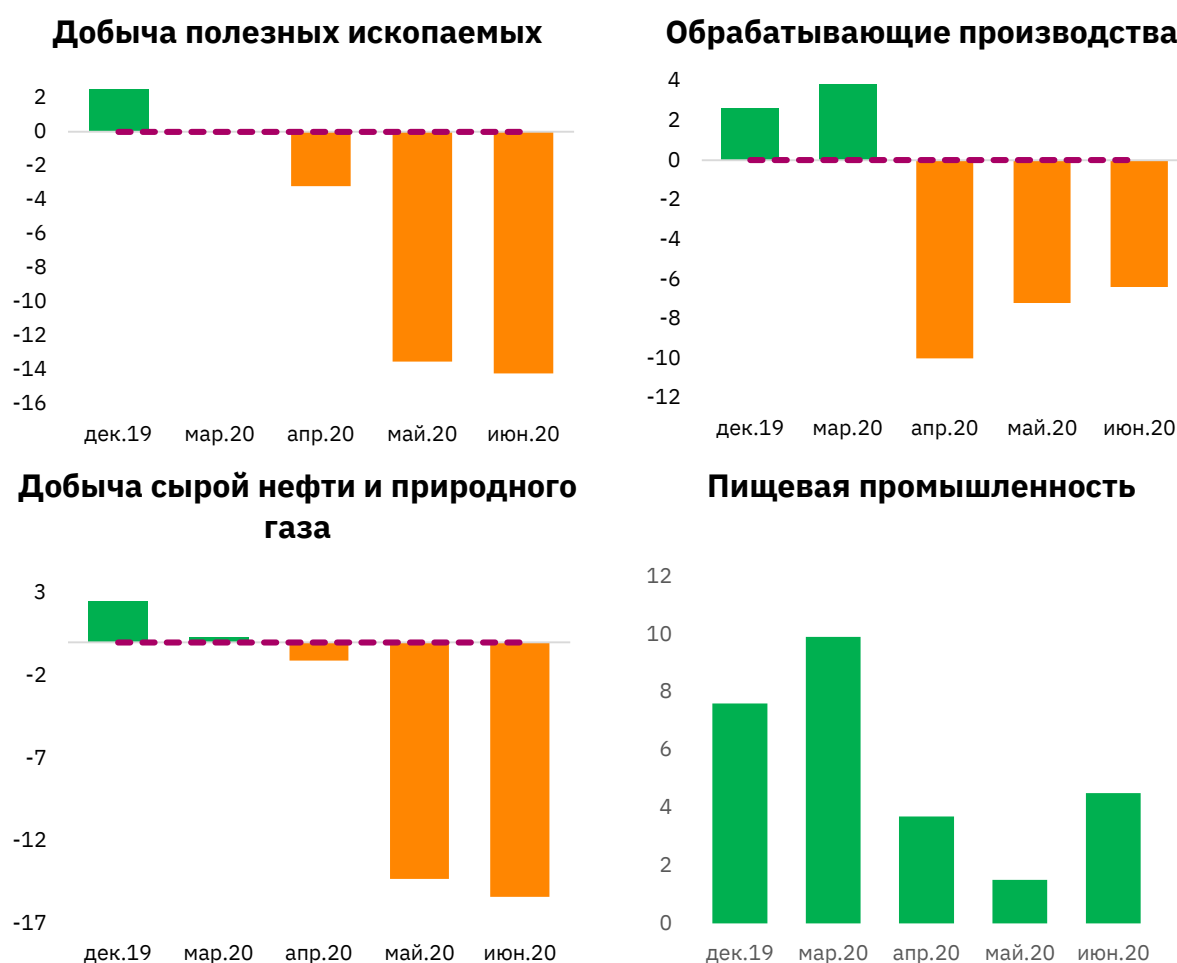
Источник: Росстат

В текущем периоде на фоне постепенного снятия ограничительных мер происходит восстановление объемов выпуска по все более широкому кругу отраслей, хотя и неодинаковыми темпами. В сельском хозяйстве, несмотря на неустойчивые погодные условия в отдельных регионах страны, темпы прироста продукции в 2020 году не опускаются до отрицательных значений и поддерживаются на уровне не ниже 3%. Имеются все основания полагать, что уже в течение ближайших месяцев большинство отраслей и сфер также смогут выйти на положительные или близкие к ним темпы прироста объемов производства и выполненных работ.

В то же время не только пандемия коронавирусной инфекции сдерживает восстановительные процессы в российской экономике. Ощутимый удар по добывающей промышленности, а также по экспортному потенциалу и бюджету

страны, продолжают наносить неустойчивость конъюнктуры на мировом рынке углеводородного сырья и ограничения добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+. Именно снижение добычи сырой нефти и природного газа в решающей степени определяет глубину спада этой отрасли в целом.

Показатели добывающей и обрабатывающей промышленности в январе-июне 2020 г., темпы прироста, %, г/г

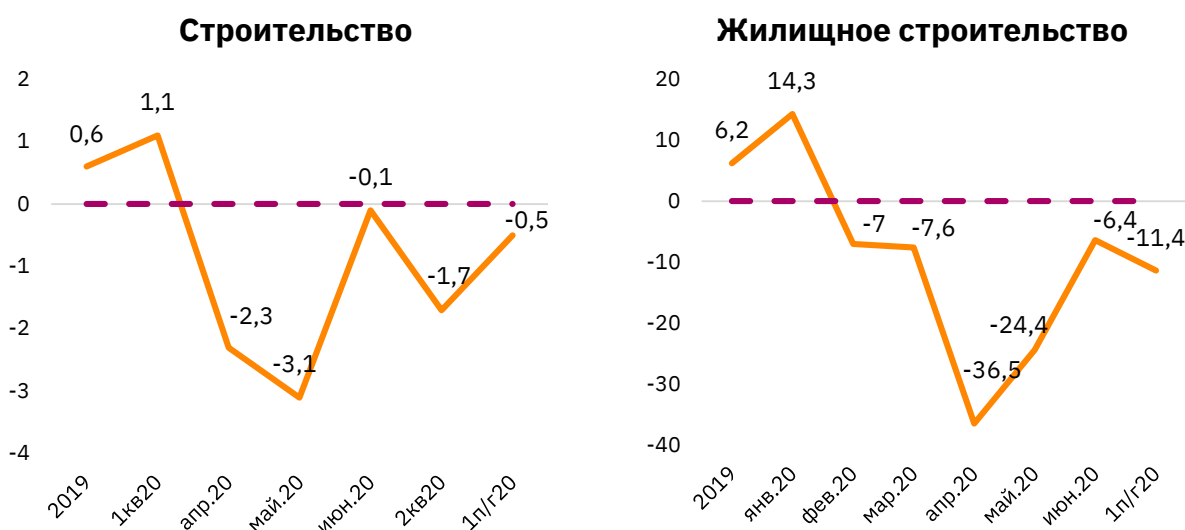
Источник: Росстат

В секторе обрабатывающих производств наибольший спад отмечался в машиностроении в I квартале (-0,5%) и по итогам II квартала (-21,4%), что главным образом обусловлено разрывом производственных цепочек и кооперационных поставок. Заметно также падала в основном за счет спросовых ограничений производственная активность в легкой промышленности. Единственная отрасль, которая на протяжении всего первого полугодия

удерживала выпуск в положительной зоне, была пищевая промышленность. В целом же ситуация в обрабатывающей промышленности показывает признаки постепенного возвращения в нормальный ритм деятельности.

Отдельного внимания заслуживает строительная отрасль, которая после снижения уровня деловой активности в апреле и мае вышла к началу III квартала 2020 года на уровень прошлого года. Исключение составляет сектор жилищного строительства, где в силу целого ряда причин (дефицит рабочей силы, ухудшение финансового положения застройщиков и снижение спроса) падение объемов выполненных работ в апреле и мае было особенно глубоким. Однако к началу июля текущего года наметились сдвиги в позитивную сторону. Определенную роль в этом сыграли действия Правительства, направленные на субсидирование ставки по ипотечным кредитам.

Показатели строительства в I первом полугодии 2020 г., темпы прироста, г/г, %

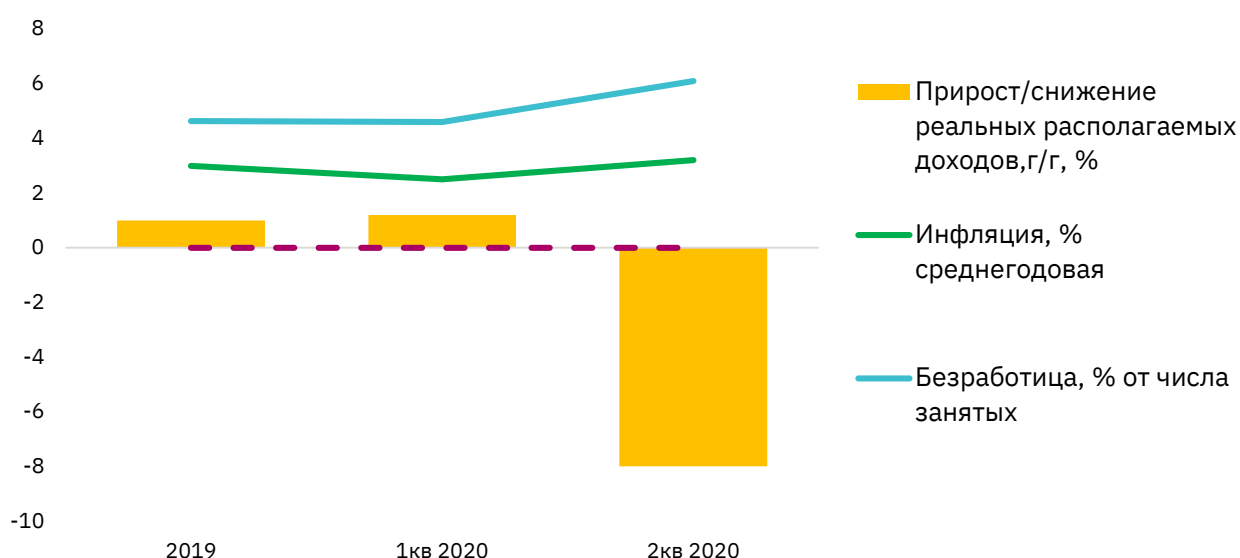
Источник: Росстат

Введение карантинных мер и режима самоизоляции в целях ограничения распространения коронавирусной инфекции сопровождалось отрицательными социальными эффектами, связанными с масштабным сокращением деловой активности. Это выразилось, прежде всего, в снижении денежных доходов населения и росте безработицы. Несмотря на принятый государством в

оперативном порядке пакет неотложных мер по социальной защите населения, негативные тенденции в полной мере преодолеть пока не удастся.

По данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы россиян (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились во II квартале 2020 года, на который пришелся основной удар пандемического кризиса, на 8% в годовом выражении, а в целом по итогам I полугодия - на 3,7%. Денежные доходы (в среднем на душу населения) снизились во II квартале 2020 года на 4,8% к аналогичному периоду прошлого года, составив 32,9 тыс. руб. В целом же за первое полугодие снижение составило 0,4%. Доля россиян со среднемесячным доходом ниже 15 тыс. руб. возросла с 38,1% в феврале почти до 45% в июне.

Динамика макроэкономических показателей уровня жизни населения в первой половине 2020 года

Источник: Росстат

Уровень безработицы в июне достиг 6,2% от рабочей силы против 4,6% в марте. Численность безработных возросла до 4,6 млн. человек, из них 2,8 млн. человек официально зарегистрировались в качестве безработных в центрах занятости. При этом соотношение регистрируемой безработицы (в среднем за месяц) и безработицы по методологии МОТ в июне превысило 50% (в мае – 36%).

Таким образом, опережающий рост регистрируемой безработицы по сравнению с безработицей, рассчитанной по методологии МОТ, – это во многом результат принятых мер по увеличению пособий по безработице, которые стали более привлекательны для граждан, временно оставшихся без работы.

Таким образом, к настоящему моменту деловая активность находится в процессе постепенного восстановления и адаптации к условиям чрезвычайной ситуации. Правительство Российской Федерации, Банк России и органы государственной власти на местах продолжают осуществлять масштабный комплекс мер по социальной защите граждан, поддержке отраслей и сфер экономики, оказавшихся в наиболее сложном положении.

В реализации этих мер важную роль играют денежно-кредитная и финансовая политика государства. Финансовый блок Правительства и Банк России обеспечивают в условиях повышенных рисков поддержание ценовой стабильности, выполнение бюджетных обязательств, бесперебойное функционирование национальной платежной системы и обслуживание клиентов по всему периметру финансовых услуг.

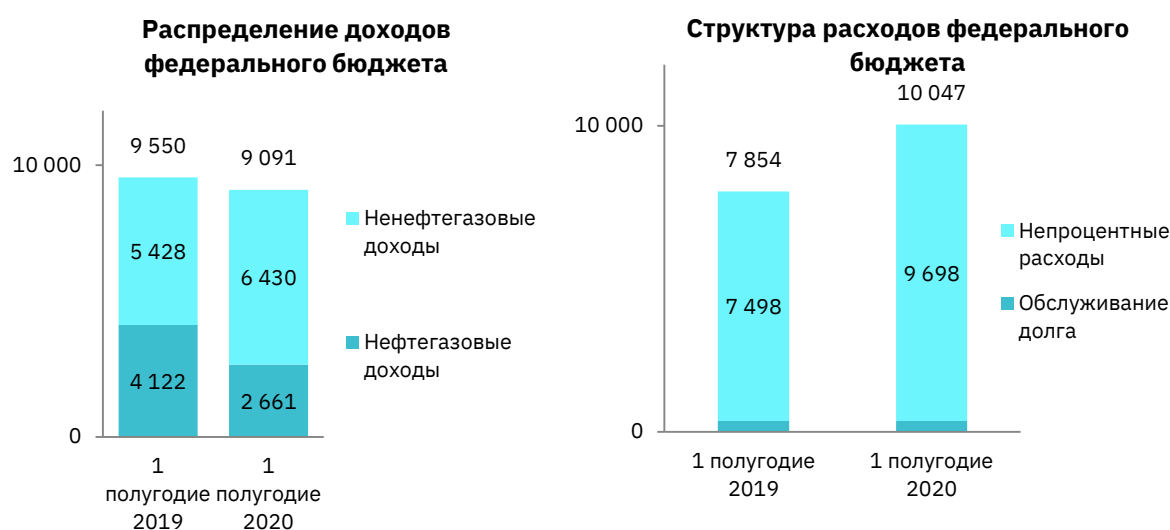
Контрциклическая бюджетная политика смягчила негативное влияние ограничительных мер на экономику. Благодаря применению бюджетного правила и накоплению буферных резервов Правительству удалось реализовать эффективные меры по смягчению пандемического шока. Уменьшение доходов расширенного бюджета в январе-мае 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 1,6% сопровождалось увеличением расходов расширенного бюджета на 14,7%. Кассовый профицит расширенного бюджета составил в январе–мае 2020 года 387 млрд руб. по сравнению с профицитом в 2 550 млрд руб. за аналогичный период предыдущего года.

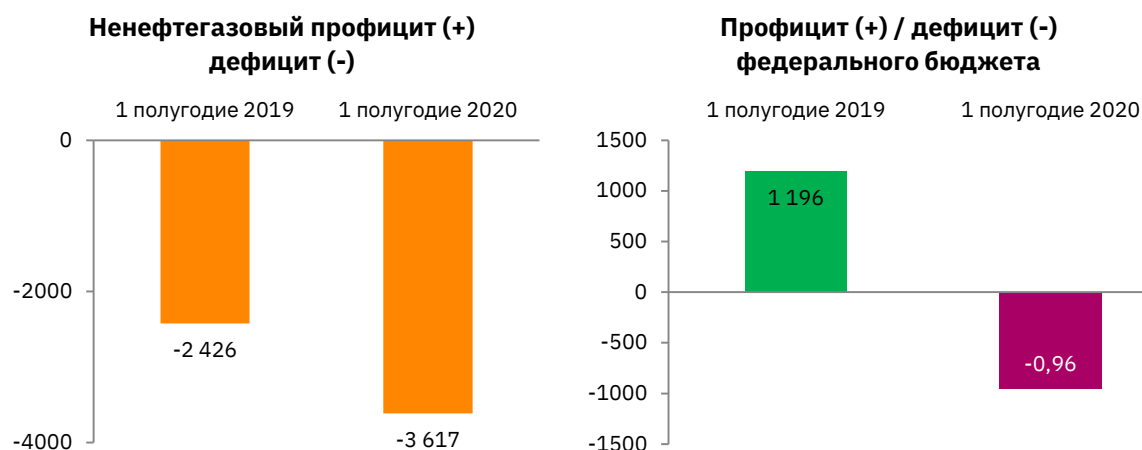
Наибольшее увеличение расходов расширенного бюджета произошло по разделам «здравоохранение» (на 35,9% в номинальном выражении) и «национальная экономика» (на 24,9% в номинальном выражении), что связано с выделением дополнительных расходов в рамках борьбы с COVID-19. Кроме того, расходы на социальную политику увеличились на 9%, что объясняется ростом расходов на социальные обязательства, в том числе на реализацию мероприятий по поддержке населения и выплатам на детей.

В рамках борьбы с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, были приняты меры поддержки региональных бюджетов, включая отсрочку выплаты или реструктуризацию бюджетных кредитов, а также свыше 300 млрд руб., выделенных на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов. В 2020 году регионы освобождаются от погашения и обслуживания долга по бюджетным кредитам: в соответствии с предложением Минфина России, в 2021-2024 гг. субъекты будут выплачивать по 5% задолженности ежегодно, а остаток в 2025-2029 гг. Кроме того, региональным бюджетам выделено 30 млрд руб. на дооснащение коечного фонда.

Разработка и реализация антикризисного плана финансовой поддержки населения и бизнеса проходила в условиях резкого снижения нефтегазовых доходов (сумма этих доходов за январь-июнь 2020 года оказалась на 35% меньше, чем за аналогичный период прошлого года). В то же время совокупные расходы федерального бюджета за январь-июнь 2020 года оказались почти на 30% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Следствием этого стало образование текущего бюджетного дефицита на сумму 956 млрд руб. или 2% ВВП.

Показатели федерального бюджета Российской Федерации в январе-июне 2020 года, трлн руб.

Источник: Минфин России

Частично потери доходов федерального бюджета от эпидемии коронавируса в январе-июне 2020 года компенсированы сделкой по покупке Правительством контрольного пакета акций Сбербанка у Банка России на средства ФНБ. За этим исключением средства ФНБ в текущем году будут использованы, по оценкам Минфина, на сумму не более 250–300 млрд руб. Основную часть недостающих для финансирования дополнительных расходов бюджета в 2020–2021 годах предполагается занять на открытом рынке – за счет эмиссии ОФЗ. Во II квартале 2020 года Минфин привлек на аукционах гособлигаций на 1,1 трлн руб. План на III квартал 2020 года по валовому размещению составляет 1,0 трлн руб.

Влияние пандемии коронавирусной инфекции на население и бизнес, учитывая высокую вирулентность и вероятность ее рецидивов, на расходную часть бюджета крайне сложно прогнозировать. По оценкам Правительства, превышение утвержденных расходов бюджета текущего года составит до 1,8 трлн руб. В целом же ожидается, что на период 2020-2021 гг. объем этих расходов достигнет 4,1-4,5 трлн руб. или 5-6% ВВП. Но это означает, что допускается формальное отступление от бюджетного правила, поскольку расходы в эти годы будут в среднем на 2% ВВП выше, чем требуют ограничения. К 2022 году Правительство намерено вернуться к формальному соблюдению бюджетного правила полностью. По прогнозу Минфина, в 2022 году плановый бюджетный дефицит составит не более 1% ВВП, а цена отсеечения будет полностью соответствовать формуле Бюджетного кодекса.

К началу текущего экономического кризиса Россия накопила необходимый и достаточный «запас прочности» для поддержания макрофинансовой стабильности не только в текущем моменте, но и на среднесрочную перспективу. По состоянию на 1 июля 2020 года, объем Фонда Национального Благосостояния (ФНБ) составил 12,1 трлн руб., что эквивалентно 173,5 млрд долл. США (или 10,7% ВВП). Объем ликвидных активов ФНБ достиг 8,1 трлн руб. (или 7,1% ВВП).

Золотовалютные резервы (по состоянию 14 августа 2020 г.) находятся в зоне исторических максимумов на уровне 590,2 млрд долл. США. По их объему Россия занимает первое место в мире среди стран, валюты которых не являются резервными. Погашение внешней задолженности осуществляется без нарушения графиков. Государственный долг России в настоящее время не превышает 18% ВВП, что заметно ниже большинства стран мира.

Динамика международных резервов и внешнего долга Российской Федерации, млрд долл.

Источник: Банк России

Высокая кредитоспособность России, устойчивость федерального бюджета и усилия Банка России по поддержанию ценовой стабильности подтверждены ведущими международными рейтинговыми агентствами, включая «большую тройку» (S&P, Moody's и Fitch), по методологии которых суверенный рейтинг России продолжает поддерживаться на инвестиционном уровне.

Наряду с проведением контрциклической бюджетно-налоговой политикой весомый вклад в стабилизацию экономики вносят действия Банка России не только по поддержанию ценовой (в июне 2020 года инфляция в годовом выражении составляла 3,2% при целевом ориентире 4%) и финансовой стабильности, но также смягчению условий банковского кредитования и обслуживания задолженности.

24 июля 2020 года Совет директоров Банка России принял решение о снижении ключевой ставки на 25 базисных пунктов до 4,25%, обновив тем самым исторический минимум. С начала текущего года ключевая ставка снижается уже четвертый раз – с 6,25 до 4,25%. При принятии этого решения Банк России исходил из того, что дезинфляционные факторы продолжают оказывать значительное влияние на инфляцию, а также с учетом того, что после снижения в мае - июне инфляционные ожидания населения и бизнеса в целом стабилизировались.

Снижение ключевой ставки свидетельствует о дальнейшем смягчении проводимой Банком России денежно-кредитной политики в интересах стимулирования деловой и потребительской активности. Складываются благоприятные условия для дальнейшего снижения процентных ставок на межбанковском рынке, по кредитам населению и нефинансовым организациям, включая индивидуальных предпринимателей, малый и средний бизнес. В первую очередь это коснется повышения доступности ипотеки, как за счет общего снижения процентных ставок, так и благодаря программам льготного кредитования. Смягчение процентной политики будет содействовать уменьшению доходности на рынке ОФЗ, что не только снижает стоимость обслуживания государственного долга, но и создает условия для дальнейшего снижения процентных ставок в других сегментах финансового рынка.

Следует отметить, что Банк России снизил с 27 июля 2020 года также процентные ставки по кредитам, направленным на поддержку кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также кредитования на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости, с 2,50 до 2,25%.

Безусловно, снижение ключевой ставки отразится на ставках по вкладам населения и депозитам юридических лиц. Учитывая, однако, преобладание

дезинфляционных процессов в российской экономике, можно ожидать, что эти ставки в реальном выражении сохранятся в зоне положительных значений. По данным Банка России, средняя максимальная процентная ставка по вкладам в 10 крупнейших банках во второй декаде июля составила 4,55%.

Учитывая, что в настоящее время в ситуации достаточно жестких спросовых ограничений продолжают преобладать дезинфляционные факторы, имеется пространство для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. По оценкам Банка России, к концу 2020 года инфляция в годовом выражении не превысит 3,4-4%. Если макроэкономическая и санитарно-эпидемиологическая обстановка не претерпят существенных изменений, то представляется вполне вероятным на горизонте ближайших 3-4 месяцев снижение Банком России ключевой ставки до 4%, а возможно и до 3,5-3,75%.

Общенациональным Планом действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения, предусмотрена программа действий. Его основная цель - преодолеть спад, вызванный эпидемией, и выйти на устойчивые темпы роста ВВП, что позволит стабильно увеличивать реальные доходы граждан. Общенациональный план включает три этапа.

Первый этап — это стадия адаптации, рассчитанная на конец II квартала — III квартал 2020 года. Цель этого этапа — избежать распространения рецессии на широкий круг отраслей и стабилизировать ситуацию в наиболее пострадавших сферах.

Санитарно-эпидемиологические ограничения на первом этапе сохраняются. К его окончанию до 70% субъектов Российской Федерации будут все еще находиться не выше второго этапа открытия экономики в соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора.

Второй этап — это стадия восстановления экономики. Он должен охватывать IV квартал 2020 — II квартал 2021 гг. Усилия будут направлены на обеспечение восстановительного роста экономики и доходов граждан, но санитарно-эпидемиологические ограничения частично сохраняются.

Предполагается, что к концу этапа не более 20% субъектов Российской Федерации будут находиться на третьем этапе открытия экономики по нормам Роспотребнадзора. Согласно им, только на этом этапе возобновится работа

предприятий торговли и сферы услуг — без ограничения числа одновременно обслуживаемых посетителей и площади открываемого объекта, предприятий общественного питания, гостиниц, образовательных учреждений без исключения.

К концу этого этапа Правительство надеется достичь снижения уровня безработицы по сравнению с низшей точкой падения, вывести месячные показатели ВВП, реальных денежных доходов населения при условии полного снятия ограничений - на 100% уровня 2019 года.

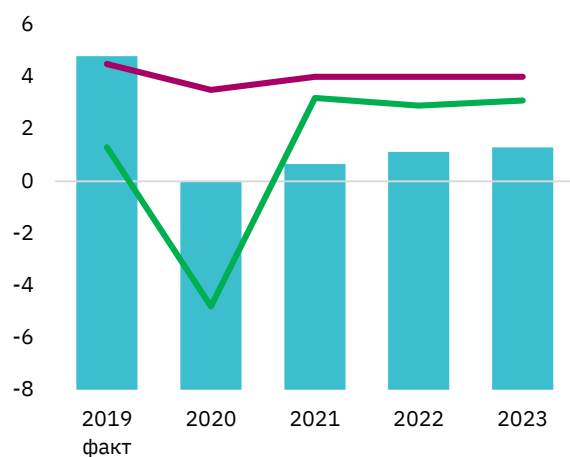
Третий этап — это стадия активного роста, намеченная Правительством на III-IV кварталы 2021 года. Результатом третьего этапа должен стать выход на устойчивые темпы экономического роста в соответствии с целевыми значениями общенационального плана. Только к этому времени планируется полное открытие экономики с соблюдением долгосрочных санитарно-эпидемиологических требований. К концу 2021 года предполагается обеспечить устойчивый рост реальных доходов населения, снизить безработицу до уровня не более 5%, выйти на устойчивый рост ВВП на уровне не менее 2,5% в годовом выражении.

Минэкономразвития разработал в июле 2020 года сценарные условия развития российской экономики на период до 2023 года. При допущении, что цена на нефть с 2021 года не будет ниже 43,3 долл./барр., а инфляция не превысит целевой ориентир 4%, темпы прироста ВВП будут составлять в среднем 3%. При этом глубину спада экономики по итогам 2020 года Минэкономразвития прогнозирует на уровне (-) 4,8% ВВП, что по сравнению с расчетами международных финансовых организаций позволяет относить эту оценку к числу оптимистичных.

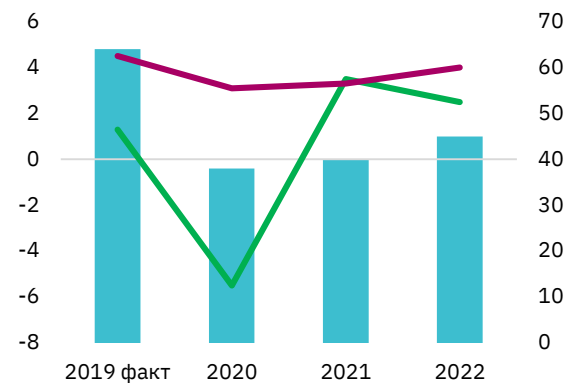
В прогнозных расчетах Банка России по базовому варианту (июль 2020 года) заложены немного более скромные расчеты цены на нефть и вероятность повышения инфляции в 2021 году до 4,5%. При этом Банк России исходит из того, что отскок темпов прироста ВВП в 2021 году может быть более высоким, а в 2022 году они составят 2,5-3,5%.

Краткосрочные прогнозы развития российской экономики

Прогноз Минэкономразвития России, июль 2020 года

Прогноз Банка России, июль 2020 года

■ Нефть марки Urals, долл./барр. (правая ось)

— ВВП, темп прироста, %

— Инфляция в среднем за год, %

Источник: Минэкономразвития России, Банк России

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

30 ЛЕТ ВМЕСТЕ

II Съезд Ассоциации банков России

ЭКОНОМИКА И БАНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Раздел 2.

**Банковский сектор России в системе мер по
преодолению экономических последствий новой
коронавирусной инфекции**

2. Банковский сектор России в системе мер по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции

Банковские системы всех без исключения стран мира характеризуются финансовой уязвимостью по отношению к внешним шокам и ограниченными возможностями по абсорбированию рисков. С наибольшей силой это проявляется в периоды кризисов, когда банки сталкиваются с угрозой потери капитала и ликвидности. Наряду с уменьшением притока клиентских средств усиливается их отток, имеющий во многих случаях хаотичный характер.

Высокие темпы роста проблемной и просроченной ссудной задолженности усиливают давление на показатели достаточности капитала. В периоды кризисов вследствие кредитного сжатия и ухудшения качества ссудных портфелей происходит значительное, а во многих случаях обвальное, снижение процентных и непроцентных доходов банков. Вследствие этого повышается вероятность образования убытков и появления угрозы прекращения деятельности.

Как показывает мировой опыт, экономические и финансово-банковские кризисы идут во многих случаях рука об руку, дополняя и даже усиливая друг друга. При этом в числе наиболее пострадавших секторов уже на первой фазе экономического кризиса во многих случаях оказывалась именно банковская сфера. Во избежание угрозы реализации системных рисков государствами и регуляторами при участии или в лице центральных банков почти всегда в первоочередном порядке принимались меры по купированию и преодолению кризисных процессов именно в банковском секторе.

Охвативший практически все страны мира экономический кризис, «спусковым крючком» которого послужила пандемия коронавирусной инфекции, наибольший ущерб наносит пока населению и нефинансовым предприятиям. Введение в национальных масштабах карантинных мер и режима самоизоляции (локдауна) привело к снижению деловой активности во многих сферах реальной экономики вплоть до временного прекращения деятельности.

В сложившихся условиях критически важное значение приобрело бесперебойное функционирование систем расчетно-кассового обслуживания и оказания всего комплекса финансовых услуг - от проведения платежей до оказания кредитной поддержки. Выполнение этих функций легло главным образом «на плечи» банковских систем, которые тем самым вносят заметный вклад в преодоление экономических последствий новой коронавирусной инфекции.

Даже на пике первой волны пандемии COVID-19 офисы и отделения российских банков продолжали обслуживать клиентов. Для сохранения доступа к наиболее важным услугам в ситуации вынужденной самоизоляции банки предлагают широкие возможности использования онлайн-сервисов, в том числе по управлению счетами, конвертации валют, платежам и переводам. Таким образом, несмотря на экстремально высокие риски, банковский сектор обеспечивает бесперебойное функционирование национальной платежной системы и обслуживание клиентов по всему периметру финансовых услуг.

Для банковского сектора в сложившихся условиях главным становится кредитный риск. На отрасли, которые уже признали пострадавшими, российский банковский сектор выдал более 3 трлн рублей и еще 1,5 трлн рублей на лизинговые компании в сфере повышенного риска, например, авиатехника, вагонный парк и др. Moody's ожидает, что доля проблемных кредитов вырастет примерно до 20% от общего объема кредитов по сравнению с 10% в конце 2019 года. Это связано с ухудшением экономической ситуации, которое негативно сказывается на платежеспособности заемщиков.

Особенно серьезно пострадают банки, кредитующие предприятия малого и среднего бизнеса. При этом масштабная реструктуризация кредитов, в том числе в рамках предоставления кредитных каникул, искажает истинную ситуацию с ухудшением качества активов. Поэтому, когда заемщики не смогут оплатить в срок пролонгированные кредиты, то удар может быть серьезным. Послабления по резервам носят временный характер, не распространяются на всех заемщиков, которым банки обязаны предоставлять кредитные каникулы в силу закона.

Особенностью текущего кризиса в России является то, что в отличие от кризисов 2008-2009 и 2014-2015 годов поддержка банковского сектора на

начальном его этапе не входила в число первоочередных задач и приоритетов экономической политики государства. Напротив, кредитные и финансовые организации участвуют в реализации общегосударственных мер по преодолению последствий новой коронавирусной инфекции для населения и бизнеса. Принят специальный закон об условиях кредитных каникул, введен регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены «антикризисные» программы кредитования малого и среднего предпринимательства, системообразующих предприятий по пониженной ставке, а также льготного ипотечного кредитования.

Весомую роль в сохранении системной устойчивости банковского сектора играют регуляторные послабления и действия Банка России по поддержанию текущей ликвидности. Однако в значительной степени системная устойчивость сектора обеспечивается ее участниками – банками и небанковскими кредитными организациями за счет их прибыли. К началу пандемического шока большинство российских банков подошло с запасом капитала. Проводимая Банком России работа по оздоровлению банковского сектора была завершена в целом к концу 2019 года. Тем не менее, в российской банковской системе сохраняется уже ставший хроническим достаточно высокий по мировым меркам (как минимум, около 9-10% всего кредитного портфеля предприятий и населения) уровень проблемной и просроченной задолженности.

По итогам II квартала 2020 года банки получили прибыли (до налогообложения) в объеме 176 млрд руб. (что меньше результатов января–марта (611 млрд руб.) в 3,5 раза, а аналогичного периода прошлого года – в 2,4 раза. Таким образом, влияние пандемии оказалось достаточно сдержанным, и она пока не привела к массовым убыткам банков. Вместе с тем, без учета прибыли Сбербанка (125 млрд руб.), положительный финансовый результат банковского сектора за II квартал 2020 года оказался куда скромнее – всего 51 млрд руб.

На динамику прибыли банков повлияло ухудшение качества активов банков: в первом полугодии значительно выросли убытки от создания резервов. Так, без учета Сбербанка и saniруемых банков, потери от досоздания резервов в текущем году составили 393 млрд руб., что практически в 9 раз превышает результат за аналогичный период прошлого года (44 млрд руб.). Объем

досозданных резервов был бы выше, но помогли реструктуризации кредитов населению и предприятиям. Так, с конца марта по середину июля реструктурированная задолженность в портфеле кредитов крупного бизнеса достигла 10%, МСБ — 14%. Самой низкой остается доля реструктуризаций в розничном портфеле — 3,6%.

Значительная часть банков имеет ограниченные возможности для создания дополнительного запаса капитала и пополнения текущей ликвидности. Прибыль, показатели рентабельности капитала и активов крайне неравномерно распределены между различными группами банков. По данным Рейтингового агентства «Эксперт РА», медианная рентабельность балансового капитала всех кредитных организаций по итогам последних четырех кварталов установилась на уровне 5,35%, существенно сократившись относительно предшествующих сопоставимых периодов (7,86% за период с 01.07.2018 по 01.07.2019 и 6,98% за 2019 год) в результате снижения денежных потоков и роста потерь от реализации кредитных рисков на фоне пандемии.

Благодаря новому механизму санации и докапитализации ряда крупных банков удалось устранить угрозу реализации системных рисков. Уже в течение трех последних лет в России сохраняется структурный профицит ликвидности, хотя размер его и снизился. В целом по системе риски потери текущей ликвидности пока не являются существенными. Фондирование банков в основном осуществляется за счет привлечения средств граждан и предприятий, номинированных в рублях, что снижает их зависимость от валютной ликвидности и внешнего финансирования.

Особого упоминания заслуживают региональные банки. Наличие сильных региональных банков дает клиентам возможность более широкого выбора услуг, что особенно важно для малого и среднего регионального бизнеса. Значимым фактором развития региональных игроков могут стать программы государственной поддержки как на федеральном, так и на местном уровне, в том числе благодаря установлению более лояльных требований по рейтингам, необходимых для участия в них.

На текущий момент по многим госпрограммам установлены запретительные уровни рейтингов, которые не позволяют крепким региональным

игрокам принимать в них участие, что дополнительно сокращает их клиентскую базу и ослабляет конкурентные позиции. Увеличение количества региональных банков, которые участвуют в госпрограммах, позволит им реализовать свои конкурентные преимущества и удержать клиентскую базу, что позитивно отразится на качестве и уровне доступности банковских услуг для населения и МСБ в регионах.

Региональные банки и банки с базовой лицензией небольшие, но работают в более тесном контакте с клиентами на местах и муниципальными органами, чем их дальше ушедшая в цифровизацию группа СЗКО. Основной костяк их клиентов - это субъекты МСП, их работники и их семьи. И это основной их банковский бизнес, их рыночная ниша – кредиты предприятиям и розничные, вклады и депозиты, зарплатные проекты.

Большинство реализуемых или планируемых сейчас Правительством и Банком России программ поддержки экономики и граждан не предусматривают участие малых региональных банков. При этом не учитывается тот факт, что самые большие сложности у клиентов сейчас как раз в регионах, во многих населенных пунктах, где попросту отсутствуют представительства федеральных банков и доступ к финансовым услугам обеспечивают только региональные кредитные организации, а механизм льготного фондирования таких банков не выработан до сих пор. При этом в программах субсидирования кредитный риск на банк отсутствует в принципе. Яркий пример - программы субсидирования, администрируемые Минсельхозом России.

Улучшение конкурентных условий для региональных банков требует от Правительства Российской Федерации необходимой поддержки по внесению изменений в нормативно-правовую базу. Банк России поддерживает расширение доступа банков к таким программам. Удалось добиться пересмотра в сторону снижения критерия для предоставления рефинансирования Банком России без предоставления поручительства под кредитование банками субъектов МСП – при наличии кредитного рейтинга не ниже «А-» по шкале национальных рейтинговых агентств, аккредитованных Банком России.

Программа Банка России по рефинансированию кредитов МСП предусматривает или кредитный рейтинг не ниже А- (указанный рейтинг

недостижим для небольших банков в силу особенностей методик рейтингования) или наличие поручительства АО «Корпорация МСП».

Однако лимиты поручительств, устанавливаемые Корпорацией на региональные банки, были существенно снижены в декабре 2019 года до незначительных (относительно их портфеля кредитов МСП) величин, и у многих банков они практически полностью использованы. Кроме того, за предоставление поручительства АО «Корпорация МСП» перед Банком России кредитная организация должна заплатить комиссию в размере 0,1% годовых. Министерство экономического развития будет предоставлять субсидии в размере 4% годовых. В данной ситуации сделка для банка становится убыточной. И это без учета того, что банк берет на себя риски возможного невозврата данных кредитов заемщиками в последующем (в части, не закрываемой поручительством ВЭБ.РФ). Сама процедура получения поручительства АО «Корпорация МСП» и ВЭБ.РФ непрозрачна и нуждается в упрощении.

Необходимо расширить возможности кредитования субъектов МСП, в том числе посредством увеличения лимитов поручительств АО «Корпорация МСП» (в настоящее время максимальный размер лимита, который может быть установлен Корпорацией для банка с рейтингом ниже А- составляет 10% от капитала), реализации возможности рефинансирования Банком России выдаваемых льготных субсидируемых кредитов под 50%-е обеспечение поручительствами Корпорации или без поручительства Корпорации, но с предоставлением иного частичного обеспечения (например, ОФЗ).

В рамках новых мер по поддержке экономики Правительством Российской Федерации (кредиты под 2%) осуществляется выдача кредитов на выплату заработной платы при условии сохранения до 90% действующего персонала, с возможностью их дальнейшего полного списания. Вместе с тем предусмотренные подходы к допуску банков предполагают сохранение ранее сложившегося подхода для отбора банков - кредитный рейтинг не ниже А-.

Теоретически у банков с рейтингом ниже А- есть возможность работать в рамках Постановления Правительства Российской Федерации № 696, если они являются участниками программ АО «Корпорация МСП». При этом практическая возможность нивелируется тем, что ВЭБ.РФ выдает поручительства исключительно банкам с рейтингом не ниже А-. Кроме того, клиенты среди

пострадавших отраслей или отраслей, требующих поддержки для возобновления деятельности, есть не только среди субъектов МСП, соответственно необходимость специализации кредитных организаций на работе с МСП для возможности оказания поддержки их клиентам вызывает вопросы.

Предприятия, которые обсуживаются в кредитных организациях, не имеющих указанного рейтинга, не смогут воспользоваться мерами поддержки в Банке, где открыты счета, и вынуждены уходить на расчетно-кассовое обслуживание в другие банки, имеющие указанные рейтинги. Это приводит к оттоку клиентов и перераспределению клиентской базы, но даже в этом случае вероятность получения ими кредита сохраняется на невысоком уровне, поскольку новому банку необходимо время на изучение финансового положения нового клиента. Правильным представляется подход, согласно которому возможность получения заемщиком, соответствующим правительственным критериям, льготного кредита не должна ставиться в зависимость от того, в какой кредитной организации он обслуживается.

Указанный подход по ограничению доступа кредитных организаций создает на финансовом рынке неравную конкуренцию, тем более что в программах субсидирования риск государства на банк отсутствует. Сохранение действующих подходов ВЭБ.РФ к отбору банков (рейтинг А-) представляется излишне консервативным - необходимо обеспечить свободный допуск банков в новую программу. Несмотря на развитие собственной рейтинговой индустрии в нашей стране, действующие требования к размещению средств РГО и Корпорации продолжают оставаться дискриминационными для большинства банков.

2.1. Задачи банковского сектора России в системе мер по поддержке населения и бизнеса

Правительство Российской Федерации, Банк России и органы государственной власти на местах осуществляют масштабный комплекс мер по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции для населения и бизнеса. В его рамках на банковский сектор наряду с поддержанием непрерывной работы по оказанию финансовых услуг и проведению расчетно-кассовых операций возложены задачи снижения вплоть до отсрочки бремени

обслуживания долга для наименее защищенных слоев населения, а также кредитной поддержки на льготных условиях предприятий тех отраслей, которые в наибольшей степени пострадали от пандемии.

По сообщениям предпринимательского сообщества, наиболее востребованными среди мер поддержки являются безвозмездные государственные субсидии из расчета МРОТ, налоговые каникулы, снижение страховых взносов. Правительственные меры поддержки, направленные на улучшение положения клиентов, положительно сказываются на банковском секторе с точки зрения кредитного риска и на возможности заемщиков выполнять свои обязательства перед банками. При этом инструменты, реализуемые за счет банковской системы, в частности масштабные кредитные каникулы, а также ограничение банковских комиссий оборачиваются рисками ликвидности, снижением доходности, процентными и правовыми рисками.

В целях систематизации принятых мер по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса Банком России подготовлена сводная таблица, которая содержит краткое описание мер Банка России как уже реализованных (с указанием правового акта или информационного сообщения, на основании которого мера была введена), так и планируемых (на основе еженедельных пресс-релизов Банка России). В сводной таблице в разрезе каждой меры перечислены субъекты финансового рынка, к которым мера применяется, а также срок ее применения. Сводная таблица публикуется на официальном сайте Банка России в сети Интернет на еженедельной основе и размещается по адресу: https://cbr.ru/info_2020/

Инициативы, принятые Правительством и Банком России, находятся в русле действий других стран по снижению отрицательного влияния распространения коронавирусной инфекции на экономику и финансовый сектор. К настоящему времени с участием кредитных организаций при поддержке Правительства и Банка России реализуется несколько программ, включающих в себя реструктуризацию задолженности, льготное кредитование и поддержку системообразующих предприятий. Центральное место в них занимают меры по

поддержке населения за счет предоставления кредитных каникул и льготного ипотечного кредитования.

В апреле 2020 года был принят федеральный закон, дающий право физическим лицам, отвечающим определенным условиям, обращаться в банк за предоставлением кредитных каникул сроком на 6 месяцев. Для этого заемщик должен подтвердить, что его доход за прошедший месяц снизился более чем на 30% по сравнению со среднемесячным доходом в 2019 году, а сумма кредита не должна превышать размер, определенный постановлением Правительства Российской Федерации.

10 апреля 2020 года постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 435 был увеличен максимальный размер ипотечного кредита (займа), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием о предоставлении льготного периода. Максимальный размер для всех регионов увеличен с 1,5 до 2 млн руб. Для жилых помещений, расположенных в Москве, максимальный размер кредитов (займов), выданных в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и обязательства по которым обеспечены ипотекой, был увеличен до 4,5 млн руб.; для жилых помещений, расположенных на территориях Московской области, Санкт-Петербурга, а также Дальневосточного федерального округа – до 3 млн руб. Повышение потолка предельного размера ипотечного кредита увеличило долю заемщиков, имеющих право обратиться за кредитными каникулами, с 49 до 75%.

В дополнение к этому Банк России выпустил информационное письмо от 22 апреля с рекомендацией всем кредиторам до 30 сентября 2020 года приостановить принудительное выселение заемщика из жилья, на которое ранее решением суда было обращено взыскание, вне зависимости от того, когда суд принял такое решение. Жилищным накопительным кооперативам (ЖНК) рекомендовано не выселять до 30 сентября граждан – членов ЖНК, если ранее ЖНК принял такое решение из-за неуплаты взносов.

Банк России также рекомендовал банкам использовать собственные программы реструктуризации в отношении заемщиков, не попадающих под кредитные каникулы, но испытывающих финансовые трудности, и предоставил банкам возможность не увеличивать резервы по заемщикам, у которых ухудшилось финансовое положение на фоне пандемии, а также по

реструктурированным кредитам (и в рамках закона, и в рамках дополнительных программ банков).

Наряду с мерами по стимулированию реструктуризации кредитов граждан и отсрочке платежей Банк России предусмотрел также применение мер по ограничению негативного влияния пандемии на кредитную историю граждан. Этим самым ставилась задача не допустить негативного влияния на кредитную историю заемщиков событий реструктуризации долговых обязательств, связанных с распространением коронавирусной инфекции, и сохранить для них полноценную возможность привлекать кредиты и займы в дальнейшем.

В Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» внесены изменения, предусматривающие включение в состав основной части кредитной истории информации о внесении изменений и (или) дополнений к договору займа (кредита) по требованию заемщика в соответствии с Федеральным законом № 106-ФЗ, а также исключение из состава информационной части кредитной истории физического лица информации об отсутствии платежей по договору займа (кредита), которые не уплачены в течение льготного периода, предоставленного в соответствии с Федеральным законом № 106-ФЗ.

Банк России рекомендовал не учитывать в моделях оценки заемщиков событий реструктуризации долговых обязательств, связанных с распространением коронавирусной инфекции (реструктуризаций, проведенных как в рамках предусмотренных законами механизмов, так и в рамках собственных программ займодавцев (кредиторов). Кроме того, регулятор рекомендовал бюро кредитных историй предусмотреть также возможность отражения источниками формирования кредитной истории признака собственной программы реструктуризации обязательств заемщика, обусловленной распространением коронавирусной инфекции.

Принятые органами государственной власти меры по защите малоимущих категорий заемщиков были продиктованы чрезвычайными обстоятельствами и имели важное социальное значение. Целесообразность их введения с точки зрения государства понятна. В то же время следует учитывать, что правом воспользоваться кредитными каникулами сроком до 6 месяцев получило в целом

около трети всех заемщиков потребительских кредитов и четверти ипотечных заемщиков. В период действия каникул банкам запрещалось начислять штрафы, пени и неустойки, требовать досрочного погашения кредита и обращать взыскание на залог.

И это поставило банки перед целым рядом сложных проблем. Во-первых, возникала опасность того, что снижение потока входящих платежей по кредитам, по которым предоставлены кредитные каникулы, отрицательно повлияет на ликвидность баланса банков. Во-вторых, следовало ожидать снижения доходов банков в связи с переносом срока платежей, а также снижением размера начисляемых процентов по потребительским кредитам. В-третьих, повышалась вероятность возникновения просроченной задолженности по тем кредитам, где заемщик не сможет подтвердить снижение дохода в течение 90 дней, но в период рассмотрения заявления не осуществлял платежи и тем самым увеличивал просроченную задолженность. Банки, несмотря на беспрецедентный объем работы, сумели оперативно наладить диалог с заемщиками, обратившимися с просьбами о предоставлении кредитных каникул и реструктуризации кредитных договоров.

Согласно проведенному Банком России опросу 75 кредитных организаций¹ о результатах их работы по реструктуризации задолженности граждан, включая предоставление кредитных каникул, за период с **20 марта по 12 августа 2020 года** в адрес банков от заемщиков поступило почти 2 569,4 тыс. обращений/требований об изменении условий кредитного договора. Наблюдается тенденция к снижению количества поступающих обращений.

По состоянию на 12 августа 2020 года банками рассмотрено более 2 494,8 тыс. заявлений граждан, что составляет более 97,1% общего объема требований. Доля одобренных требований составила 61,7% от рассмотренных. Удовлетворено 1534,5 тыс. заявлений о реструктуризации кредитов, отказы получены в 960,3 тыс. случаев.

В соответствии с Федеральным законом № 106-ФЗ положительные решения о предоставлении кредитных каникул по ипотечным кредитам получили 76,2% обратившихся заемщиков, по потребительским кредитам – почти 54,9%, по

¹ Подробнее см. Информационный бюллетень «Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса». №4, Банк России, 17 августа 2020 г.

кредитным картам – 65,4% и по автокредитам – 24,2%. Банками было также удовлетворено 50% рассмотренных заявок о предоставлении ипотечных каникул в соответствии с Федеральным законом № 76-ФЗ². За период **с 20 марта по 12 августа 2020 года** банками была проведена реструктуризация кредитных договоров в рамках Федерального закона №106-ФЗ на сумму 91 млрд руб.

В целом за период с 20 марта по 12 августа банками была проведена реструктуризация кредитных договоров физических лиц на общую сумму 715 млрд руб.

Наряду с населением в периоды пика пандемии коронавирусной инфекции в особенно сложном положении оказались многие индивидуальные предприниматели, субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП). В первую очередь это касается видов деятельности, где объемы выручки сильно зависели от массового текущего спроса. В особенно тяжелом состоянии оказались компании, работающие в таких отраслях как транспорт, услуги, туризм, торговля, недвижимость и др. Существенное значение имеет и то, что в большинстве случаев МСП не обладают достаточным запасом ликвидных средств и имеют ограниченный доступ к заемным средствам. В силу этого их возможности выплачивать заработную плату быстро исчерпываются.

Учитывая то важное социально-экономическое значение, которое МСП имеет для развития российской экономики, Правительство и Банк России запустили или расширили целый ряд программ поддержки малых и средних предприятий. Они включают предоставление беспроцентных кредитов на выплату заработной платы, льготных кредитов, в том числе с возможностью списания, а также кредитные каникулы и реструктуризацию задолженности МСП.

Для банков участие в программах было частично компенсировано разрешением Банка России временно сохранить ранее действовавшую ставку резервирования по большей части реструктурированного портфеля, снижением взносов в АСВ, частичным роспуском ранее сформированных буферов капитала.

² Федеральный закон от 01.05.2019 № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком - физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика».

Основным вопросом является подход к формированию резервов после завершения сроков регуляторных послаблений.

Программа «Беспроцентный кредит на выплату зарплат»

Действует с 1 апреля 2020 года. Срок кредита – 12 месяцев, льготный период – 6 месяцев. Не менее 75% кредитов обеспечено ВЭБ.РФ

По состоянию на 12 августа 2020 года общий портфель составляет 305 млрд руб. В программе участвуют 57 банков, заявки еще 27 банков находятся в процессе рассмотрения. Поддержку получили 23,4 тыс. компаний (805 тыс. занятых) на сумму 58,6 млрд руб.

Программа «Кредит на зарплату по ставке 2% с возможностью списания» действует с 1 июня 2020 года по 1 апреля 2021 года. Охват - 3,5 млн. занятых.

Общий портфель 57 млрд руб. 85% гарантии ВЭБ.РФ»

Заявки подали 57 банков на сумму 259 млрд руб.

Варианты кредитования с 1 июня по 1 декабря 2020 года:

1. При сохранении 90% рабочих мест будет списано 100% кредита.
2. При сохранении 80% рабочих мест будет списано 50% кредита.

Списание будет осуществляться с 1 апреля 2021 года.

По состоянию на 12 августа 2020 года общий объем одобренных кредитов составляет 400 млрд руб. Одобренных обращений 260 тыс.

Программа «3 по 1/3»

2/3 стоимости процентных платежей по новым кредитам покрывают государство и банки. Предприятие-заемщик выплачивает только 1/3 начисляемых процентов. Льгота по процентным платежам 10 млрд руб.

По состоянию на 12 августа 2020 года заключено 794 соглашений. Объем кредитного портфеля, на который выделена льгота, составляет 17,4 млрд руб.

Программа доступа кредита для малого и среднего бизнеса

В рамках этой программы упрощены требования к заемщику и расширена программа льготного кредитования. Не учитываются задолженности по налогам, сборам, заработной плате. Открыта возможность рефинансирования кредитов на оборотные и инвестиционные цели. В программу включены микропредприятия, работающие в сфере торговли.

По состоянию на 12 августа 2020 года выдано 609 млрд руб.

Всего получателей 9,5 тыс.

Программа кредитной поддержки системообразующих предприятий

Особенно важное значение для устойчивого и бесперебойного функционирования национальной экономики имеет оказание поддержки системообразующим предприятиям. В их перечень в настоящее время входит 1100 организаций.

Программой предусматривается предоставление льготных кредитов на 1 год для поддержания оборотных средств и сохранения рабочих мест. 50% кредитов обеспечивается государственными гарантиями. Льготная ставка субсидируется по ключевой ставке Банка России. В рамках программы проводятся стресс-тестирование и еженедельный мониторинг работы системообразующих предприятий. При необходимости оказывается экстренная поддержка.

По состоянию на 12 августа 2020 года всего выделено на поддержку 436 млрд руб. Число заключенных договоров - 254. Сумма предоставленных кредитов - 195,4 млрд руб. по средней ставке 2,6%.

В рамках повышения доступности кредита Банк России снизил с 27 июля 2020 года процентную ставку с 2,50 до 2,25% по кредитам Банка России, направленным на поддержку кредитования субъектов МСП, а также кредитования на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости. Данное снижение касается как вновь предоставляемых, так и ранее предоставленных кредитов Банка России в рамках данных механизмов (с совокупным лимитом 500 млрд рублей).

При этом важно подчеркнуть, что Банк России сохранил подход, согласно которому дальнейшее изменение процентной ставки по полученным кредитной организацией кредитам Банка России, направленным на поддержку кредитования субъектов МСП, зависит от изменения задолженности по кредитам, предоставленным данной кредитной организацией субъектам МСП, в сравнении с ее значением на 1 апреля 2020 года.

Проводимый Банком России мониторинг реструктуризации кредитной задолженности субъектов МСП показывает, что согласно информации, полученной от 65 банков (включая все системно значимые кредитные организации), за период **с 20 марта по 12 августа 2020 года** число обращений субъектов МСП об изменении условий кредитных договоров (реструктуризации), направленных в банки, достигло 140,5 тысяч. Количество одобренных обращений за отчетный период составило 97,6 тысяч (73,3% от числа рассмотренных).

Количество фактически проведенных реструктуризаций кредитов субъектов МСП достигло 87,2 тыс., их доля в общем количестве одобренных заявок выросла до 89,3%. Объем ссудной задолженности по реструктурированным кредитам увеличился до 728,8 млрд руб. При этом объем ссудной задолженности, в среднем приходящейся на один реструктурированный кредит, составляет 8,4 млн руб.

Что касается отраслевого разреза, то согласно данным шести банков, формирующих свыше 60% суммарного портфеля кредитов субъектам МСП, за период с 20 марта по 23 июня 2020 года около половины реструктурированных ими кредитов (49,3% от общего количества) – кредиты предприятиям оптовой и розничной торговли. В число трех отраслей с наибольшим количеством реструктурированных кредитов входят также транспортировка и хранение (17,7%) и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (10,5%). В свою очередь, по объему ссудной задолженности лидирует деятельность по операциям с недвижимым имуществом, на которую приходится 48,2% всего объема проведенных реструктуризаций (предприятия торговли занимают вторую позицию, гостиничного бизнеса и общественного питания – третью).

Наряду с реструктуризацией задолженности субъекты МСП пользуются также правом на предоставление им кредитных каникул. За период **с 20 марта по 12 августа 2020 года** количество обращений (в рамках статьи 7 Федерального

закона № 106-ФЗ) составило 92,2 тыс. Банками одобрено 63,9 тыс. обращений (72,5% от рассмотренных). Объем ссудной задолженности по проведенным реструктуризациям составил 128,9 млрд руб. – примерно 33% суммарного объема ссудной задолженности субъектов МСП из отраслей, входящих в перечень наиболее пострадавших от пандемии коронавирусной инфекции (согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года № 434).

В отраслевом разрезе более половины (52,6%) кредитов, реструктурированных в рамках статьи 7 Федерального закона № 106-ФЗ, – это кредиты, выданные предприятиям оптовой и розничной торговли; 22,2% – предприятиям, занимающимся транспортировкой и хранением; 12,9% – предприятиям гостиничного бизнеса и общественного питания. На эти же отрасли приходятся и наибольшие объемы кредитования: на предприятия торговли – 45,9% суммарной ссудной задолженности по проведенным реструктуризациям; гостиничный бизнес и предприятия общественного питания – 19,9%; компании, занимающиеся транспортировкой и хранением, – 18,8%.

Однако наибольший объем реструктуризации задолженности приходится на сегмент корпоративных заемщиков, которые в основном обслуживаются крупнейшими и крупными российскими банками. Согласно информации, полученной Банком России от 11 системно значимых кредитных организаций, **в период с 7 августа 2020 года** количество фактически реструктурированных ими кредитов юридических лиц (кроме субъектов МСП) превысило 3,2 тыс. Объем реструктурированной ссудной задолженности крупных предприятий составлял 3,8 трлн руб. или 12,0% от совокупного портфеля СЗКО (кроме субъектов МСП)³.

При этом необходимо также учитывать, что процесс реструктуризации ссудной задолженности еще не завершен, хотя количество заявок на их проведение и снижается. Кроме того, потенциально невозвратной может оказаться как часть кредитов, выданных на неотложные нужды, так и часть кредитов, которая не сможет обслуживаться вследствие неудовлетворительного финансового состояния заемщиков.

³ Подробнее см. Информационный бюллетень «Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса». №4, Банк России, 17 августа 2020 г.

2.2. Меры Правительства Российской Федерации и Банка России по нормализации работы банковского сектора

Масштабы участия российских банков в реализации государственных мер по преодолению экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции для населения и бизнеса трудно переоценить. По состоянию на 12 августа 2020 г. суммарный объем реструктурированной в текущем году ссудной задолженности по всем видам кредитов населению, субъектам МПС и корпоративных клиентов достиг 5,8 трлн. руб. Чтобы понять и оценить значение этой цифры можно условно сравнить ее с дефицитом федерального бюджета, который по итогам текущего года прогнозируется на уровне 4,5-5,0 трлн руб. Наряду с этим банковская система, на долю которой приходится более 87% активов всего финансового сектора страны, продолжает в режиме текущего времени и в полном объеме выполнять функции по обслуживанию населения, бизнеса и государства.

В отличие от периодов 2008-2009 и 2014-2015 гг. на сегодняшний день пока не ставится вопрос о докапитализации банковского сектора или списания части безнадежной к взысканию задолженности. Российские банки продолжают участие в программах поддержки населения и бизнеса. Банк России обещает в случае необходимости разблокировать созданные буферы капитала, отменив макропруденциальные надбавки.

В условиях повышенных кредитных и рыночных рисков, а также риска потери текущей ликвидности целесообразно, чтобы регулятор в лице Банка России обеспечивал мониторинг, оценку текущей ситуации и принимал оперативные меры по купированию угроз нарушения принципа непрерывности деятельности банков с универсальной и базовой лицензиями.

В кризисный период особенно важное значение приобретает диалог регулятора с банковским сообществом. Благодаря прямой и обратной связи можно лучше услышать голос различных групп кредитных организаций.

В целях нормализации работы банковского сектора в условиях коронавирусной пандемии Правительство Российской Федерации и Банк России координировали свои действия при оценке возможностей банковского сектора в реализации мер по поддержке населения и бизнеса. С одной стороны, ряд программ кредитования МСП включал в себя гарантии ВЭБ.РФ и субсидирование льготных ставок за счет бюджетных источников. С другой стороны, расширение масштабов реструктурирования задолженности по различным видам кредита коммерческими банками, что имело большое социальное значение, было возможным только при условии снижения Банком России, в частности, регуляторного давления на капитал.

В антикризисных программах льготного кредитования юридических лиц, в том числе субъектов МСП, было учтено мнение банковского сообщества и предоставляется зонтичное поручительство ВЭБ.РФ по значительной части принимаемого риска, что открывает перспективы внедрения такого механизма в работу Национальной гарантийной системы. Однако, по мере роста популярности сначала «Программы 422» (кредиты на зарплату), а затем и «Программы 696» (кредиты под 2% с возможностью списания), обострилась проблема конкурентных условий и доступа банков к лимитам АО «Корпорация МСП» и ВЭБ.РФ для получения льготного фондирования Банка России и поручительств ВЭБ.РФ. При этом, поддерживая заемщиков, программы субсидирования льготного кредитования оказывают давление на движение процентных ставок вниз и тем самым снижают маржинальность банковского сектора.

Программа льготной ипотеки поддержала рынок ипотечного кредитования, ее положительным моментом является отсутствие специальных критериев для участия банков, а сама реализация программы оказалась существенным фактором поддержки всей строительной отрасли. Ипотечные портфели банков существенно выросли в июне во многом благодаря государственной программе льготного ипотечного кредитования под 6,5% годовых. Участники рынка считают, что ее целесообразно продлить и на следующий год, поскольку она не только дает возможность гражданам дешевле купить жилье, но и поддерживает смежные со строительством отрасли хозяйства.

Программа льготной ипотеки

Новая программа была запущена в апреле 2020 года. Заемщики могут взять кредит на покупку квартиры в новостройке по ставке не выше 6,5% годовых на весь срок кредита. Для покупателей установлены лимиты размера ссуды: до 12 млн руб. для Москвы, Санкт-Петербурга, Подмосковья и Ленобласти и до 6 млн руб. для остальных регионов. Программа будет действовать до 1 ноября 2020 года. Правительство Российской Федерации снизило до 15% первоначальный взнос по льготной программе. Условия программы делают более лояльными для заемщиков уже второй раз, она обеспечивает 30-50% спроса на ипотеку.

Льготная программа поддержала спрос на жилищные кредиты: в июне 2020 года выдача ипотеки достигла 258,1 млрд руб., что на 28% больше, чем в июне 2019 года, и на 39% выше майского показателя. Похожими темпами банки выдавали ипотеку до пандемии - в январе годовой прирост составлял 21%, в феврале — 29%. Некоторые кредитные организации исчерпали доступную им квоту и приостановили оформление таких ссуд.

Финансирование жилищного строительства с использованием счетов эскроу

С 1 июля 2019 года в полном объеме стартовала реформа жилищного строительства. Теперь новые проекты могут привлекать средства дольщиков только через эскроу-счета. Застройщик строит на собственные или кредитные средства, а деньги за проданные квартиры получает после сдачи дома в эксплуатацию. Сейчас почти четверть жилья (23 млн квадратных метров) строится по этому механизму. Банки наращивали объемы финансирования строительства, несмотря на трудности, связанные с пандемией. С марта по май кредитование застройщиков по новой схеме выросло на 41%, а с начала текущего года — на 70%.

На 1 июня 2020 года банки и застройщики оформили уже по новой схеме договоров на общую сумму 1,4 трлн руб. Ставки по этим кредитам для 55% застройщиков ниже 5%, в том числе для четверти — ниже 1%, когда большая часть средств уже накоплена на эскроу-счетах, а для оставшихся 44% находятся в диапазоне от 5 до 12%.

Адаптация отрасли к реформе еще не завершена, и полноценный переход на проектное финансирование впереди. Косвенные же данные о количестве полученных разрешений на строительство выглядят как предостережение от

излишнего оптимизма. Если в 2014 году, по оценкам аналитиков, было выдано разрешений на строительство 76,4 млн кв. м жилья, то в 2017 и 2018 годах речь шла уже о 34,4 млн и 48,9 млн кв. м соответственно, в 2019 году стали реже обращаться за разрешениями даже по сравнению с 2018 годом. В период пандемии строительство некоторых объектов было остановлено.

В этой ситуации снижение ставок по ипотеке, конечно, поддержит рынок, но за время между получением разрешений на новое строительство и появлением предложения новых квадратных метров потенциальный покупатель останется с выбором между вторичным жильем, пулом зависших в продаже на спаде цен инвестиционных квартир и ИЖС. В 2014–2018 годах мелкие строительные компании активно банкротились, и сейчас рынок де-факто консолидирован крупными девелоперами, относительно легче и быстрее получающими разрешения на строительство мегапроектов на сотни тысяч квадратных метров.

С учетом перехода на банковское кредитование застройщикам необходимо формировать компетенции финансового планирования, так как новые процессы одобрения финансирования через банки требуют больше времени. Увеличение стоимости финансирования из-за сопровождения банками системы эскроу-счетов оценивается застройщиками в 2–3% годовых. Внедрение эскроу-счетов приведет к некоторому удорожанию финансирования, которое будут предоставлять банки, а следовательно, и к увеличению себестоимости нового жилья, но в то же время будет способствовать снижению рисков в отрасли.

По оценкам риелторских компаний, в 2020 году эти девелоперы могут столкнуться с проблемой финансирования своих проектов, а успевшие вложиться в такие стройки покупатели могут превратиться в обманутых дольщиков, число которых может составить до 260 тыс. человек. Это весьма тревожная цифра, так как уже сегодня, по данным Фонда защиты дольщиков, в стране насчитывается 200 тыс. обманутых дольщиков.

В некоторых регионах продавать строящиеся квартиры, не может до трети застройщиков. Речь о Красноярском крае, Башкирии и Ярославской области. В абсолютных цифрах больше всего таких проектов в Краснодарском крае, Москве и Башкортостане. В этих трех регионах строится более 4,5 млн кв. м, которые нельзя продавать дольщикам.

Сложнее всего приходится небольшим региональным застройщикам, обращения которых за кредитом в банки как правило заканчиваются отказом. Причины — в небольшой сумме займа, низкой маржинальности проектов и медленных темпах продаж.

Для застройщиков с низкорентабельными проектами в небогатых регионах, которые сейчас, как правило, не могут получить проектное финансирование, Минстрой подготовил программу субсидирования кредитов. По данным Минстроя, сейчас такое финансирование выделяется под проекты с рентабельностью не менее 15% — у застройщиков с меньшей маржинальностью возникают проблемы при получении кредитов. Представить меры поддержки таких организаций Минстрой обещал еще в декабре 2019 года, коснутся они регионов с уровнем дохода населения на 25% ниже среднероссийского. Субсидироваться будут кредиты на проекты с невысоким коэффициентом покрытия долга и процентов денежными потоками, доступными для его обслуживания (LLCR ниже 1,15).

Планируемая стоимость проекта должна составлять не более 500 млн руб., первый договор долевого участия должен быть зарегистрирован до конца этого года, а средства граждан — размещаться на эскроу-счетах. Банкам будет возмещаться разница между увеличенной на 7,5 процентного пункта ключевой ставкой Банка России (сейчас это 11,75%) и ставкой по выданному кредиту — в этом году на такие компенсации Минстрой предлагает выделить из Резервного фонда 1 млрд руб.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697⁴ установлены критерии (требования) к уполномоченным банкам, имеющим право открывать счета застройщикам и счета эскроу. Одним из таких критериев является наличие у банка кредитного рейтинга по национальной рейтинговой шкале — до недавнего времени он был не ниже уровня «А-(RU)» и (или) «ruA-», присвоенного кредитным рейтинговым агентством Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АО) и (или) АО «Рейтинговое Агентство «Эксперт РА». В середине мая 2019 года в это постановление внесены изменения и

⁴ «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве».

постановлением Правительства Российской Федерации от 16.05.2019 № 606 установлены новые требования к уполномоченным банкам. В соответствии с ними в перечень уполномоченных банков включаются банки, имеющие кредитный рейтинг по национальной рейтинговой шкале не ниже уровня «BBB-(RU)» и (или) «ruBBB-». При этом для банков с кредитным рейтингом ниже, чем «А-» и до «BBB-» включительно, устанавливается лимит суммы задолженности по всем договорам о предоставлении целевых кредитов застройщикам в размере не более 20% величины собственных средств (капитала) банка.

В настоящее время Банком России в перечень соответствующих критериям включены 94 банка, из которых 54 не предполагает открытие и ведение расчетных счетов застройщика, счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, либо соответствующее решение банком в настоящее время не принято. Очевидно, что банки с осторожностью увеличивают кредитование отрасли, учитывая ее максимальный среди всех отраслей-заемщиков уровень проблемной задолженности.

При этом за счет роста эффективности и производительности труда в строительном секторе можно снизить себестоимость строительства и улучшить финансовое состояние строительных организаций. Существенные резервы для снижения себестоимости и роста эффективности заложены в смягчении регуляторной нагрузки и облегчении доступа к инфраструктуре. Этому также будет способствовать расширение перечня банков за счет региональных банков, заинтересованных в участии в обслуживании строительной отрасли и обладающих необходимыми компетенциями.

В условиях снижения процентных ставок по ипотечным кредитам доступность ипотеки будет увеличиваться, а спрос на ипотечные кредиты возрастет. Высокий интерес банков к развитию ипотеки в последние годы был также обусловлен высоким качеством кредитов: уровень «плохих» кредитов с 2013 года не превышал 3%. За период с 1 января по 1 октября 2019 года объем просроченной задолженности на 90 и более дней снизился на 3,7%, в то время как ипотечный портфель вырос на 12,5%, что привело к сокращению доли «плохих» ссуд за этот период с 1,62 до 1,39%.

Отдельный пласт неопределенности имеет место в секторе нежилой недвижимости, поскольку влияние пандемии на рынок остается неопределенным.

Временно банкам разрешено использовать ранее сформированную оценку залогов и основных средств, однако остаются риски негативного влияния ситуации на рынке недвижимости на банковский сектор к концу текущего года.

Меры по поддержанию системной устойчивости банковского сектора

Основной вклад в поддержание финансовой устойчивости банковского сектора в наиболее сложный период коронавирусной пандемии внесли и продолжают вносить решения Банка России по нескольким ключевым направлениям:

- ✓ Меры по поддержанию ликвидности
- ✓ Меры по снижению коэффициентов риска и требований по формированию РВПС
- ✓ Меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки
- ✓ Меры по обеспечению доступа к банковским услугам

Действия Банка России по нормализации работы банковского сектора не ограничивались указанным выше кругом мер, но именно они в наибольшей степени содействовали сохранению его системной устойчивости. Существенная часть этих послаблений была принята Банком России на период до 30 сентября 2020 года. Банк России 10 августа 2020 год принял ряд решений, которые актуализирует и модифицируют регуляторные послабления и макропруденциальные меры, введенные в марте текущего года, — в самом начале распространения COVID-19 в России.

Экономика России все еще ощущает последствия внутренних карантинных мер, падения внешнего спроса и цен на экспортные товары. Неблагоприятные экономические тенденции, связанные с уровнем доходов населения и бизнеса, наблюдаются уже около полугода. Оценка сроков нормализации деловой активности в стране по-прежнему представляется в значительной мере неопределенной: ее разброс составляет от нескольких месяцев до нескольких лет. Однако очевидно, что без ослабления регуляторных мер кредитным организациям и экономике в целом будет сложнее выходить из кризиса. Необходим импульс, учитывающий интересы как банков, так и заемщиков,

который обеспечит качественный рост кредитования и не приведет к закредитованности.

В целях обсуждения выхода из режима регуляторных послаблений, Ассоциация провела опрос участников, в котором приняли участие более 30 банков различного масштаба. Предложения банков требуют дополнительного обсуждения с Правительством Российской Федерации и Банком России. Для того, чтобы банки могли самостоятельно восстановить прибыльность и компенсировать убытки, связанные с формированием резервов и предоставлением кредитных каникул заемщикам, необходимо продлить послабления для банков на весь 2021 год. Снятие регуляторных послаблений с 1 октября является преждевременным в силу того, что ситуация, связанная с кредитным риском, будет развиваться.

Кроме того, как показала работа в условиях пандемии, сохранение и законодательная реализация ряда «антикризисных» мер на постоянной основе могла бы послужить развитию финансового рынка. Также осталось еще достаточное количество вопросов, которые требуют внимания со стороны Банка России, с учетом отложенного влияния кризиса на состояние банковской системы и необходимости последующего плавного и предсказуемого выхода из режима послаблений.

1. Меры по поддержанию ликвидности

В 2020 году ситуация с ликвидностью в целом остается благоприятной. С 2017 года сохраняется структурный профицит ликвидности, который на 3 августа текущего года составлял (-) 2,08 трлн руб. Ликвидность банковского сектора поддерживается остатками на корреспондентских счетах в Банке России, наличными денежными средствами и средствами, размещенными в банках-нерезидентах, и большим объемом незаложенного рыночного обеспечения.

Для нормализации ситуации в случае усиления спроса на ликвидность Банк России располагает набором инструментов предоставления ликвидности на более длительные сроки, а именно возобновить аукционы долгосрочного репо и аукционы долгосрочных кредитов под залог кредитных требований. Эти аукционы в совокупности с операциями по абсорбированию ликвидности позволяют удлинить срок фондирования в банковском секторе.

Потребность привлечения краткосрочной ликвидности от Банка России носит эпизодический характер. Чтобы поддержать ликвидность банковского сектора, Банк России в начале марта возобновил аукционы репо и в марте-мае предоставил в общей сложности 2,5 триллионов рублей (34,5 миллиардов долларов США). С 1 апреля 2020 года Банк России пересмотрел порядок расчета максимально возможного лимита безотзывной кредитной линии, открываемой Банком России системно значимой кредитной организации, в целях повышения возможностей управления ликвидностью в условиях повышенной волатильности.

В конце мая Банк России ввел новые инструменты предоставления рублевой ликвидности кредитным учреждениям: аукционы репо сроком на один месяц и один год. Предполагается, что эти инструменты создадут дополнительные стимулы для банков реструктурировать существующие и предоставлять новые долгосрочные кредиты. Наряду с этим Банк России продолжает работу над расширением Ломбардного списка за счет включения ряда ипотечных облигаций, которые обладают необходимым кредитным качеством и соответствуют иным установленным требованиям. Благодаря использованию инструментов тонкой настройки и операций РЕПО активизировался механизм рефинансирования в целях поддержания текущей ликвидности банковского сектора.

При этом в условиях сохраняющегося профицита ликвидности пока не нашли поддержки со стороны Банка России предложения банковского сообщества вернуть в качестве одного из инструментов по поддержанию ликвидности, приостановленную ранее возможность заключения с российскими кредитными организациями генеральных соглашений о предоставлении кредитов без обеспечения кредитным организациям и возобновить работу специализированного механизма рефинансирования - предоставление кредитов, обеспеченных залоговыми, выданными в рамках программы «Военная ипотека». Предложение об уменьшении нормативов обязательных резервов, в том числе для обязательств в иностранной валюте, также не нашло поддержки.

Банк России счел также целесообразным ввести послабления по соблюдению системно значимыми банками норматива краткосрочной ликвидности H26 (H27). Одновременно смягчены условия для предоставления безотзывных кредитных линий в рамках соблюдения норматива краткосрочной ликвидности H26 (H27). Плата за право пользования безотзывной кредитной

линией снижена с 0,5 до 0,15%, также пересмотрен порядок расчета максимального лимита безотзывной кредитной линии, общий лимит БКЛ теперь увеличен до 5 трлн. руб. Вместе с тем доступность льготного фондирования для большинства банков продолжает оставаться актуальным вопросом.

Для облегчения привлечения банками фондирования и снижения расходов базовая ставка взносов в систему страхования вкладов решением Совета директоров Агентства по страхованию вкладов от 20 апреля 2020 года снижена с 0,15 до 0,1% до конца 2020 года. Кроме того, снижены дополнительная и повышенная дополнительная ставки страховых взносов, а также изменен порядок их назначения в сторону смягчения.

С учетом неравномерного распределения ликвидности по банковской системе особенно актуален вопрос уплаты страховых взносов для весомой части банков. Для кредитных организаций, уже уплачивающих повышенную дополнительную ставку на начало 2020 года по причине соответствия критериям финансового положения, установленным Банком России (например, наличие хотя бы одной меры в виде ограничения или запрета), вопрос снижения расходов на взносы в АСВ является критическим. На период восстановления экономики сохранение ставок взносов на этом уровне, а также возможные дополнительные меры либерализации представляется крайне важными.

2. Меры по смягчению требований по формированию РВПС и снижению коэффициентов риска

Выполнение социально значимой задачи реструктуризации части ссудной задолженности населения и бизнеса, особенно сильно пострадавших от коронавирусной пандемии, и расширение масштабов кредитной поддержки банками потребовали от Банка России действий по введению для банков и других финансовых организаций режима регуляторных послаблений, поскольку, планируя меры по поддержке экономики, расчет делался на возможность банков принять на себя достаточно большой объем убытков, частично абсорбировать их.

Принятые в оперативном порядке решения о предоставлении кредитным организациям права до 30 сентября 2020 года не увеличивать резервы по кредитам заемщикам – физическим лицам в случае ухудшения их финансового положения и/или качества обслуживания долга при наличии официального

подтверждения о наличии коронавирусной инфекции у такого заемщика, способствовали снижению и распределению по времени негативного влияния на банки последствий от реализации рисков у заемщиков.

В целях содействия развитию ипотеки, а также компенсации убытков банков, связанных с временным снижением процентных доходов, Банк России принял решение отменить надбавки к коэффициентам риска по выданным до 1 апреля 2020 года ипотечным кредитам и кредитам на финансирование по договору долевого участия в строительстве. Эта мера позволяет банкам абсорбировать убытки по кредитам на сумму около 110 млрд руб., исключив тем самым негативные последствия для нормативов достаточности капитала.

С точки зрения регуляторных условий деятельности банков последние годы характеризовались поэтапным ужесточением норм Банка России. Значительная часть этих норм вводится в формате макропруденциального регулирования: в том числе расчет ПДН и ограничение на ипотечное кредитование с первоначальным взносом до 20%. Банки считают, что действующих мер уже достаточно для снижения рисков, а дальнейшие могут навредить клиентам и всей экономике. Применение надбавок к коэффициентам риска было направлено на повышение устойчивости финансового сектора за счет формирования запаса капитала. Анонсировалось, что этот запас может быть направлен на покрытие убытков, а также на сохранение способности финансовых институтов продолжать кредитование экономики в случае реализации стрессового сценария.

Банк России практически в самом начале реализации мер по поддержке банковского сектора отменил надбавки по выданным до 1 апреля 2019 года ипотечным кредитам, а также по кредитам заемщикам-физическим лицам, реструктурированным в связи с наличием у заемщика подтвержденного заболевания COVID-19. Но при этом следует подчеркнуть, что коэффициенты риска в России и без надбавок существенно выше, чем в Европе или США. В пресс-релизе Банка России от 10 августа 2020 года сообщено о реализации контрциклических мер в виде снижения (частичного роспуска) макропруденциального буфера капитала по выданным до 31 августа 2019 года необеспеченным потребительским кредитам в рублях, о решении продлить право не признавать розничные кредиты, реструктурированные с марта до конца 2020 года, реструктурированными и не рассчитывать по ним показатель долговой

нагрузки для целей применения надбавок к коэффициентам риска до конца 2020 года, а также применять сравнительно низкие надбавки по необеспеченным потребительским кредитам, выданным с сентября 2020 года.

Надеемся, что у банков не возникнет обязанности по пересчету ПДН по ранее реструктурированным ссудам после истечения послаблений, а также что в дальнейшем по поколениям потребительских кредитов, в отношении которых произошло снижение надбавок, не будет принято решение о возврате на исходные значения.

Надбавки, как и ставки нормативов обязательных резервов обязательных требований, используются для дестимулирования тех или иных операций банков, в том числе в целях девальютизации балансов. Полагаем, что текущие условия таковы, что применение повышенных ставок по ранее сформированным активам и обязательствам нецелесообразно. Банк России пообещал продолжить мониторинг ситуации и вернуться к вопросу отмены макропруденциальных надбавок, если будет необходимость.

Послабления коснулись и валютных кредитов, по которым в случае обращения заемщика с заявлением о реструктуризации его долга, предусматривающей изменение валюты кредита (займа) с иностранной валюты на валюту Российской Федерации, кредитным организациям была предоставлена возможность не ухудшать оценку качества обслуживания долга и (или) финансового положения заемщика, осуществленную на 1 марта 2020 года.

По мере продления сроков действия ограничительных мер Правительством Российской Федерации расширялся список пострадавших отраслей, одновременно Банк России расширял послабления в части особого порядка учета оценки качества обслуживания долга и формирования резервов на возможные потери - до 30 сентября 2020 года банки могут не ухудшать оценку качества обслуживания долга, сложившуюся по состоянию на 1 марта и 1 апреля 2020 года, вне зависимости от оценки финансового положения заемщика. По кредитам организаций данных отраслей, реструктурированным в связи с пандемией, банки получили также возможность для целей расчета резервов на возможные потери по ссудам, в случае если обеспечение относится к I и II категории качества, использовать оценку стоимости, осуществленную по состоянию на 1 января 2020 года.

Безусловно к положительным тенденциям с точки зрения изменения подходов Банка России нужно отнести обсуждаемые изменения в Положение № 590-П⁵ - это и увеличение срока ликвидности залога до 365 дней, и об отнесении жилищных кредитов под залог ДДУ к обеспеченным и залога в виде ДДУ к обеспечению, снижающему размер формируемого резерва.

Однако влияние пандемии на рынок недвижимости не ограничивается проблемой оценки залогов, существенно скажется ситуация на рынке недвижимости и на стоимость нефинансовых непрофильных активов на балансах банков, и на имущество, используемое в основной деятельности. Рынок недвижимости достаточно инертный, реакция на изменения во внешней среде происходит с определенным временным лагом. Величина воздействия на рынок недвижимости (баланс предложения и спроса, цены и др.) будет зависеть от длительности вспышки заболевания и характера мер противодействия. Кроме того, возможность совершать сделки с недвижимостью отсутствовала с конца февраля по май и частично по июль, при этом срок нахождения на балансе банков недвижимости не приостанавливался, что вызвало создание дополнительных резервов.

Банк России сообщил, что решение по предложениям будет принято с учетом всего комплекса мер о целесообразности продления сроков действия отдельных регуляторных послаблений. Предоставление возможности непроведения переоценки основных средств, предназначенных для использования кредитной организацией при оказании услуг либо в административных целях, или разрешения поэтапного учета отрицательной переоценки основных средств в пруденциальном капитале будет способствовать стабилизации величины собственных средств (капитала). Для большинства банков с базовой лицензией актуальна проблема не только отрицательной переоценки основных средств, но и в большей степени риск возникновения существенного снижения справедливой стоимости имущества, предназначенного для продажи и временно не используемой в основной деятельности.

⁵ Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

В целях сохранения потенциала кредитных организаций по кредитованию реального сектора экономики в ситуации распространения коронавирусной инфекции, а также в целях минимизации негативного влияния, оказываемого на банковский сектор в результате принятия мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции, в апреле 2020 года Банком России было принято ключевое решение о распространении регуляторных послаблений по резервам для реструктурируемых кредитов на все отрасли, не только пострадавшие от коронавирусной пандемии, но и другие виды деятельности в случае, если до начала ограничительных мер у заемщика было высокое кредитное качество. Также были реализованы регулятивные послабления в части порядка резервирования ссуд, условия которых были изменены в связи с действием системных факторов, обусловленных распространением коронавирусной инфекции.

Однако остается нерешенным вопрос, связанный с предоставлением новых кредитов. В текущих обстоятельствах, свидетельствующих о достаточно длительном периоде неопределенности, высока вероятность негативного влияния различных факторов на финансовое положение заемщиков и их контрагентов. При этом влияние пандемии не ограничивается только перечнем определенных отраслей, сроки такого влияния также вряд ли будут ограничены коротким промежутком времени. Необходимо ставить в повестку временные подходы по оценке кредитного риска и формированию резервов по новым ссудам.

3. Меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки

В интересах скорейшего преодоления экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции и в целях поддержания системной устойчивости финансового сектора Банк России осуществил комплекс мер по снижению регуляторной и надзорной нагрузки на кредитные организации. Регуляторные послабления коснулись, прежде всего, нагрузки на капитал банковского сектора. Кредитным организациям была предоставлена возможность включения операций в шести иностранных валютах (доллар США, евро, фунт стерлингов Соединенного Королевства, швейцарский франк, японская иена, китайский юань) в расчет обязательных нормативов (кроме расчета размеров (лимитов) открытой валютной позиции) по официальному курсу

соответствующей иностранной валюты по отношению к рублю, установленному Банком России на 1 марта 2020 года, на период с 1 марта по 30 сентября 2020 года.

Регулятор предоставил также право кредитным организациям и некредитным финансовым организациям, применяющим нормативные акты Банка России по бухгалтерскому учету, отражать долевыми и долговыми ценные бумаги, приобретенные до 1 марта 2020 года, в бухгалтерском учете по справедливой стоимости на 1 марта 2020 года, а долговые ценные бумаги, приобретенные в период с 1 марта по 30 сентября 2020 года, отражать по справедливой стоимости на дату приобретения. Данные меры будут действовать до 1 января 2021 года.

Важное значение имеют изменения в подходах к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов с целью ускоренного внедрения в России положений «Базеля III» для банков, получивших разрешение на применение этого подхода в целях расчета достаточности капитала. Это позволит выровнять условия конкуренции с банками, работающими по стандартизированному подходу «Базеля III», и высвободить капитал, необходимый для поддержания объемов кредитования реального сектора экономики.

Банк России принял целый ряд решений либо о переносе сроков, либо о временном неприменении ряда регулятивных новаций и мер надзорного реагирования, а именно:

- сохранить на нулевом уровне значение национальной антициклической надбавки;
- отложить дату начала применения норм о порядке резервирования сделок слияния и поглощения до 30 сентября 2020 года с последующим продлением срока до 1 апреля 2021 года;
- отложить дату вступления в силу норматива концентрации крупных кредитных рисков (Н30) до 1 января 2022 года;
- перенести рассмотрение вопроса о дифференцированных надбавках за системную значимость к нормативам достаточности капитала СЗКО на 2021 год;
- перенести срок предоставления информации об организации внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) и их результатах по состоянию

на 1 января 2020 года на индивидуальной и консолидированной основе на 30 сентября 2020 года;

- с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки перенести запланированные проверки кредитных организаций на период после 1 июля (за исключением случаев, требующих неотложного реагирования), а также увеличить срок исполнения предписаний и запросов надзорного характера до 1 месяца дополнительно к стандартному сроку.

Целый ряд инициатив Банка России нацелен на усиление стимулирующего регулирования деятельности кредитных организаций. Прежде всего, это касается решения о переходе к новой методике оценки кредитного риска по ипотеке в соответствии с новым стандартизированным подходом, что даст возможность кредитным организациям применять к таким кредитам коэффициент риска менее 100% в зависимости от значений показателя соотношения величины основного долга по ссуде и справедливой стоимости предмета залога (LTV) и показателя долговой нагрузки (ПДН), которое позволит высвободить около 300 млрд руб. капитала банков на расширение ипотечного кредитования. Банки считают, что использование ПДН в рамках новой методики является избыточным.

Наряду с этим большое значение придается стимулированию инвестиционных программ крупнейших компаний за счет создания благоприятных условий для приобретения бессрочных облигаций. Коэффициент риска по вложениям в субординированные обязательства нефинансовых организаций (включая бессрочные облигации) будет снижен с 150 до 100%. Это временная мера для повышения инвестиционной активности в восстановительный период будет сохранена и на следующие несколько лет.

В целях повышения заинтересованности банков к урегулированию проблемных кредитов системообразующих организаций через получение от компаний отступного или залога в виде акций этих компаний Банк России вводит до середины 2022 года пониженный коэффициент риска (с 150 до 100%) по вложениям в акции системообразующих компаний, полученные по таким договоренностям об отступном или залоге. В дополнение к этому Банк России перенес на один год повышение риска по вложению банков в капитал нефинансовых организаций. Это будет стимулировать банки поддерживать

реальный сектор и даст банкам больше времени, чтобы снизить в будущем долю не приносящих процентный доход акций. Аналогичная мера будет применяться также и в отношении дефолтной задолженности, чтобы смягчить период проявления просроченной задолженности и реализации кредитного риска из-за пандемии.

В рамках стимулирующего регулирования Банк России принял решения, касающиеся приоритетных и жизненно важных отраслей российской экономики. Это касается решения продлить до конца 2021 года применение пониженного коэффициента 70% по кредитам медицинским и фармпроизводителям. Наряду с этим в целях сделать более конкурентоспособной по цене отечественную высокотехнологичную продукцию для зарубежных покупателей и тем самым поддержать восстановление внешнего спроса, снижаются коэффициент риска с 20 до 0% по кредитам несырьевым экспортерам с покрытием «ЭКСаР».

Отдельного внимания заслуживает исключение нормы о применении повышенного коэффициента 2,0 по требованиям к «непрофильным» заемщикам банками с базовой лицензией (отменяется разделение заемщиков на «профильных» и «непрофильных»), реализация которого пришлась на период пандемии. Положительные новации в регулировании банков с базовой лицензией, расширение для них возможностей по расширению своего бизнеса могли бы помочь возобновить взаимовыгодные партнерские отношения с региональными и муниципальными властями в регионах своего присутствия, вследствие чего данные субъекты могли рассчитывать на помощь со стороны таких кредитных организаций.

До момента разделения кредитных организаций на имеющих базовую и универсальную лицензии, такие вопросы могли решать именно региональные банки, а сейчас банк с базовой лицензией лишен возможности поддержать местный бюджет. Целесообразно обсудить предложения о модификации и синхронизации требований в нормативных актах Банка России для всех видов банковских лицензий в отношении требований банков к субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям Российской Федерации, кредитных требований, обеспеченных гарантиями и (или) залогом долговых ценных бумаг указанных лиц для расчет норматива Н6. Необходимо продолжить дискуссию о

возможности расширения перечня ценных бумаг, с которыми имеют право совершать операции и сделки банки с базовой лицензией.

В условиях пандемии надзорная нагрузка на банки была существенно снижена, в том числе в рамках послаблений было прекращено проведение инспекционных проверок, не применялись меры воздействия за отдельные виды отклонений в работе от стандартного режима. С началом выхода из режима ограничений возобновилась надзорная деятельность Банка России в полном объеме. При этом не во всех регионах и не в полном объеме возможна деятельность банков, значительная доля сотрудников осталась работать в удаленном режиме.

Однако возобновление надзорной деятельности привело к росту запросов направляемых в адрес кредитных организаций, в том числе связанных с деятельностью их клиентов, которая также не всегда полноценно восстановилась. Учет данных факторов в работе регулятора позволил бы минимизировать издержки кредитных организаций и снизил бы риски для здоровья сотрудников и клиентов банков. Также позитивное влияние на возврат к нормальной работе оказала бы корректировка подходов в работе сотрудников надзорных подразделений на особую ситуацию – подходы к оценке деятельности банков, в том числе к оценке принятия кредитных решений, должны учитывать беспрецедентность и сложность текущей ситуации – формальный подход должен быть исключен.

Таким образом все стороны надзорного процесса смогут реализовать поэтапный, поступательный возврат и банков, и их клиентов к нормальной работе, минимизировав риски, обеспечив их постепенную оценку и снижение. В связи с переводом большей части сотрудников кредитных организаций на дистанционную работу в условиях эпидемиологической ситуации в стране банкам было крайне необходимо временно изменить сроки и объемы представления отдельных форм отчетности. Банком России были выпущены информационные письма, в которых регулятор сообщил о неприменении к банкам мер за нарушения в предоставлении ряда форм отчетности, об увеличении сроков раскрытия и представления отчетности о рисках банковского холдинга, о сокращении перечня статистической и иной информации, сбор которой был запланирован во II квартале 2020 года, и др.

Банком России принято также решение об установлении порядка и сроков составления и представления кредитными организациями отчетности и другой информации в 2020 году, превышающих сроки составления и представления соответствующих отчетности и информации, установленные нормативными актами Банка России. Кроме того, регулятор поддержал изменения в Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» в части освобождения небанковских кредитных организаций (НКО) от обязанности составлять консолидированную отчетность по МСФО. Стоит отметить, что такое послабление уже было предоставлено годом ранее банкам с базовой лицензией (ББЛ).

Следует обратить внимание, что до пандемии каждой кредитной организацией предоставлялось в Банк России более 1900 регулярных отчетов по 100 формам, но в период кризиса в связи с временными послаблениями были изменены сроки и объемы представления отдельных форм отчетности - только 27 форм, и этого оказалось достаточно для выполнения Банком России своих надзорных функций. При этом значительный объем информации собирался несистемно - кураторами банков и различными ведомствами по отдельным запросам. Представляется целесообразным сохранить такой подход после окончания пандемии и продолжить переход к сбору отчетности на основе датацентричного подхода. Работа в этом направлении уже начата Банком России. В мае 2020 года создана Рабочая группа по проработке вопросов перехода на датацентричный сбор информации от кредитных организаций и разработке единой модели данных.

4. Меры по обеспечению доступа к банковским услугам

Важное значение имела реализация предложений банковского сообщества по процессу удаленного обслуживания клиентов на период вынужденных ограничений физических контактов с клиентами, в том числе предложения по проведению идентификации клиентов и ряда других мероприятий по установлению сведений о них. Информационными письмами Банка России в настоящее время кредитным организациям временно разрешено в определенных случаях открывать расчетные счета субъектам МСП и физическим лицам с условием их последующей явки для проведения идентификации.

Разрешение при определенных условиях открывать счета удаленно (с условием последующей явки в офис банка) и накопленный опыт реализации такого подхода, по мнению банковского сообщества, открывает возможность для законодательных изменений в целях снятия данного барьера при переходе к цифровой экономике. Ускоренная доработка цифровых правительственных сервисов также является значимым шагом к дистанционному обслуживанию без физического присутствия и искоренению бумажного документооборота.

Развитие процесса удаленного обслуживания клиентов будет способствовать повышению доступности онлайн-платежей и торговли, которую сейчас активно развивает малый бизнес, а значит будет способствовать поддержанию социальной стабильности для физических лиц и субъектов малого и среднего предпринимательства.

Одной из основных характеристик развития цифровых технологий является свободный доступ к разнообразным источникам информации и их использование в повседневной жизни. Как показывает практика, цифровое банковское обслуживание также стало востребовано и популярно среди населения.

Наряду с этим одно из главных препятствий на пути развития цифрового банкинга в России – это требование законодательства, которое не позволяет начинать обслуживание клиента без личного присутствия клиента либо его представителя при открытии счета (за исключением отдельных случаев), что значительно сдерживает развитие онлайн-банкинга и становится существенным препятствием для разработки новых удаленных финансовых сервисов. Сейчас банки далеко продвинулись в вопросах верификации своих клиентов, используются передовые технологии и программы, а также источники информации, доступные кредитным организациям на законных основаниях. Это положительно повлияло на процедуры оказания необходимых финансовых услуг и изменило уровень банковского сервиса в целом.

В настоящее время остро ощущается необходимость расширения функциональности Единой системы идентификации и аутентификации, а также использования альтернативных способов идентификации лиц, исключая физический контакт, но обеспечивающих их личное присутствие для целей установления личности.

В рамках реализации оперативных мер по минимизации негативного влияния на финансовый рынок пандемии Ассоциация стала инициатором продвижения инициатив банковского сообщества, в том числе:

- о возможности удаленного обслуживания клиентов: прием на обслуживание и открытие банковских счетов клиентов с применением современных цифровых технологий;

- о возможности приема на обслуживание и открытие банковских счетов клиентам – субъектам МСП с применением современных цифровых технологий.

Во время карантина пришлось оперативно решать вопрос и с документами клиентов, срок действия которых истекал. В условиях сложной эпидемиологической обстановки кредитные организации столкнулись с необходимостью послаблений в выполнении требований противомолевализационного законодательства. Банк России выпустил информационное письмо, которым рекомендовал кредитным организациям и некредитным финансовым организациям до 1 июля 2020 года не отказывать в приеме на обслуживание физических лиц только в связи с тем, что срок действия их документа, удостоверяющего личность, истек. Срок обновления сведений первоначально был установлен – 30 сентября 2020 года. В дальнейшем срок обновления сведений о недействительном документе, удостоверяющем личность, продлили до 31 октября 2020 года. Зная о существующей проблеме, Ассоциация в оперативном порядке, до выпуска информационных писем Банком России, довела до своих членов позицию регулятора по подходам к идентификации клиентов при представлении ими недействительных документов, удостоверяющих личность. Его идентификация может быть проведена на основании иного документа, например, загранпаспорта, либо временного удостоверения личности гражданина, выдаваемого на период оформления общегражданского паспорта.

Существует целый комплекс вопросов и предложений по практической возможности проведения удаленной идентификации и открытия счетов новым клиентам, вытекающих из Федеральных законов № 115-ФЗ⁶, № 63-ФЗ⁷, № 152-

⁶ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

⁷ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

ФЗ⁸, № 218-ФЗ⁹. Число вопросов и обращений, поступающих от кредитных организаций в Ассоциацию, и связанных с корректным исполнением требований действующего законодательства не сократилось, а напротив, увеличилось, что говорит о том, что многие из подходов, заложенных в нем, нуждаются в изменении и совершенствовании, поскольку в условиях дистанционной работы трудно выполнимы.

Антикризисные положения обострили проблематику доступа кредитных организаций к информации в государственных информационных системах. Есть положительные сдвиги (расширение списка сведений, представляемых через сервис «Прозрачный бизнес» ФНС России), вместе с тем не запущен механизм получения сведений с портала ЕПГУ о доходах физических лиц без их согласия, необходимый для корректного предоставления кредитных каникул.

Необходимы также изменения в части взаимодействия с Росреестром в рамках закона о кредитных каникулах. Есть сложности с удаленным получением справки о постановке на учет в центре занятости. В связи с нерабочими днями у нотариальных контор возникают проблемы заверения документов. Все это повышает риски мошенничества. Необходима организация работы нотариусов, позволяющей минимизировать контакты с посетителями, развитие IT-сервисов портала госуслуг для юридических лиц, расширение сведений, предоставляемых ФНС России.

Главное, что удалось сделать к настоящему времени – это не допустить реализации негативного сценария развития событий и адаптировать работу банковского сектора к условиям коронавирусной пандемии. Однако предстоит еще пройти восстановительный период как экономике в целом, так и банковскому сектору в частности, длительность, которого пока трудно оценить.

Первостепенного внимания потребует решение проблемы реструктуризации ссудной задолженности как в разрезе различных сегментов кредитования, так и отдельных отраслей и подотраслей экономики. В этой связи

⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

⁹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

целесообразно не снимать с повестки дня вопросы изменений законодательных основ досудебного и судебного урегулирования задолженности, а также либо создания специального фонда (агентства) реструктуризации «плохих» активов, либо возложение этих функций на уже существующие структуры. Самостоятельной проработки заслуживает вопрос об источниках покрытия возможных убытков, в том числе в тех случаях, когда предоставлялись соответствующие гарантии и поручительства.

Не исключено, что в повестку дня может быть поставлен вопрос о достаточности капитала. В кризисные периоды даже надежные заемщики могут испытывать сложности с обслуживанием ссудной задолженности. Кредитные каникулы также на практике приведут к увеличению проблемной и просроченной задолженности. Снижение качества кредитных портфелей потребует на выходе из кризиса досоздание резервов на возможные потери по ссудам.

Под этим углом зрения заслуживает внимания постановка вопроса о подготовке третьей по счету после 2008-2009 годов программы докапитализации (рекапитализации) банковского сектора. Ее запуску должно предшествовать обобщение опыта программ 2010 и 2015 годов. Важно обеспечить доступ к бюджетным средствам, выделяемым на цели докапитализации, не только банкам с государственным участием, но и частным банкам при условии, что часть средств в обязательном порядке будет внесена собственниками банков.

Приложение

Мировая практика поддержки финансового сектора в условиях пандемии COVID-19

Антикризисные меры поддержки финансового сектора, применяемые в мире на настоящий момент, можно разделить на четыре основные категории:

- предоставление ликвидности и смягчение денежно-кредитных условий;
- поддержка банковского сектора и его заемщиков;
- стабилизация финансовых рынков и поддержка небанковских финансовых институтов;
- поддержка платежных систем.

В соответствии с базой данных Всемирного банка, с начала распространения коронавирусной инфекции в декабре 2019 года было принято свыше 1 400 мер поддержки финансового сектора в более чем 140 различных странах. Эти меры направлены на стабилизацию финансовых рынков, чтобы кредит и ликвидность продолжали поступать в наиболее пострадавшие и уязвимые сектора, особенно МСП и населению.

Группа председателей центральных банков и руководителей надзорных органов стран - членов Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН), в которой представлен Банк России, приняла решение о переносе на один год - до 1 января 2023 года - сроков внедрения изменений к пакету реформ Базеля III (от декабря 2017 года), обновленных требований к регулированию рыночного риска (от января 2019 года), а также требований к раскрытию информации в рамках Компонента 3 (от декабря 2018 года). Решение принято 27 марта 2020 года в рамках мер по снижению регулятивной нагрузки на кредитные организации в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19).

В большинстве стран приняты экстренные меры по предоставлению ликвидности и поддержке финансовых институтов. Столкнувшись с масштабным оттоком капитала, несколько стран с формирующимся рынком и развивающихся стран вмешались в работу валютных рынков, открыв своп линии с центральными банками других стран, в основном с ФРС США. Некоторые страны приняли меры поддержки платежей, в основном направленные на стимулирование использования цифровых каналов и смягчение шоков в сегменте денежных

переводов. Такие меры включают отмену комиссий и упрощение процедур проверки и цифровой идентификации клиентов.

В целом свыше половины мер, принятых на сегодняшний день, направлены на поддержку банковского сектора, а среди них почти две трети представляют собой пруденциальные меры, принятые органами регулирования и надзора, чтобы поддержать кредитование и дать время платежеспособным заемщикам справиться с самыми тяжелыми последствиями шоков спроса и предложения, вызванными карантинными ограничениями. В основном эта поддержка предоставляется за счет временного ослабления некоторых основных регуляторных и надзорных требований, например, по использованию буферов, к отчетности, к учету просроченных кредитов.

В большинстве стран «Группы двадцати» и в некоторых не входящих в нее формирующихся рыночных экономиках с хорошо развитыми финансовыми рынками такой пакет мер также включает четкие надзорные рекомендации банкам по эффективному и безопасному использованию этих новых послаблений. Основные меры включают кредитные каникулы, поддержку реструктуризации кредитов, ослабление требований к классификации проблемных активов и резервированию под потери по ним, а также роспуск сформированных или перенос формирования буферов капитала.

Финансовые власти в странах с устойчивым банковским сектором ослабляют пруденциальное регулирование в целях поддержки рыночной ликвидности и недопущения краха на рынках кредитования. Банк Англии снизил требования к капиталу банков Соединенного Королевства, позволив им использовать контрциклический буфер капитала. ЕЦБ объявил, что банки могут полностью использовать буферы капитала и ликвидности, в том числе в рамках второго компонента Базеля, и что банкам поможет снижение требований к структуре капитала. Центральный банк Бразилии освободил банки от выполнения дополнительных требований по резервированию на следующие 6 месяцев по реструктурированным корпоративным и розничным ссудам, снизил на один год дополнительный буфер капитала (Adicional de Conservacao de Capital Principal) с 2,5% до 1,25% и изменил расчет коэффициента краткосрочной ликвидности. Народный банк Китая также ввел регуляторные послабления в отношении классификации ссуд заемщиков из пострадавших отраслей. Австралийское

управление пруденциального регулирования предоставило временное освобождение от соблюдения требований к капиталу, позволив банкам использовать некоторую часть их значительных буферов для поддержания кредитования экономики при сохранении минимальных требований к капиталу.

Введены в действие несколько программ поддержки заемщиков, включая программы льготного кредитования за счет субсидий и гарантий бюджета, финансовых институтов развития и инструментов центральных банков. Европейские страны (например, Соединенное Королевство, Франция, Германия и Италия) объявили о расширении и увеличении охвата государственных программ частичного гарантирования кредитов. Большинство программ теперь покрывают 80-100% кредитного риска, в зависимости от степени уязвимости данной отрасли к отрицательному влиянию пандемии. Европейские финансовые институты развития (например, в Германии, Испании и Хорватии) также расширяют предоставление льготного финансирования бизнесу (путем прямого кредитования и через финансовых посредников). Подобные программы действуют также в нескольких странах Восточной Азии. Центральный банк Китая также предоставляет инструменты рефинансирования и кредиты по субсидированным ставкам.

Кроме того, принято несколько регуляторных мер по облегчению долгового бремени заемщиков. В Аргентине банкам, кредитующим микро, малые и средние предприятия, производящие продукты питания и товары повседневного спроса, будут предоставлены кредитные гарантии. Кроме того, Австралийская банковская ассоциация объявила об отсрочке на шесть месяцев платежей по кредитам для малых предприятий, пострадавших от пандемии. С учетом высокой уязвимости МСП по сравнению с крупными компаниями к макроэкономическим последствиям коронавирусного кризиса, в ряде стран введены адресные меры поддержки МСП.

Источник: «Россия: рецессия и рост во время пандемии», Доклад об экономике России №43, Мировой Банк, Вашингтон, 6 июля 2020 года.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

30 ЛЕТ ВМЕСТЕ

II Съезд Ассоциации банков России

ЭКОНОМИКА И БАНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Раздел 3.

Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков

3. Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков

Ключевые тренды развития банковской системы всегда определяются комбинированным действием долгосрочных и краткосрочных факторов, включающих в себя как текущие макроэкономические и социально-политические условия, так и изменения законодательной и институциональной среды, которые задают векторы развития различных групп кредитных организаций. Наряду с фундаментальными характеристиками, оказывающими долговременное влияние на параметры банковской деятельности, в каждый конкретно взятый момент времени могут возникать кризисные аномалии, устранение которых требует принятия оперативных и нестандартных решений.

Именно такая ситуация сложилась к марту 2020 года, когда пандемия COVID-19 изменила условия функционирования как российской экономики в целом, так и ее банковского сектора. К началу августа 2020 года совокупные активы банковского сектора после сжатия в апреле и мае даже превзошли докризисный уровень, превысив 105 трлн руб.

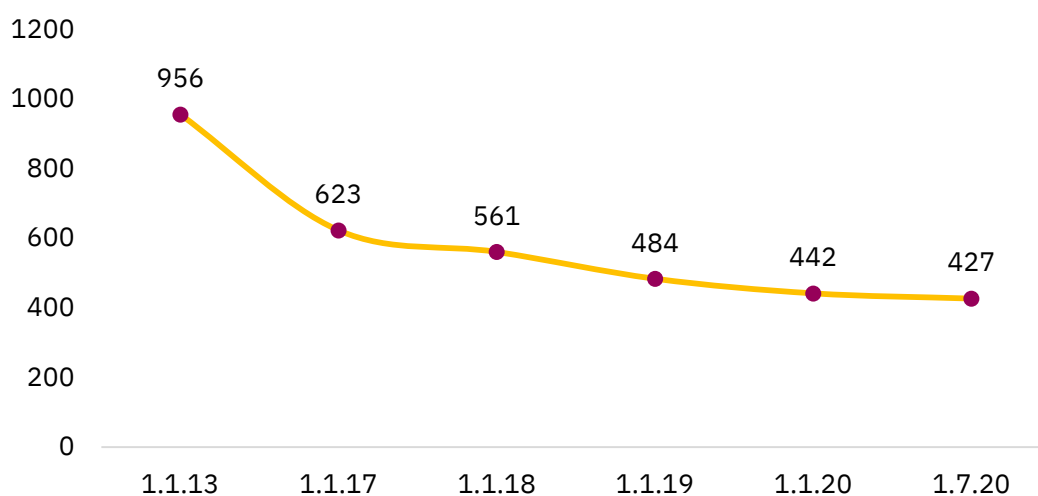
Весомый вклад в восстановление и поддержание положительной динамики банковской индустрии внесли системно значимые кредитные организации (СЗКО), удельный вес которых достигает почти 70% активов этого сектора экономики. Однако и другие группы кредитных организаций, особенно те из них, которые расположены в регионах, обеспечивают бесперебойное обслуживание населения и бизнеса по всему периметру финансовых услуг.

3.1. Структура российской банковской системы и векторы развития различных групп банков.

Началом формирования российской банковской системы послужило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 года «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики». Уже в 1988 году наряду со специализированными государственными банками были созданы первые кооперативные и коммерческие банки. Функции банковского регулирования и надзора были закреплены за Госбанком СССР, преемником которого затем стал Банк России.

Количество банков в России достигло своих пиковых значений к середине 90-х годов XX века, когда число зарегистрированных кредитных организаций превышало 2500. Если не считать локальных банковских кризисов (в 1995 и 2004 годах), то наблюдалось три крупные волны их сокращения. Все они были связаны с реализацией кризисных сценариев развития экономики: дефолт в августе 1998 года, глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов и валютный кризис в 2014-2015 годах. Наиболее высокими темпами сокращение количества кредитных организаций наблюдалось в период после 2013 года.

Количество кредитных организаций в Российской Федерации

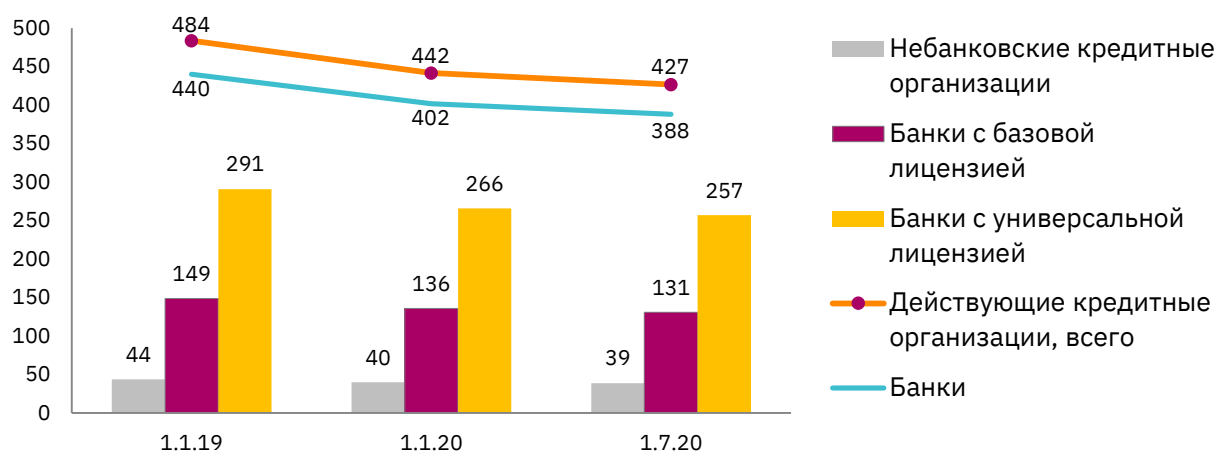
Источник: Банк России

Сокращение общего числа кредитных организаций – это общемировая тенденция, которая усиливается в периоды спадов деловой активности и финансовых кризисов. И Россия здесь не является исключением. Банковская система относится к числу секторов экономики, которые характеризуются высокой степенью уязвимости к негативному воздействию внешних шоков и затухающей макроэкономической динамики.

Высокая чувствительность банковской деятельности к кризисным сценариям объясняется, хотя и не в полной мере, ее зависимостью от поведенческой психологии клиентов, которая, особенно в условиях проявления признаков финансовой нестабильности, а тем более панических настроений, может приобретать черты иррациональности. Наряду с этими катализаторами возникновения стрессовых ситуаций, как показывает мировая практика, служит недобросовестное поведение самих банков, а в ряде случаев и неадекватные действия регуляторов.

Структура банковской системы в каждой стране представляет собой результат взаимодействия совокупности экономических и внеэкономических факторов, особенностей формирования конкурентной и регуляторной среды. Количество кредитных организаций, масштабы участия иностранного капитала, доля государственных банков, степень концентрации активов – вот основные черты, комбинация которых формирует национальную специфику банковских систем.

Структура российской банковской системы

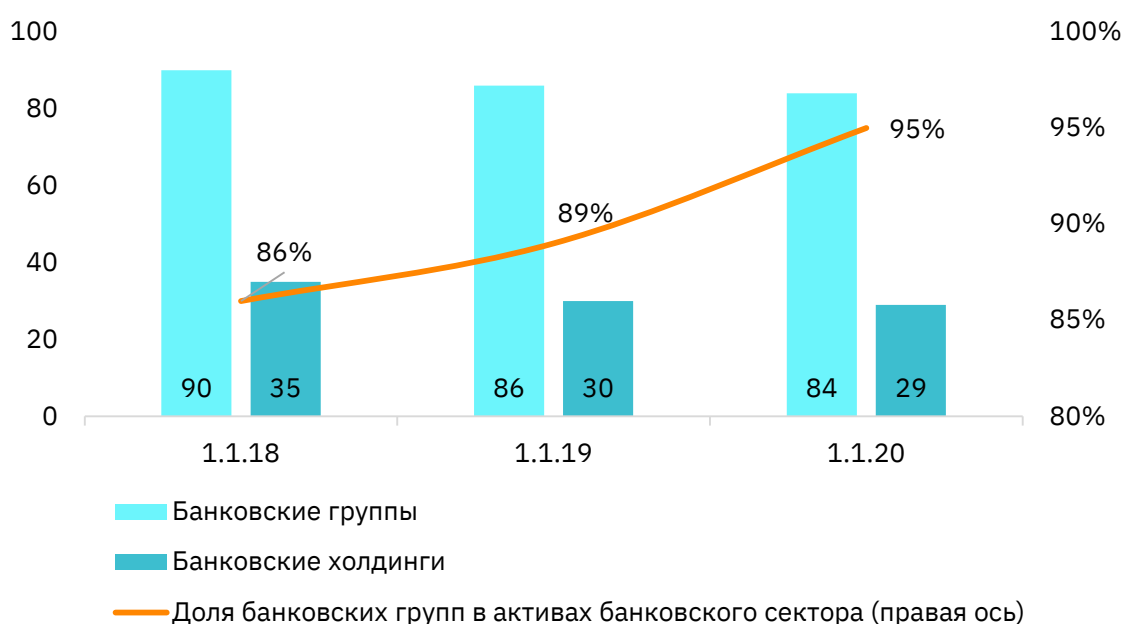

Источник: Банк России

На 1 июля 2020 года в России действовали 427 кредитных организаций, включая 388 коммерческих банков и 39 небанковских кредитных организаций. Начиная с 2019 года банки разделились на два типа: банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. Преобладающая часть активов приходится на 11 системно значимых кредитных организаций (СЗКО), которые с учетом 15 их дочерних кредитных организаций, контролируют более 70% совокупных активов банковской системы.

Но это не дает еще полной картины уровня концентрации рыночной власти в финансовом секторе, в суммарных активах которого около 86% контролируются банками. Ее дополняют масштабы консолидации финансовых активов, которые характеризуются степенью развития банковских групп и банковских холдингов. В настоящее время 84 банковские группы и 29 банковских холдингов, в совокупности включающие 133 кредитные организации, контролируют 95,3% всех активов банковской системы. Таким образом, Россия входит в число стран, финансовая индустрия которых развивается в рамках банкоцентричной модели.

Количество банковских групп и банковских холдингов и их доля в активах российской банковской системы

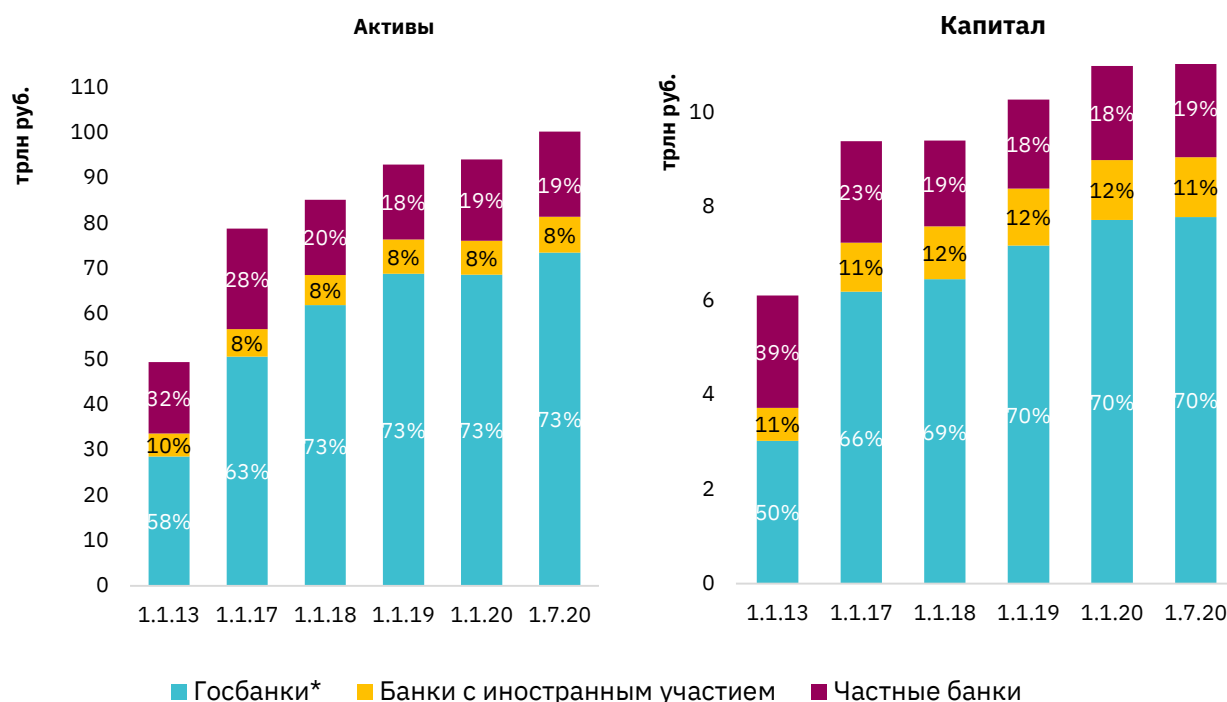
Источник: Банк России

Россия относится к группе стран, в банковских системах которых, с одной стороны, в структуре собственности преобладают резиденты, а с другой – открыт доступ для иностранного капитала. Установленный порядок участия нерезидентов в капитале банков не допускает создание филиалов иностранных банков. Их можно создавать только дочерним банкам, действующим на основании лицензии Банка России. Благодаря этому приток/отток спекулятивного капитала в банковский сектор резко ограничивается и становится практически невозможным. С другой стороны, такой порядок делает процедуру регистрации банков с мажоритарным участием нерезидентов более трудоемкой и длительной по времени, что предопределяет приход солидных зарубежных инвесторов.

По состоянию на 1 апреля 2020 года в России зарегистрированы и имеют лицензию на осуществление банковских операций 132 кредитные организации с участием нерезидентов.

В 59 кредитных организациях (54 банка и 5 небанковских кредитных организаций) уставный капитал на 100% сформирован за счет средств нерезидентов. В 3 банках этой группы участники-нерезиденты находятся под контролем резидентов Российской Федерации. В 14 кредитных организациях (13 банков и 1 небанковская кредитная организация) участие нерезидентов в уставном капитале составляет более чем 50%, но менее 100%. В 10 кредитных организациях участники-нерезиденты, совокупная доля которых в уставных капиталах составляет более 50%, находятся под контролем резидентов Российской Федерации.

Доли госбанков, частных банков и банков с мажоритарным участием нерезидентов¹ в активах и капитале банковского сектора России

Источник: рассчитано по данным Банка России

В силу особенностей экономического и социально-политического развития преобладают кредитные организации с государственным участием. Их доля на начало 2019 года достигла почти 60% активов банковского сектора, а с учетом кредитных организаций, проходящих процедуру финансового оздоровления, превысила 70%. Расширение масштабов участия государства в активах и капитале российских банков обозначилось с началом глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Эта тенденция сохранялась и в истекшем десятилетии, но после 2018 года наметилась стабилизация этих долей.

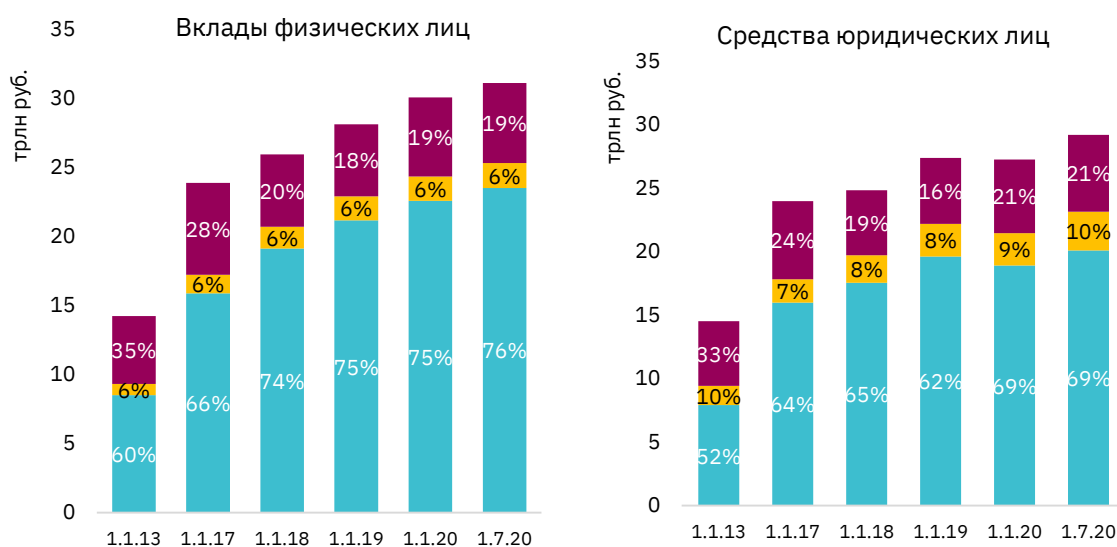
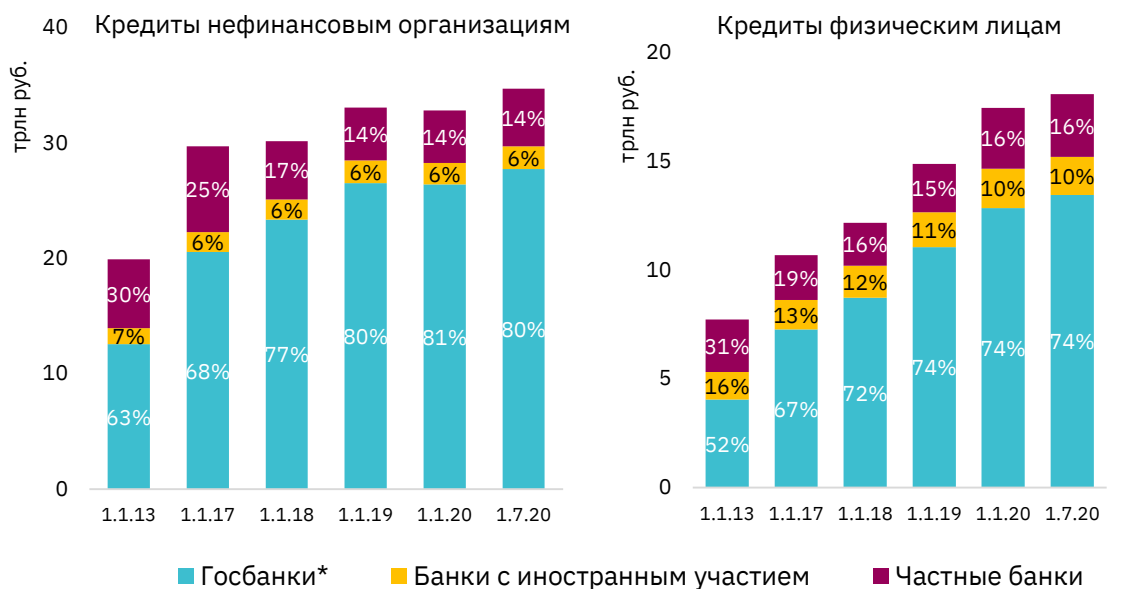
¹ Участие в капитале государственных органов и иностранных организаций определяется в соответствии с критериями МСФО (IFRS) 10 – контроль, МСФО (IFRS) 11 – совместный контроль и МСФО (IAS) 28 значительное влияние.

Участие государства оказывает двойственный эффект на развитие банковского сектора. С одной стороны, оно служит способом прямой, а в ряде случаев экстренной, поддержки не только узкого круга крупных кредитных организаций, но и системной устойчивости всего банковского сектора. С точки зрения текущего момента именно государственные банки выполняют в рамках преодоления экономических последствий коронавирусной инфекции основной объем работы по реструктуризации задолженности населения и предприятий, особенно системно значимых.

С другой стороны, участие государства сопряжено с получением «некопируемых привилегий», использование которых усиливает рыночную власть лидеров на ключевых сегментах рынка банковских услуг и содействует его картелизации. Учитывая это, одной из приоритетных задач по повышению эффективности банковского обслуживания в настоящее время становится стабилизация, а затем уменьшение доли государства в капитале и активах российского банковского сектора. В то же время в практическом плане решение этой задачи возможно только на эволюционной основе за счет усиления потенциала кредитных организаций, находящихся в частной собственности.

Итоги I полугодия 2020 года показывают слабо выраженную тенденцию последних двух лет к стабилизации долей госбанков, частных банков и банков с мажоритарным участием нерезидентов не только в капитале и совокупных активах, но также и на основных сегментах размещения и привлечения денежных средств в банковском секторе.

Доли госбанков, частных банков и банков с мажоритарным участием нерезидентов на основных сегментах банковского сектора России

Источник: рассчитано по данным Банк России

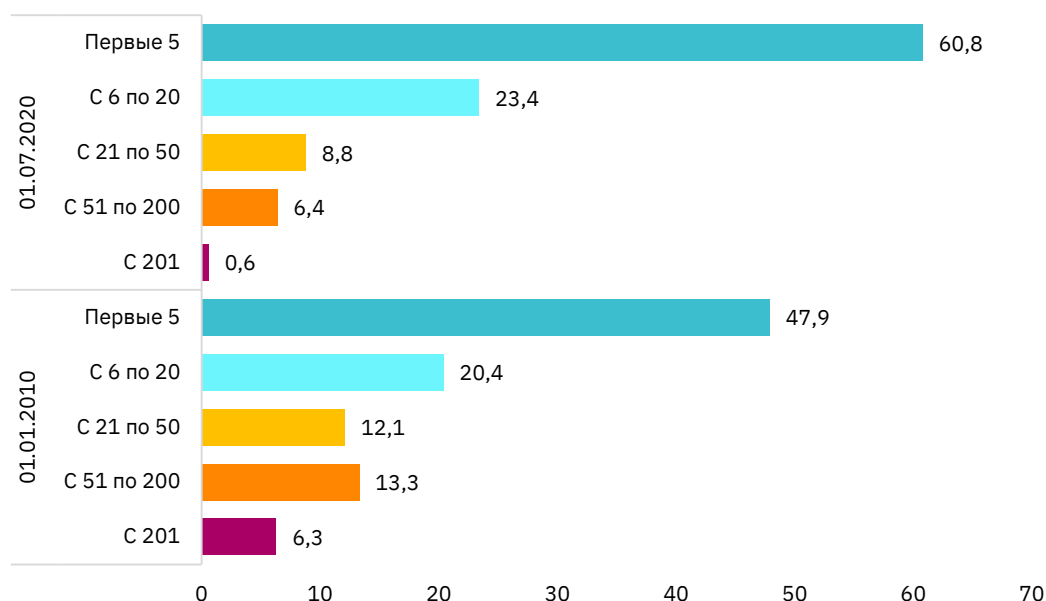
Для подавляющего большинства развитых стран характерно незначительное участие (или отсутствие такового) государства в капитале кредитных организаций. Однако весь мировой опыт убедительно показал, что в случаях возникновения стрессовых ситуаций никакой разумной альтернативы прямому

вхождению государства в капитал банков в подавляющем большинстве случаев не существует. Выход же государства из капитала банков в этой группе стран был быстрым (хотя и не во всех случаях) только благодаря развитым финансовым рынкам и наличию достаточного количества инвесторов, имеющих высокую деловую репутацию.

Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в целом характерна противоположная ситуация. Во многих из них сохраняется высокий или умеренно высокий удельный вес кредитных организаций, контролируемых государством. Этот паттерн очень устойчив, хотя общей тенденцией в настоящее время является постепенное сокращение масштабов присутствия государства. При благоприятных условиях одна группа стран с формирующимся рынком идет по этому пути быстрее, хотя в большинстве случаев результаты достигались посредством продажи «на корню» государственных банков нерезидентам. Те же страны, которые хотят сохранить национальные банковские системы, проводят разгосударствление более медленными темпами.

В российской банковской системе продолжается процесс концентрации активов и капитала. Он возник еще на ранних этапах развития коммерческих банков, но имел неустойчивый характер. В явном виде этот процесс обозначился в период преодоления последствий глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. и получил дополнительный импульс в 2014-2015 гг. Ощутимо укрепилась группа ТОП-5 кредитных организаций, которая в текущем десятилетии неуклонно укрепляла свои рыночные позиции, расширили также свои позиции банки, занимающие с 6 по 20 место, тогда как другие группы заметно теряли свои позиции. В итоге, к настоящему времени банки ТОП-20, образующие ядро банковской системы, концентрируют почти 84% активов.

Доли групп кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию), %

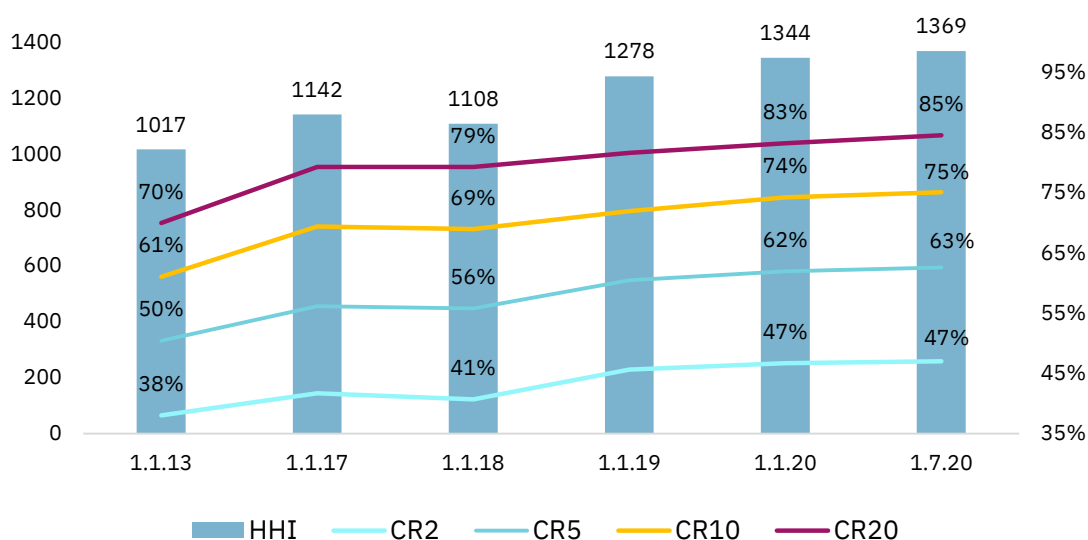
Источник: Банк России

По формальным признакам Россия по уровню концентрации банковской системы находится в середине списка стран, входящих в ЕС, причем существенно ближе к странам с низкими показателями концентрации. В 16 странах ЕС доля ТОП-5 банков существенно выше: максимальная концентрация – в Греции (97,3%), Эстонии (88,0%) и Литве (87,1%). В девяти странах ЕС концентрация ниже – в частности, в Люксембурге (27,6%), Германии (31,4%), Австрии (34,5%).

Однако важно видеть, какие страны имеют высокие значения, и какие страны – низкие. В ТОП-5 с самыми высокими значениями этого показателя входят либо страны, в которых доминируют банки с иностранным участием, либо небольшие страны по территории и населению. Напротив, в ТОП-5 с самыми низкими значениями в основном входят страны, в которых банковские системы имеют национальный характер. Учитывая, что в России сохраняется национальная модель банковской системы, то нашу страну, где уровень концентрации банковских активов в ТОП-5 банков составляет 60,7%, следует сравнивать с такими странами как Германия, Италия и Великобритания. В этих странах уровень концентрации банковской деятельности заметно ниже российских показателей.

Преобладание в структуре финансового посредничества банков с государственным участием на фоне высокого уровня концентрации капитала и активов оказывает определяющее влияние на характер конкурентной среды. В банковской системе России сложился тип конкуренции, который точнее всего можно определить как умеренно жесткую олигополию. На одних сегментах рынка банковских услуг она может быть мягче, на других однозначно жесткой. При этом крупные банки решают задачи повышения своих долей на рынке, а малые и средние банки (нишевые банки) нацелены на удержание своих позиций. В 2019 году и в I полугодии 2020 года проявилась тенденция стабилизации и даже снижения показателей Херфиндаля-Хиршмана на ряде сегментов рынка банковских услуг. Перераспределение рыночных долей в основном ограничивается кругом СЗКО, но на региональном уровне круг участников, способных сохранять не только рыночную нишу, но и расширять свои позиции может доходить до ТОП-50 банков.

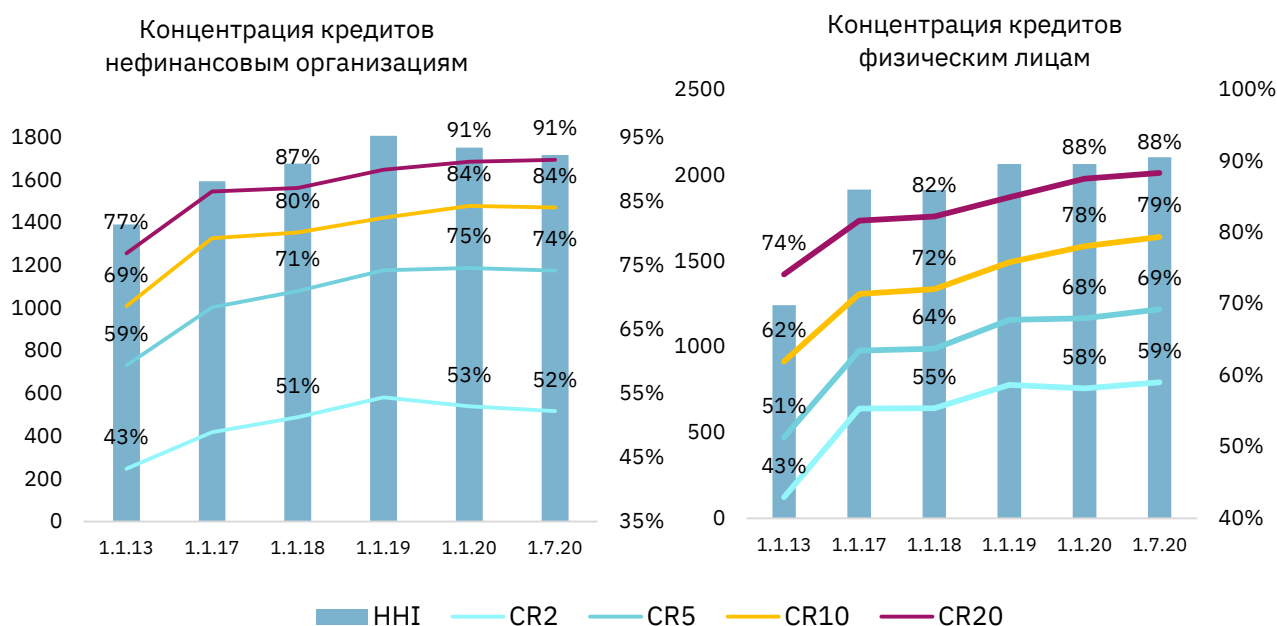
Концентрация активов банковского сектора

Источник: рассчитано по данным Банка России

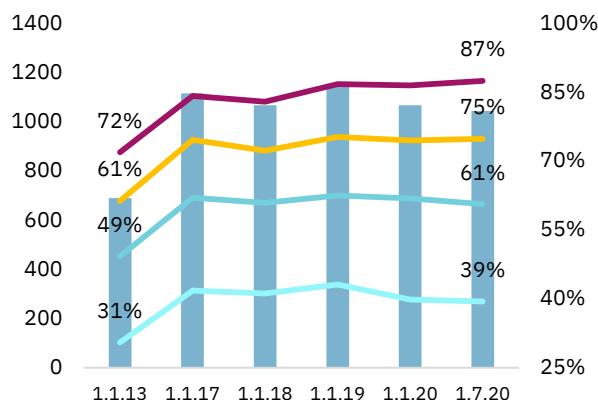
Если использовать классификацию оценок состояния конкурентной среды по показателю Херфиндаля-Хиршмана², то по показателю концентрации активов банковский сектор в целом относится к числу умеренно концентрированных рынков. Это же можно сказать и в отношении рынка кредитования нефинансовых предприятий, который в I первом полугодии 2020 года переместился из области высоко концентрированного в зону умеренно концентрированного рынка. В то же время ряд сегментов (рынок вкладов населения и рынок кредитования населения) можно характеризовать как высококонцентрированные рынки. Исключение составляет рынок депозитов и остатков на счетах юридических лиц, который находится на границе низко и умеренно концентрированного рынка.

Концентрация рыночных долей на основных сегментах банковского сектора

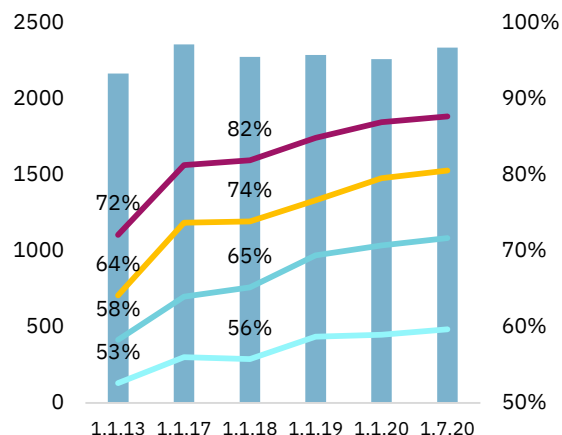

² Индекс Херфиндаля-Хиршмана показывает:
I тип — 1800 < HHI < 10000 высоко концентрированные рынки
II тип — 1000 < HHI < 1800 умеренно концентрированные рынки
III тип — HHI < 1000 низко концентрированные рынки

Концентрация депозитов и средств на счетах нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций

Концентрация вкладов физических лиц

Источник: рассчитано по данным Банка России

Региональные банки

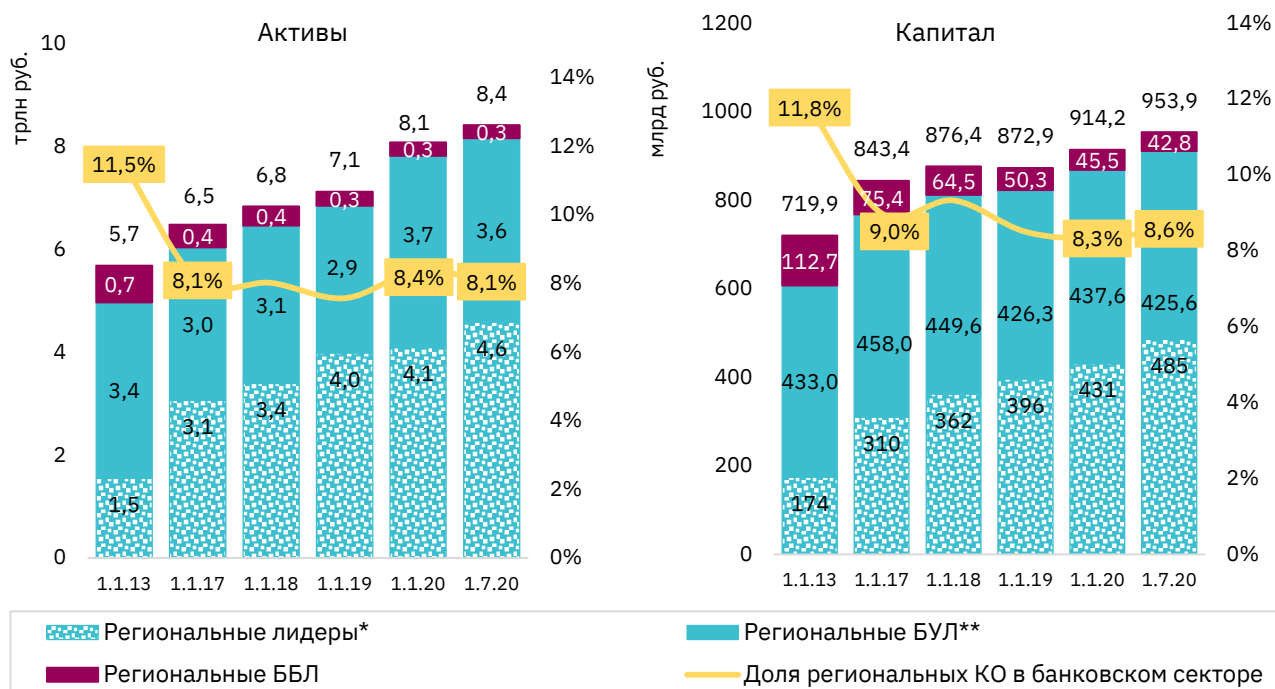
Особое место в структуре финансового посредничества занимают региональные кредитные организации, которые решают задачи обеспечения доступности финансовых услуг для населения и предприятий на локальных рынках. Учитывая пространственное положение Российской Федерации, деятельность этой группы банков имеет существенное не только экономическое, но и социальное значение. Важно и то, что благодаря их деятельности поддерживается конкурентная среда, позволяющая обеспечивать повышение качества обслуживания потребителей финансовых услуг.

Группировка региональных банков по активам (01.07.2020)

К региональным банкам относятся банки за исключением московских банков, а также Банка ВТБ. Все региональные банки ранжированы по величине активов. По объему и характеру оказываемых услуг их можно разбить на три группы. Первую из них образуют банки, которые условно можно назвать «региональными лидерами», в их число включены банки, входящие в ТОП-30 российских кредитных организаций: ПАО «АК БАРС» Банк, ПАО «Банк «Санкт-Петербург», ПАО КБ «Восточный», АО «АБ «РОССИЯ», ПАО «Совкомбанк», ПАО КБ «УБРИР». Во вторую группу включены все другие региональные банки с универсальной лицензией. Третья группа представлена региональными банками с базовой лицензией.

Динамика активов и капитала региональных кредитных организаций с разбивкой по группам банков

* - к числу региональных лидеров относятся банки, входящие в ТОП-30 (за исключением Банка ВТБ (ПАО));

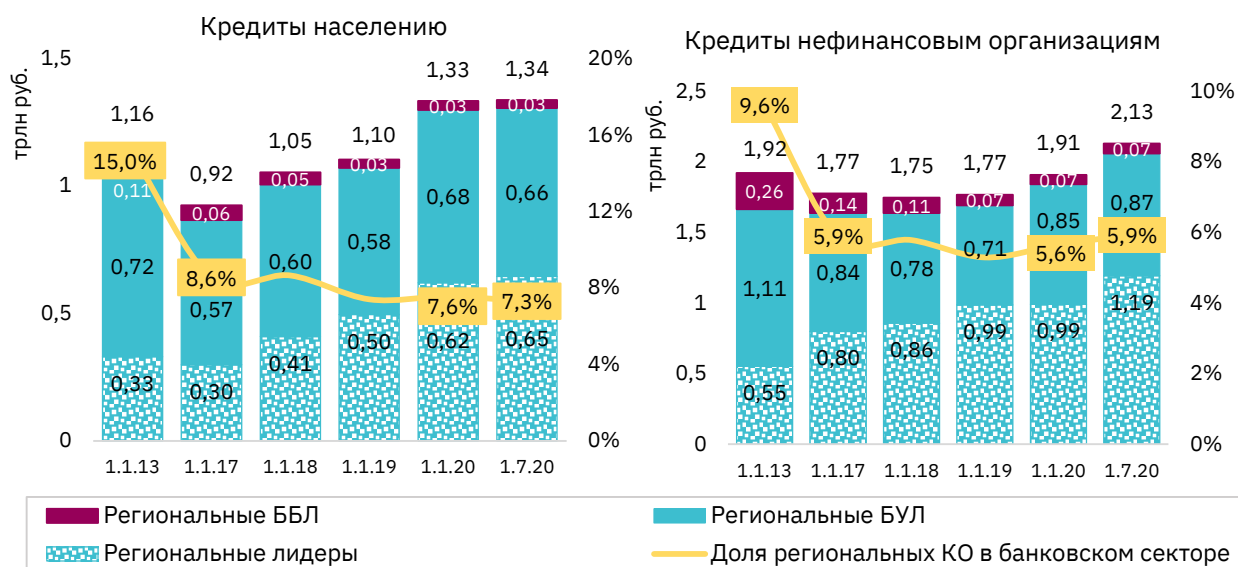
** - здесь и далее представлены данные за исключением санитруемых банков

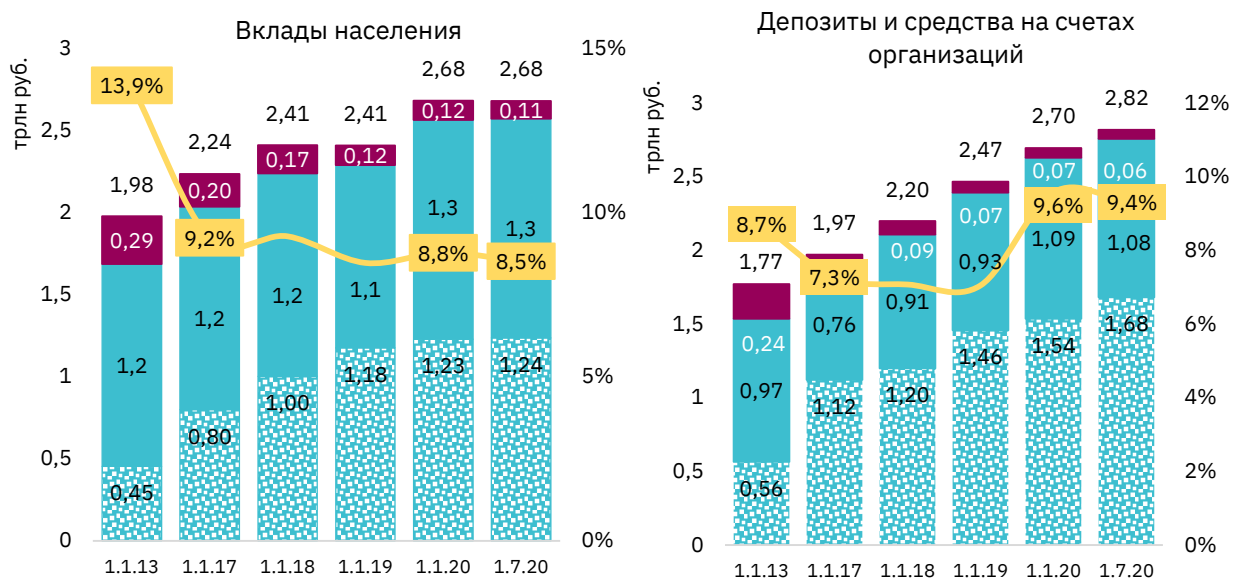
Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативных данных кредитных организаций

Динамика активов и капитала региональных банков после 2013 года свидетельствует о том, что они последовательно увеличивают активы в абсолютном выражении и наращивают капитальную базу. При этом соотношение долей между различными группами банков по этим ключевым макропруденциальным показателям остается в целом неизменным. Намечившееся с 2013 года снижение удельного веса активов и капитала региональных кредитных организаций в структуре банковского сектора в целом завершилось к началу 2017 года, а затем вплоть до настоящего времени (июль 2020 года) стабилизировалось и держится на уровне более 8%.

Примерно с 2017 года уже также нет однозначно выраженной тенденции к ослаблению позиций региональных банков в сегментах кредитования и привлечения средств клиентов. На рынке кредитования населения их доля составляет примерно 7-8%, а на рынке кредитования нефинансовых организаций чуть менее 6%. На них приходится 8,5% всех вкладов населения и 9% остатков на счетах юридических лиц. Таким образом, в условиях достаточно жесткой олигополистической конкуренции большинство региональных банков умеют находить свои ниши, а региональные лидеры оказались способными выдерживать конкурентное давление и на национальном уровне.

Позиционирование различных групп региональных банков на основных сегментах банковского сектора

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативных данных кредитных организаций

Если исключить группу «региональных лидеров», то подавляющее большинство региональных банков являются нишевыми. Они либо имеют ограниченный доступ, либо лишены возможности рефинансироваться в Банке России для поддержания текущей ликвидности. Почти не привлекаются к участию в государственных программах финансирования, не располагают источниками для наращивания капитальной базы и доформирования в необходимых случаях резервов на возможные потери по ссудам.

Часть региональных кредитных организаций с января 2019 года перешла в кластер банков с базовой лицензией. По состоянию на 1 июля 2020 года действовали 92 региональных банка с базовой лицензий, или более 70% от общего количества банков с базовой лицензией. На их долю приходится не более 0,2% совокупных активов банковской системы, 0,1% кредитного портфеля и привлеченных средств юридических лиц и населения. Несмотря на это банки с базовой лицензией выполняют важную социальную функцию в обеспечении доступности финансовых услуг для малого предпринимательства (МСП) и населения. Особенно важен вклад банков с базовой лицензией в кредитование субъектов МСП на начальной стадии их бизнеса, когда отсутствует положительная

кредитная история и подобные заемщики недостаточно привлекательны для крупных банков.

Вновь образованный кластер функционирует в зоне повышенных рисков. Кредитование МСП и необеспеченное потребительское кредитование характеризуются более высокой долей проблемной и просроченной задолженности. Источники получения прибыли крайне ограничены. Чистая процентная маржа, рентабельность активов и капитала находятся на минимальных уровнях. Ограниченный функционал и низкая капитальная база не компенсируются снижением регуляторной нагрузки. Как показывает мировая практика, законодательно закреплённая специализация банков хотя и снижает риски, но ограничивает потенциал их развития. В этой связи формирование кластера банков с базовой лицензией важно увязать как с созданием специальных механизмов их нефинансовой поддержки со стороны органов исполнительной власти на местах, так и с расширением возможностей их участия в реализации региональных программ развития.

Конкурентное давление со стороны крупных банков приводит к увеличению числа региональных кредитных организаций, которые постепенно вытесняются в сегменты высокомаржинальных операций, что сопряжено с принятием на себя избыточных рисков. В кризисные периоды именно эта группа кредитных организаций испытывает наибольшие сложности при ведении бизнеса и подвержена повышенному риску отзыва лицензии.

В целях ограничения угрозы доначисления резервов, потери капитала и текущей ликвидности нишевые региональные банки как с универсальной, так и с базовой лицензией размещают весомую часть своих активов (более 20%) в низкодоходные вложения - межбанковские кредиты и депозиты в Банке России. Вследствие ограниченного доступа на межбанковский рынок малые и средние банки поддерживают текущую ликвидность за счет более высокого удельного веса остатков на беспроцентных корреспондентских счетах в Банке России в структуре активов.

Использование инерционной бизнес-модели только до определенной степени можно считать слабостью нишевых региональных банков. В гораздо большей степени, особенно в условиях повышенной финансовой уязвимости,

такого рода поведение служит способом адаптации к повышенным рискам ведения бизнеса. Во всем мире малые банки именно так и поступают. Иной защиты от повышенных рисков у них нет.

Повышение конкурентоспособности региональных кредитных организаций, включая как «региональных лидеров», так и нишевых банков, напрямую связано с использованием новейших финансовых технологий. Превращение информации в ключевой актив и использование открытых интерфейсов создают качественно новый ландшафт банковской деятельности. Переход региональных банков на электронные площадки для дистанционной продажи финансовых услуг и регистрации сделок (маркетплейс), развитие системы быстрых платежей и принципов «открытого банкинга» принципиально меняют характер взаимоотношений поставщиков и потребителей финансовых услуг. При этом более полный учет местных условий в целях обеспечения доступности финансовых услуг для населения и бизнеса при выборе рыночных ниш может давать дополнительные преимущества. Благодаря этому увеличиваются возможности региональных банков для повышения операционной эффективности и получения прибыли.

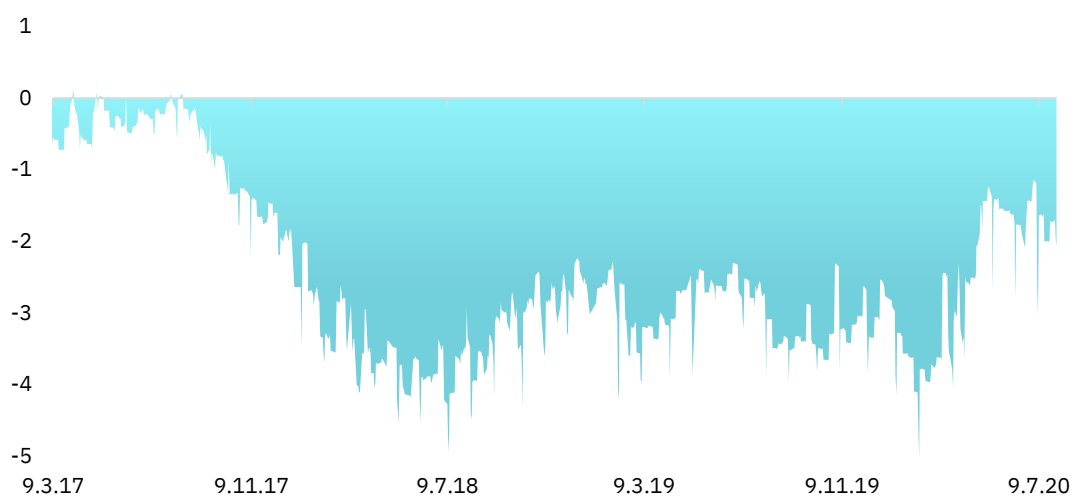
3.2. Ликвидность банковского сектора

В условиях экономических кризисов усиливается вероятность дефицита текущей ликвидности в банковской сфере. Именно так было в России в августе 1998 года, в периоды кризисов 2008-2009 и 2014-2015 гг. Нынешняя ситуация, несмотря на глубокий спад деловой активности, характеризуется минимальным риском потери ликвидности как на уровне банковской системы в целом, так и подавляющего большинства кредитных организаций. Причины этого обусловлены наличием структурного профицита ликвидности, использованием Банком России всего арсенала инструментов поддержания ликвидности и запасом ликвидных активов на балансах кредитных организаций.

Под влиянием в основном автономных от Банка России факторов в 2017 году произошел переход к структурному профициту ликвидности, который сохраняется вплоть до настоящего времени. Вследствие изменения параметров проводимой налогово-бюджетной политики и «кредитного сжатия» в российской экономике данный процесс приобрел устойчивый характер. Особенно большим он был в середине 2018 года и к концу 2019 года достиг 3,5-4,0 трлн руб.

На протяжении августа 2020 года структурный профицит ликвидности, отражающий потребность и возможность для банков размещать средства в Банке России, составлял примерно 2 трлн руб. По оценкам Банка России, к концу года структурный профицит ликвидности может снизиться до примерно 1,4-2,0 трлн руб. по причине расширения объемов налично-денежного обращения. Однако еще до конца текущего года Банк России ожидает частичного возвращения средств в банки.

Структурный профицит ликвидности банковского сектора России, трлн руб.

Источник: Банк России

Структурный профицит ликвидности характеризуется опережающим ростом остатков на счетах кредитных организаций в Банке России по сравнению с объемами рефинансирования, а также заметным снижением кредитного мультипликатора. В первом полугодии 2020 года кредиты, полученные банками от Банка России, не превышали 2,6 трлн руб. за исключением апреля, когда эти

заимствования достигли 3,3 трлн руб. В целом же за указанный период удельный вес кредитов, привлеченных от Банка России, не превышал в среднем 2,5% валюты баланса банковского сектора. В то же время остатки кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах, а также в средствах, вложенных в облигации банка России, редко опускались ниже 5 трлн руб.

Средства, размещенные кредитными организациями в Банке России, трлн руб. по состоянию на 27 августа 2020 г.

Остатки на корреспондентских счетах	2 365,6
Остатки на депозитных счетах	1 335,1
Вложения в облигации Банка России	829,6
ВСЕГО	4 530,3

Средства кредитных организаций в Банке России

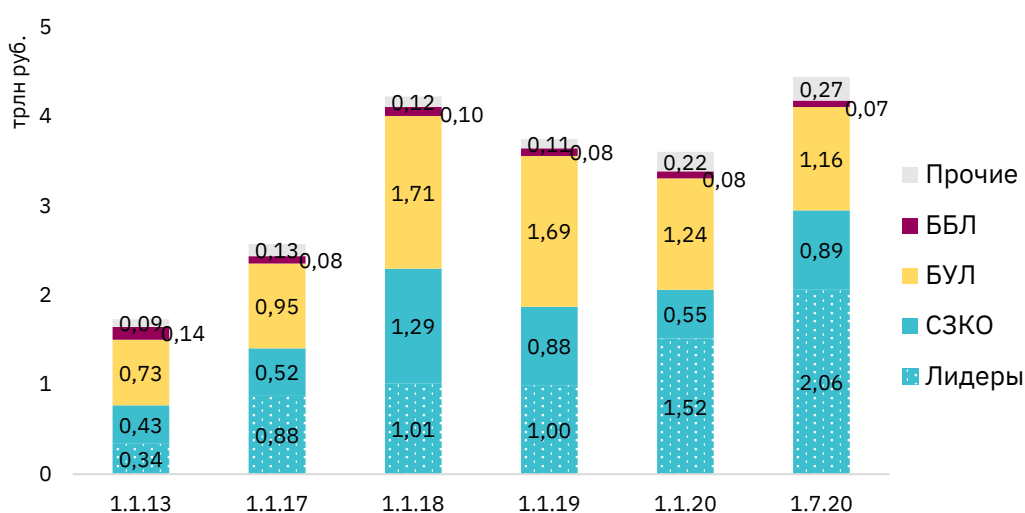

Источник: Банк России

Остатки на корреспондентских и депозитных счетах кредитных организаций в центральных банках классифицируются как избыточные резервы, хотя такое определение можно считать условным. Их наличие является симптомом повышенных кредитных и рыночных рисков, слабости и неразвитости межбанковского рынка. Размещение части ликвидных активов на корреспондентских счетах в центральном банке снижает риск потери ликвидности, особенно в условиях макроэкономической нестабильности.

Именно по этой причине значительная часть российских банков, в основном малых и средних, держит остатки на неприбыльных корреспондентских счетах в качестве «защитного буфера» от потери ликвидности на случай внезапного оттока клиентских средств и затруднений с проведением платежей. Возможности заимствований на межбанковском рынке и через систему рефинансирования Банка России для многих кредитных организаций либо весьма ограничены, либо вовсе отсутствуют. С другой стороны, поведение банков объясняется стремлением получить прибыль путем размещения части ликвидных активов на приносящих доходность безрисковых депозитных счетах.

Средства на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной информации банков

В абсолютном выражении самые большие объемы средств на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России держат крупнейшие банки: на долю СЗКО, включая Сбербанк и ВТБ, приходится почти 3 трлн руб., или 66%. В то же время в структуре балансов картина выглядит совершенно иначе. Удельный вес ликвидных активов на балансах малых и средних банков варьируется от 20 до 40%, что продиктовано стремлением минимизировать риск потери текущей ликвидности. На балансах крупных банков (прежде всего СЗКО), обслуживающих огромные потоки платежей и проводящие преобладающий объем депозитно-кредитных операций, их доля составляет примерно 5-10%.

Но наличие структурного профицита ликвидности само по себе не является панацеей от риска потери платежеспособности. К тому же ликвидность в российском банковском секторе распределена крайне неравномерно. В этой связи для отдельных групп банков структурная ликвидная позиция может испытывать колебания вокруг нуля от дефицита к профициту и обратно. Особенно это касается текущей ситуации, которая характеризуется глобальной макрофинансовой нестабильностью.

Именно по этой причине Банк России с момента начала коронавирусной пандемии оперативно использует весь арсенал инструментов поддержки рублевой и валютной ликвидности как банковского сектора в целом, так и отдельно взятых кредитных организаций, включая аукционы репо «тонкой настройки», аукционы репо сроком до одного года и валютные свопы.

Банк России пересмотрел порядок расчета максимально возможного лимита безотзывной кредитной линии, открываемой СЗКО, в целях повышения возможностей управления ликвидностью в условиях повышенной волатильности. Плата за право пользования безотзывной кредитной линией (БКЛ) была снижена с 0,5 до 0,15%, а общий лимит БКЛ увеличен до 5 трлн руб. Этим правом для включения в расчет норматива краткосрочной ликвидности (норматив Н26 (Н27)) воспользовалось уже 6 СЗКО.

Рублевая ликвидность кредитных организаций поддерживается незаложенным рыночным обеспечением, под которое в случае необходимости можно получить рефинансирование. По оценкам Банка России, к началу июля 2020 года общий объем рублевых ликвидных активов оценивается примерно в 14

трлн руб. и включает в себя денежные средства, требования к Банку России (за исключением ФОР), незаложенное рыночное обеспечение.

Значительная их часть (около 9 трлн руб.) приходится на рыночные активы, доступные к рефинансированию в Банке России. Дополнительно банки могут в случае необходимости использовать и нерыночные активы для получения ликвидности у Банка России. Объем нерыночных активов, которые находятся в составе «мягкого залога», т.е. уже проверенные и принятые Банком России в качестве потенциального обеспечения по кредитам Банка России, но не использованные в качестве залога по конкретным кредитам, составляли на начало июля 2020 года 4,6 трлн руб.

Объем высоколиквидных валютных активов в банковском секторе в первом полугодии 2020 года колебался в диапазоне 48-55 млрд долл. США, что было достаточным для покрытия около 34% валютных депозитов и средств корпоративных клиентов, или 16% всех валютных обязательств.

Важной является инициатива Банка России по упрощению подходов к формированию обязательных резервов и снижению регуляторной нагрузки на кредитные организации. 16 июля 2020 года Банк России опубликовал пресс-релиз о разработке проекта положения «Об обязательных резервах кредитных организаций». Этим нормативным актом предусматривается, что составление кредитными организациями специализированных отчетов будет заменено на расчет размера обязательных резервов Банком России на основе данных отчетности.

При ежемесячном регулировании размера обязательных резервов будет изменяться только усредненная величина, тогда как изменение остатков средств на счетах по учету обязательных резервов будет осуществляться 1 раз в год. Новый подход также предполагает обязательное использование усреднения обязательных резервов с применением единого для банков или небанковских кредитных организаций коэффициента.

Новый подход предусматривает отмену специализированных проверок выполнения обязательных резервных требований, а также уточнение порядка

расчета и применения штрафов за нарушение кредитными организациями обязательных резервных требований.

Планируемый срок вступления в силу нового нормативного акта — 1 июня 2021 года, применение — с регулирования размера обязательных резервов кредитных организаций за июнь 2021 года.

3.3. Динамика и структура банковского кредитования в I полугодии 2020 года

Оценка текущего момента

В I квартале 2020 года кредитный процесс после некоторого торможения в IV квартале 2019 года, обусловленного главным образом введением показателя предельной долговой нагрузки и повышением коэффициентов риска в сегменте кредитования домохозяйств, а также снижением темпов прироста ссудной задолженности крупных предприятий, показал признаки оживления. Динамика выдачи банковских ссуд практически во всех сегментах кредитования имела неравномерный характер, а в ряде случаев и понижительный тренд, но не переходила в область отрицательных величин. Снижение рыночных процентных ставок на фоне смягчения денежно-кредитной политики Банка России, запуск льготных программ ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) и поддержки МПС содействовали не только сохранению, но и расширению спроса на банковские ссуды.

Однако уже ко второй декаде марта в большинстве сегментов проявились признаки кредитного сжатия, а с начала II квартала ситуация стала развиваться по негативному сценарию. Особенно глубоким было падение спроса на кредиты в апреле и мае. Именно в эти месяцы резко возросли риски кредитования, связанные в том числе с поддержкой наиболее пострадавших от коронавирусной пандемии отраслей и сфер экономики, а также проводился основной объем операций по реструктуризации ссудной задолженности населения и бизнеса. В этот период динамику выдачи новых ссуд в лучшем случае только частично

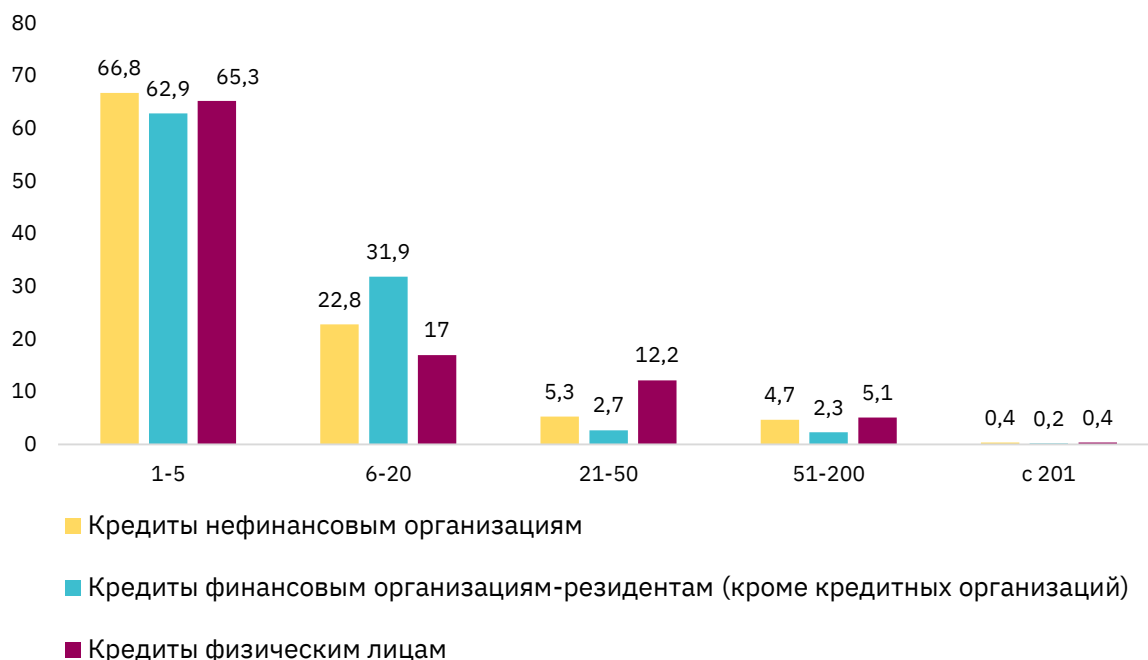
удавалось поддерживать за счет государственных программ льготного кредитования, но преобладающей была тенденция к переходу в зону отрицательных значений.

Применительно к банковскому сектору Правительством Российской Федерации и Банком России был принят комплекс мер, нацеленный, с одной стороны, на повышение его роли в преодолении экономических последствий пандемии COVID-19, а с другой - на нормализацию банковской деятельности в условиях чрезвычайной ситуации. И это дало положительный эффект. **Главное, что удалось сделать – это сохранить системную устойчивость банковского сектора, в том числе благодаря тому, что в этот период не произошло ни единого случая банкротства крупного банка.**

В конце мая – начале июня благодаря последовательному проведению государственных антикризисных и стимулирующих мер на фоне улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки и смягчения режима социального дистанцирования проявились признаки повышения деловой активности и восстановления кредитного процесса, в рамках которого позиционирование различных групп банков показывает не только их место на карте рисков, но и отражает потенциал их конкурентоспособности.

Для сегмента кредитования нефинансовых организаций характерен высокий уровень концентрации портфелей. Особенно это заметно в секторе кредитования крупных предприятий. Однако и здесь борьба за рыночные доли и привлечение надежных заемщиков идет с переменным успехом между лидерами и банками, входящими в ТОП-5 и ТОП-20. Особенно это касается сегмента кредитования субъектов МСП. В сегменте кредитования домохозяйств наряду с высокой долей ТОП-5 банков можно говорить о том, что не только крупные, но и другие группы банков, находящиеся за пределами ТОП-50, достаточно конкурентоспособны, чтобы удерживать рыночные доли.

Доли кредитных портфелей банков, ранжированных по величине активов, % по состоянию на 1 июня 2020 г

Источник: Банк России

Кредитование юридических лиц

В совокупном кредитном портфеле (без учета межбанковских кредитов) преобладающий удельный вес (74,2%) занимает ссудная задолженность юридических лиц. С января 2020 года Банк России внес изменения в детализацию структуры корпоративного кредитования. В частности, теперь в отдельную категорию выделяются кредиты финансовым (кроме кредитных организаций) организациям, в которую входят, например, лизинговые и факторинговые компании (в том числе дочерние финансовые компании банков), а также организации, связанные с крупными корпоративными клиентами.

**Динамика и структура кредитов юридическим лицам³
в январе-июне 2020 г., млрд руб.**

	01.01.2020	01.07.2020	Доля на 1.07.2020,	Темпы прироста, %
Кредиты юридическим лицам, всего, в том числе:	39 004	41 714	100%	6,9
Кредиты нефинансовым организациям	32 667	34 649	83,1%	5,9
Кредиты финансовым организациям (кроме кредитных организаций)	2 653	3 031	7,3%	14,2
Кредиты индивидуальным предпринимателям	527	559	0,5%	6,1
Кредиты государственным структурам	820	619	0,8%	(-) 32,5
Прочие размещенные средства*	3 157	3 475	8,3%	10,1

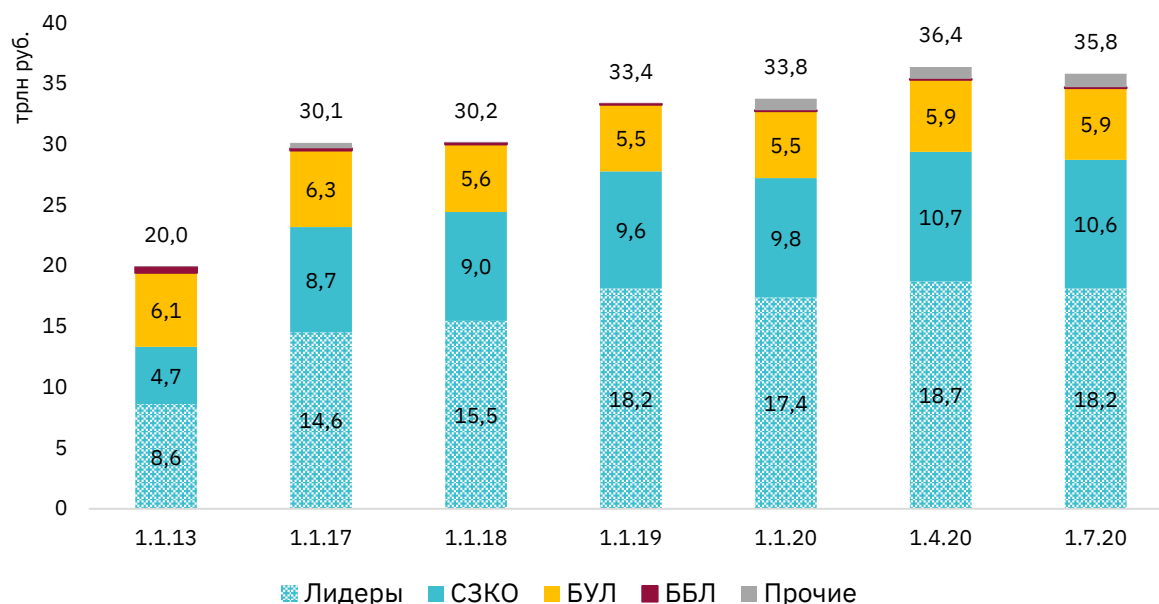
*В основном представлены требования по сделкам обратного репо и предоставленным субординированным займам.

Источник: рассчитано по данным Банка России

Характер динамики кредитования юридических лиц главным образом определяется изменениями ссудной задолженности нефинансовых организаций, После ее роста, особенно к концу I квартала, в апреле и мае наблюдалось снижение не только темпов прироста, но и абсолютных объемов кредитного портфеля. И только в июне динамика корпоративного кредитования вновь стала положительной, хотя пока еще не достигла тех абсолютных значений, которые были зафиксированы по состоянию на 1 апреля 2020 года.

³ Здесь и далее показатели прироста приведены Банком России с исключением влияния валютной переоценки (пересчет валютной составляющей в рубли по курсу на начало анализируемого периода) по кредитным организациям, действовавшим на последнюю отчетную дату (включая ранее реорганизованные банки).

Динамика кредитования нефинансовых организаций* по группам банков, трлн руб.

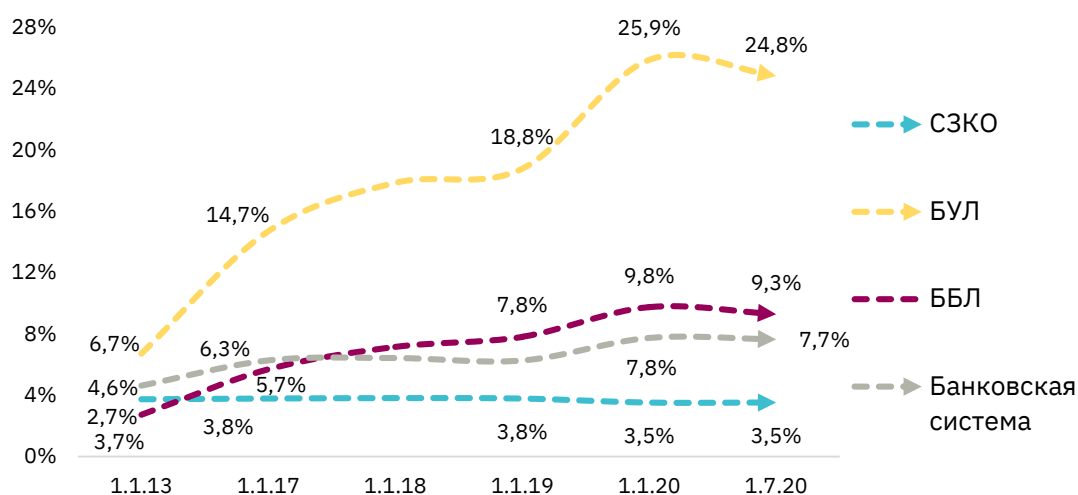

* без учета кредитов финансовым организациям и требований по сделкам обратного репо и предоставленным субординированным займам.

Источник: рассчитано по данным Банка России

Наибольший вклад в поддержание корпоративного кредитования, особенно крупных предприятий, вносят прежде всего Сбербанк и ВТБ, а также другие СЗКО. На их долю приходится свыше 80% ссудной задолженности крупных клиентов. К этому можно добавить, что в период с 20 марта по 27 июля 2020 года количество фактически реструктурированных банками, входящими в СЗКО, кредитов юридических лиц (кроме субъектов МСП) составило более 3,0 тыс., а ее объем превысил 3,6 трлн руб., или более 11% от совокупного портфеля СЗКО (кроме субъектов МСП). Однако не следует сбрасывать со счетов и роль других групп банков в корпоративном кредитовании, которые имеют ограничения по капиталу и более высокий, как правило, профиль кредитного риска в зависимости от финансового состояния заемщиков.

Удельный вес просроченной задолженности нефинансовых организаций по группам банков, %

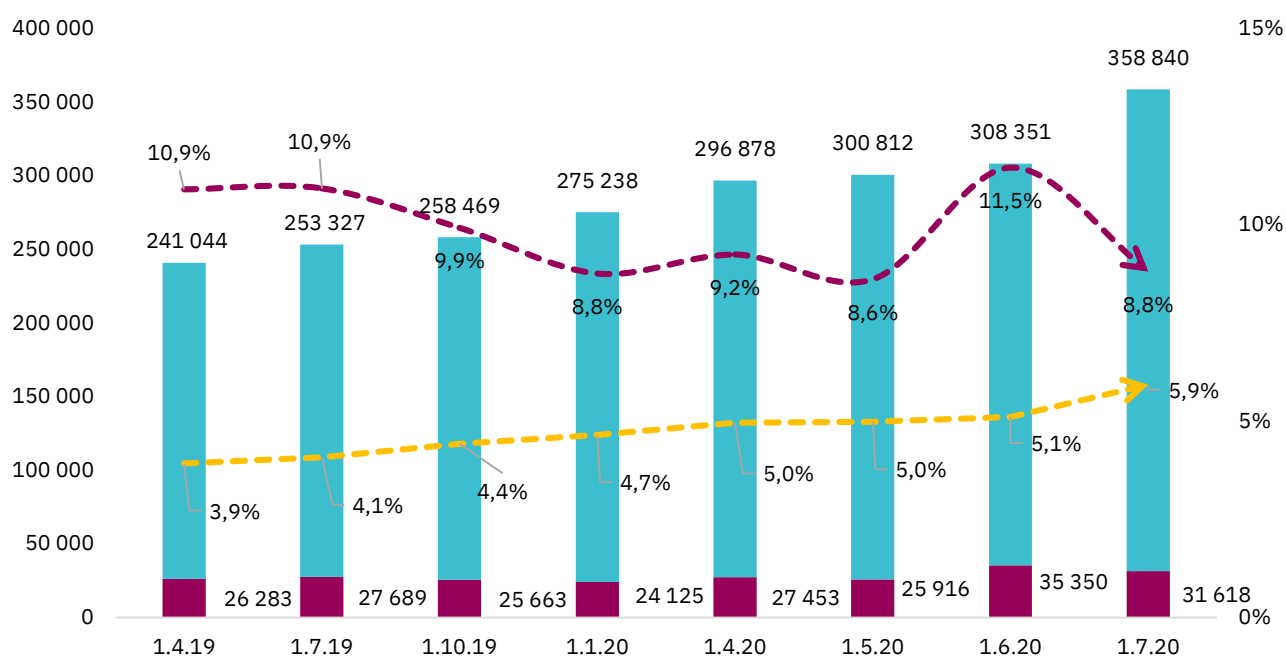

Источник: рассчитано по данным Банка России

Особого внимания заслуживает кредитование субъектов МСП. Ссудная задолженность МСП занимает в структуре кредитования нефинансовых предприятий около 15%, однако кредитная поддержка этого сектора российской экономики имеет большое не только экономическое, но и социальное значение. Решениями органов государственного управления разного уровня предусмотрена система мер по стимулированию субъектов МСП по льготному кредитованию, предоставлению кредитных каникул и реструктуризации задолженности.

Введенные с марта 2020 года регуляторные послабления Банком России и проводимая им политика снижения ключевой ставки заметно смягчила условия кредитования МСП. Однако спрос на кредиты со стороны субъектов МСП продолжает оставаться низким. В I полугодии 2020 года по сравнению с предшествующим годом ощутимо возросло количество субъектов МСП, имеющих ссудную задолженность, но их доля от общего числа субъектов МСП составляла к началу июля только 5,9%. Наряду с этим удельный вес субъектов МСП, имеющих просроченную задолженность, держится на уровне 8-9% (исключение составил июнь, когда он подскочил до 11,5% от общего числа заемщиков в этом сегменте кредитования).

Количество субъектов МСП, имеющих ссудную задолженность

■ Количество субъектов МСП, имеющих задолженность, ед

■ в том числе количество субъектов МСП, имеющих просроченную задолженность, ед.

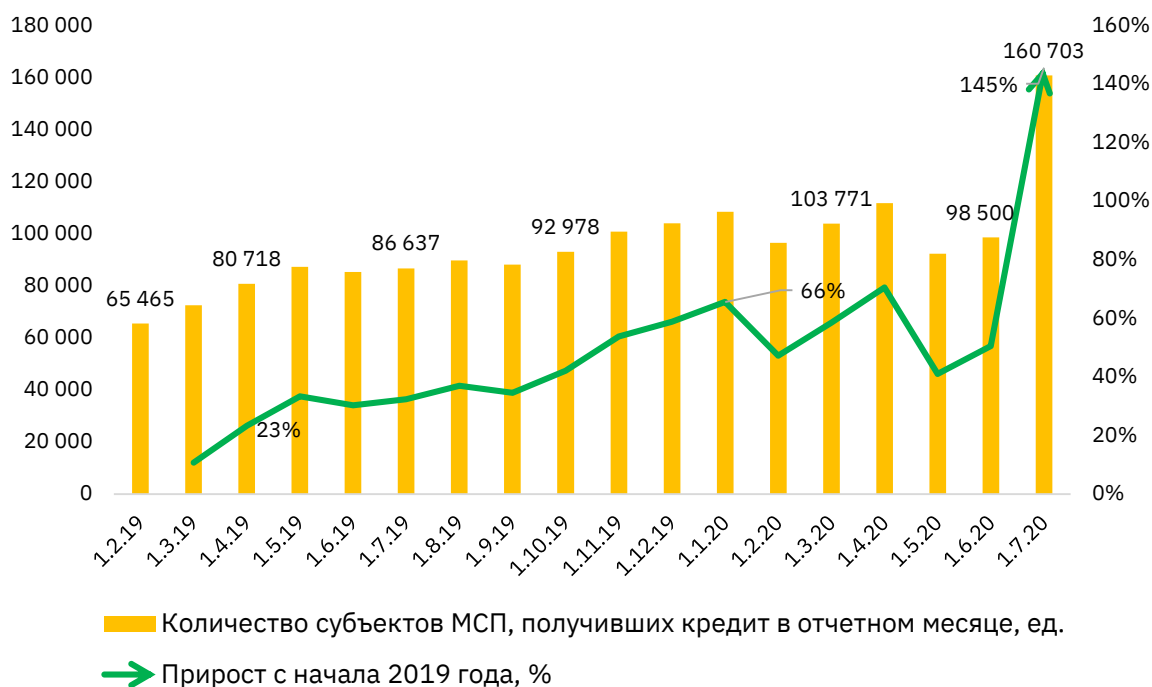
---➔ Доля субъектов МСП, имеющих просроченную задолженность (от общего числа субъектов МСП, имеющих задолженность), %

---➔ Доля субъектов МСП, имеющих кредитную задолженность (от общего числа субъектов МСП), %

Источник: Банк России, Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства

В 2020 году по сравнению с прошедшим годом повысилось также количество субъектов МСП, получивших кредит в отчетном периоде, однако этот прирост имеет крайне неравномерный характер и не позволяет говорить об устойчивости этого процесса.

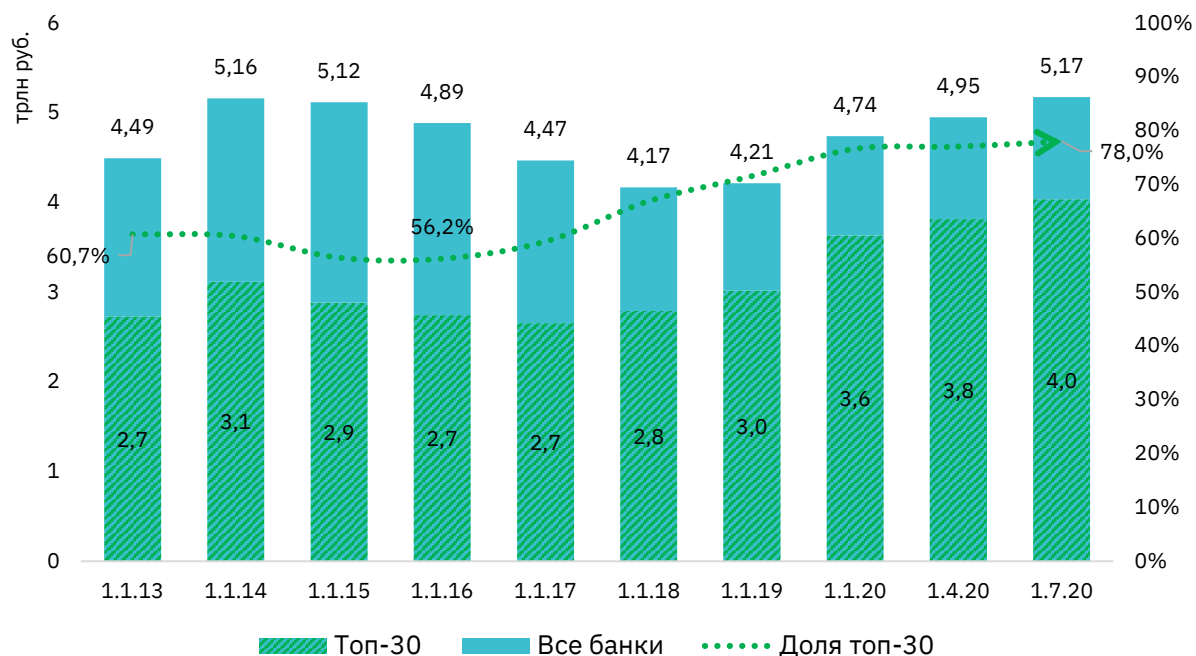
Количество субъектов МСП, получивших кредит в отчетном периоде

Источник: рассчитано по данным Банка России

Масштабы кредитования субъектов МСП характеризовались разнонаправленной динамикой в январе-мае и заметно увеличились только к началу июля. Это стало результатом реализации дополнительных мер Правительства Российской Федерации по поддержке в период коронавирусной пандемии малого и среднего предпринимательства. В настоящее время трудно говорить об устойчивости наметившейся тенденции. Кредитование субъектов МСП сопряжено с повышенными рисками, что выражается как в высоком удельном весе просроченной задолженности, так и с неустойчивостью финансового положения большинства субъектов МСП, которое либо закрывает для них доступ к кредитным ресурсам, либо делает его чрезмерно дорогим и потенциально невозвратным.

Динамика кредитования субъектов МСП, трлн руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России

На долю ТОП-30 банков в настоящее время приходится 78,7% объема выданных кредитов МСП и 78,0% их ссудной задолженности. Тем не менее другие группы банков, в основном региональные кредитные организации, за счет умелого позиционирования удерживают рыночные доли, общий удельный вес которых составляет примерно четверть кредитного портфеля субъектов МСП.

Кредитование физических лиц

На протяжении последних лет кредитование населения вносило наибольший вклад в темпы прироста ссудной задолженности нефинансового сектора российской экономики. Несмотря на снижение темпов прироста кредитования населения в 2019 году, обусловленное применением Банком России сдерживающих регулятивных мер, его динамика к началу текущего года продолжала оставаться достаточно высокой. Этому способствовало снижение рыночных процентных ставок и сохранение интенсивности спроса как в сегменте

необеспеченных потребительских ссуд (НПС), так и на рынке ипотечного и жилищного кредитования (ИЖК).

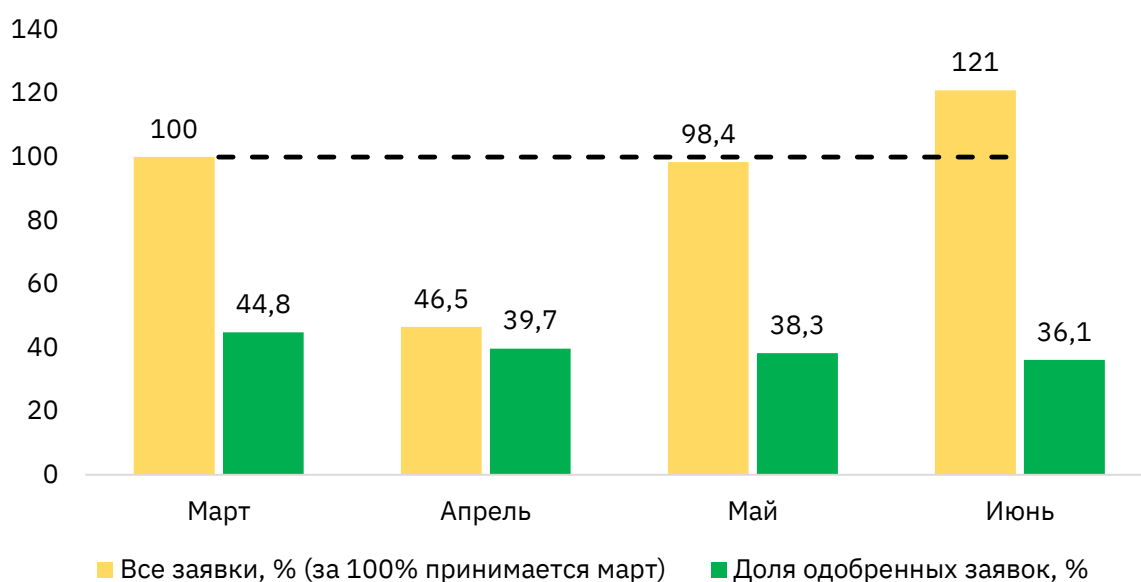
В I квартале 2020 года темпы прироста кредитования населения характеризовались неустойчивостью. В известной мере это объясняется фактором сезонности, но в основном было связано с изменениями неценовых условий кредитования в результате введения Банком России ограничительных мер и колебаниями рыночных процентных ставок, главным образом в сегменте ИЖК. По итогам января-марта 2020 года ссудная задолженность домохозяйств по всем видам кредитов увеличилась с 17,7 до 18,3 трлн руб., или на 3,4%. При этом банки кредитовали заемщиков с учетом повышенных коэффициентов риска и показателя ПДН. Несмотря на ощутимое снижение темпов прироста этого показателя по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, признаков кредитного сжатия не наблюдалось.

Эти признаки проявились сразу после введения карантинных мер и режима самоизоляции. По мере усиления вызванного пандемией коронавируса спада деловой активности банки начали переходить на консервативные стандарты предоставления кредитов. Уже в апреле сокращение объема выданных кредитов стало рекордным с весны 2015 года. Снижение реальных располагаемых доходов населения остро поставило вопрос о платежеспособности заемщиков и качестве кредитных портфелей. В наибольшей степени это коснулось сегментов, либо необеспеченных гарантиями государства, либо попадающих под «кредитные каникулы».

Сохранение инерции кредитования во II квартале поддерживалось смягчением условий банковского кредитования и усилением мер государственной поддержки целого ряда отраслей экономики и отдельных категорий заемщиков. Снижение процентных ставок на фоне стимулирующей денежно-кредитной политики и запуск льготных программ кредитования содействовали не только сохранению, но и расширению спроса на банковские ссуды. В июне спрос населения на кредиты вернулся к докризисным значениям: объем обращений составил 105% от уровня января 2020 года. В то же время в условиях ухудшения качества кредитных портфелей банки продолжали придерживаться консервативных критериев оценки заемщиков.

Косвенным подтверждением этого могут служить показатели заявок и одобрений на кредиты от зарплатных клиентов банков. На фоне возобновившегося с мая роста заявок на получение кредитов доля одобрений их банками в апреле-июне продолжала оставаться на уровне ниже 40%. Средний размер потребительского кредита во 2 квартале 2020 года составил 219 тыс. руб., что почти на 15% больше, чем в 2019 году. Столь резкий рост был связан с тем, что кредиты выдавались в основном только надежным заемщикам, которым банки одобряли максимальные суммы.

Динамика заявок и одобрений на кредиты от зарплатных клиентов банков в 2020 г.

Источник: Национальное Бюро кредитных историй

В целом по итогам первого полугодия 2020 года темпы кредитования физических лиц составили 4,2% против 9,6% за аналогичный период прошлого года. Отрицательной динамикой характеризовалось автокредитование. Практически весь прирост объемов кредитования приходился на I квартал, тогда как во II квартале наблюдался спад, который только в июне завершился восстановлением объема кредитного портфеля населения.

По сравнению с 2018-2019 гг. резко сократились (до 1,6%) темпы прироста в сегменте НПС, удельный вес которого в структуре ссудной задолженности домохозяйств все еще продолжает оставаться самым высоким. Благодаря государственным программам поддержки темпы прироста кредитования в сегменте ИЖК составили 5%.

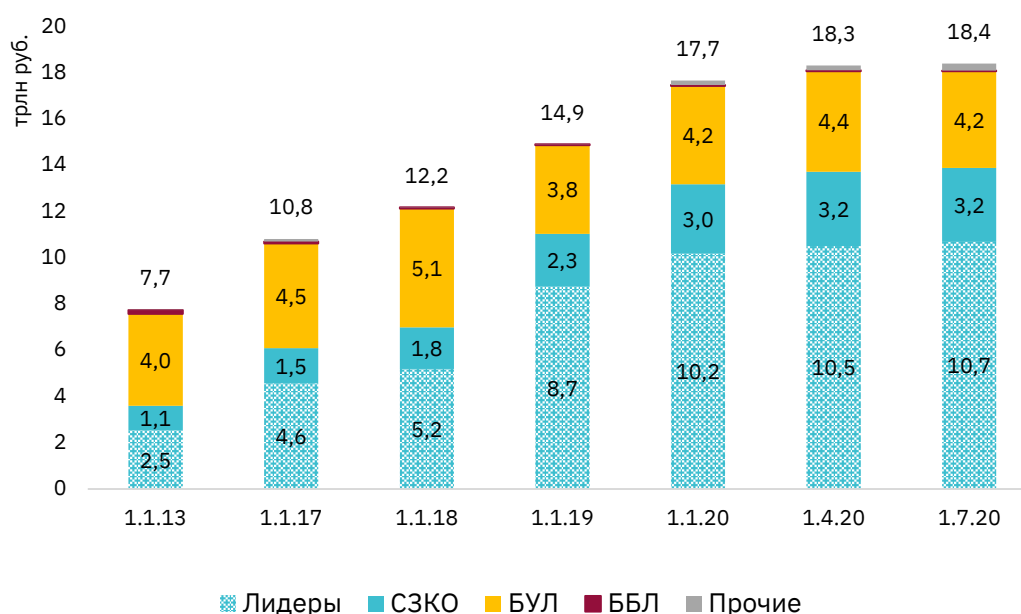
**Динамика и структура кредитов физическим лицам
в январе-июне 2020 г., млрд руб.**

	01.01.2020	01.07.2020	Доля на 01.07.2020	Темпы прироста, %
Кредиты физическим лицам, всего, в том числе:	17 651	18 388	100%	4,8
Потребительское кредитование	8 926	9 067	49,3%	1,6
Ипотечное жилищное кредитование	7 705	8 088	44,0%	5,0
Автокредитование	955	939	5,1%	(-) 1,7
Прочие	65	19	1,6%	(-) 75,4

Источник: Банк России

Основной вклад в увеличение объемов кредитования домохозяйств в I полугодии 2020 года сделали прежде всего лидеры (Сбербанк и ВТБ) и другие СЗКО. На их долю приходится более 75% ссудной задолженности населения. В то же время в условиях снижения реальных денежных доходов населения и ухудшения платежной дисциплины заемщиков другие группы банков были вынуждены сокращать объемы кредитования физических лиц.

Динамика кредитования физических лиц по группам банков, трлн руб.

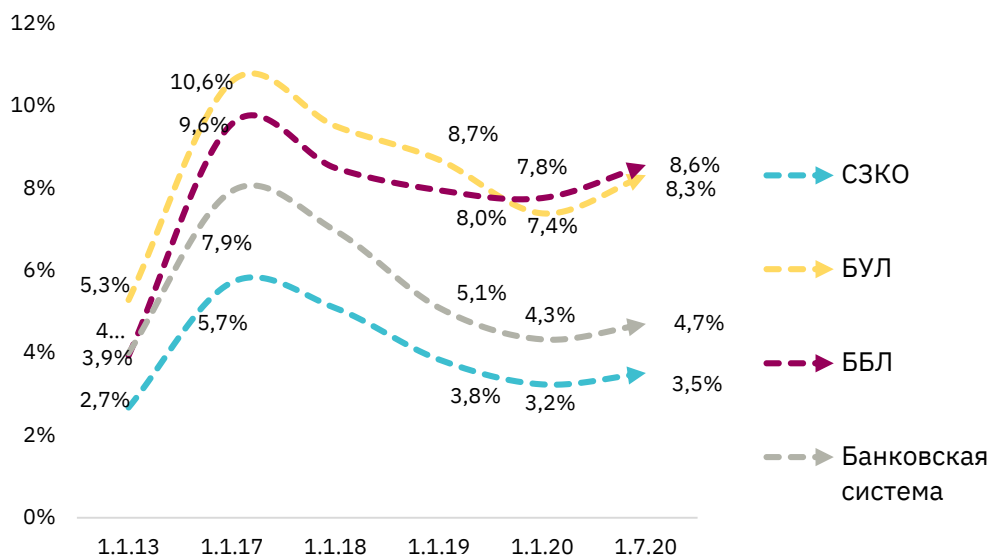

Источник: рассчитано по данным Банка России

В I полугодии на фоне сокращения выдачи новых кредитов наметилось повышение удельного веса просроченной задолженности домохозяйств, причем это произошло по всем группам банков. Следует отметить, что рост просроченной задолженности наблюдается в условиях, когда Банк России ввел регуляторные послабления: банкам разрешено не признавать ухудшение кредитного качества заемщиков, если оно произошло вследствие COVID-19, и не создавать резервы по таким кредитам.

В целом по банковскому сектору просроченная задолженность населения повысилась до 4,7%. В группе СЗКО она поднялась до 3,5%, тогда как в других группах банков, испытывающих дефицит надежных заемщиков, она подскочила с 7,4 до 8,3% в среднем у банков с универсальной лицензией и с 7,8 до 8,6% у банков с базовой лицензией.

Удельный вес просроченной задолженности физических лиц по банковским кредитам, %

Источник: рассчитано по данным Банка России

Таким образом, уже в обозримой перспективе особую актуальность приобретет вопрос об источниках досоздания резервов на возможные потери по ссудам и выработки регулятором подходов к реструктуризации кредитных портфелей как физических, так и юридических лиц.

3.4. Фондирование банковского сектора

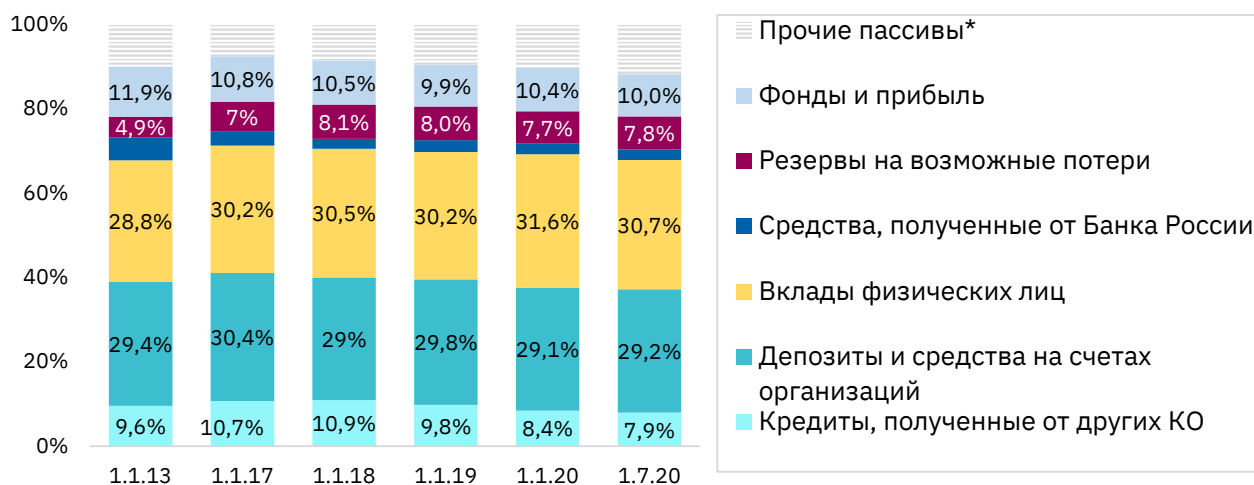
Устойчивость источников фондирования, их стоимость, динамика и структура во многом определяют потенциал развития банковской системы. Для российского банковского сектора характерна высокая зависимость от привлеченных средств клиентов, на долю которых суммарно приходится более 65% всех пассивов. На протяжении длительного времени стабильным (примерно 7-8%) остается удельный вес заимствований на межбанковском рынке. На низком уровне находится фондирование за счет выпуска банками облигаций, векселей и банковских акцептов - не более 3% пассивов.

Государственное фондирование также занимает небольшой удельный вес в обязательствах банковского сектора и концентрируется на балансах очень узкой группы кредитных организаций. По состоянию на 1 июля 2020 года средства бюджетов (без учета средств государственных и других внебюджетных фондов) размещены на расчетных счетах 27 кредитных организаций, доля которых в совокупных активах банковского сектора составляет 65,7%. На этих счетах размещено бюджетных средств на общую сумму 62,8 млрд руб. При этом у всех 27 кредитных организаций удельный вес средств бюджетов не превышает 5% средств на расчетных счетах в пассивах.

В январе 2020 года возобновился приток средств в банковскую систему по бюджетному каналу, в основном за счет депозитов Минфина России. На 1 марта 2020 года государственные средства на счетах в банках составляли 3,9 трлн руб. (4,8% от обязательств банковского сектора), а к началу июля увеличились до 4,2 трлн руб.

В связи с переходом к структурному профициту ликвидности с 2017 года резко снизились объемы кредитов и депозитов, привлекаемых кредитными организациями от Банка России. Несмотря на макроэкономическую нестабильность их доля в структуре пассивов в настоящее время находится на уровне 2,5%, тогда как в кризисные периоды 2008-2009 и 2014-2015 гг. она в отдельные периоды превышала 10%.

Структура пассивов банковского сектора

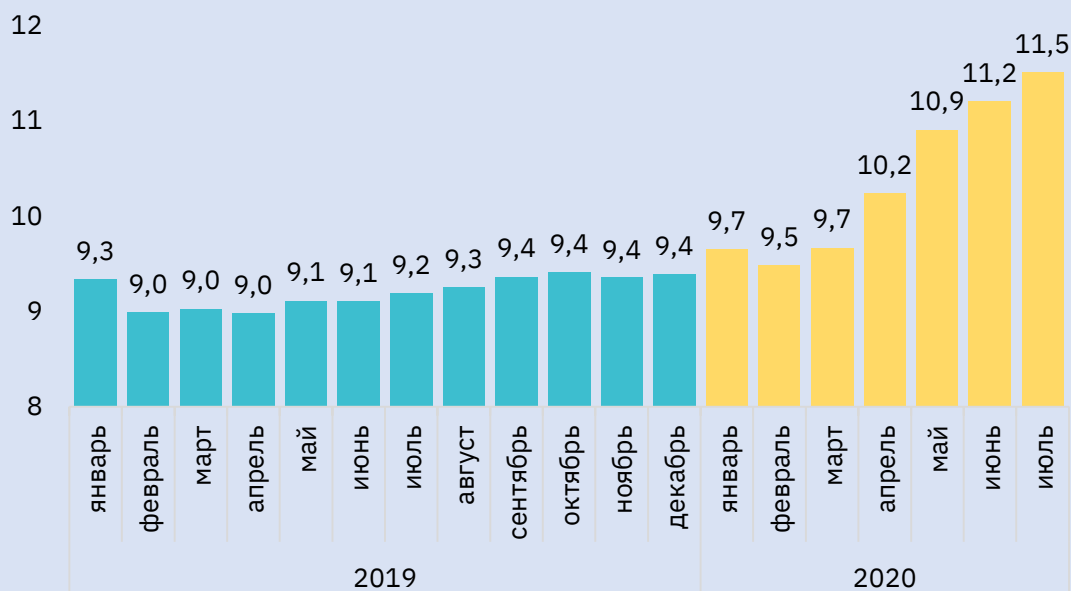
Источник: рассчитано по данным Банка России

Основной вклад в фондирование банков вносят вклады населения, а также депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций). По состоянию на 1 июля 2020 года их суммарный объем составлял 61,9 трлн руб., из которых 51,2% (31,7 трлн руб.) средств приходится на вклады населения и 30,2 трлн руб. (48,8%) на клиентских счетах нефинансовых и финансовых организаций. В I полугодии 2020 года динамика и структура привлеченных средств населения и предприятий формировались под определяющим влиянием факторов, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, включая меры Правительства Российской Федерации по преодолению экономических последствий для населения и бизнеса.

По итогам января-июня 2020 года сохранилась положительная динамика остатков средств на счетах клиентов. Прирост вкладов населения в абсолютном выражении составил 1,1 трлн руб. или 3,7%, остатков на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций) на 2,0 трлн руб., или 7,2%. В то же время в отдельные месяцы наблюдался отток средств из банковской системы, который в основном приходился на период осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки и введения режима самоизоляции. Однако определенную роль в отдельных случаях играли внеэкономические (главным образом психологические) факторы, не оказавшие, впрочем, заметного влияния на клиентскую базу большинства кредитных организаций.

На фоне неустойчивой динамики остатков клиентских средств на счетах в банках отчетливо проявился повышенный спрос на наличные деньги, который в явном виде перестал детерминироваться действием сезонных факторов, хотя их действие и проявилось в феврале 2019 и 2020 гг. Но это был всего лишь эпизод, почти не оказавший влияния на изменение количества наличных денег в обращении. Гораздо более существенное значение имели факторы, связанные с вызванным пандемией COVID-19 нарушением ритма хозяйственной и социальной жизни общества. Если за I полугодие 2019 года налично-денежная масса сократилась на (-) 1,6%, то за аналогичный период 2020 года она выросла на 19,2%.

Наличные деньги в обращении вне банковской системы, трлн руб.

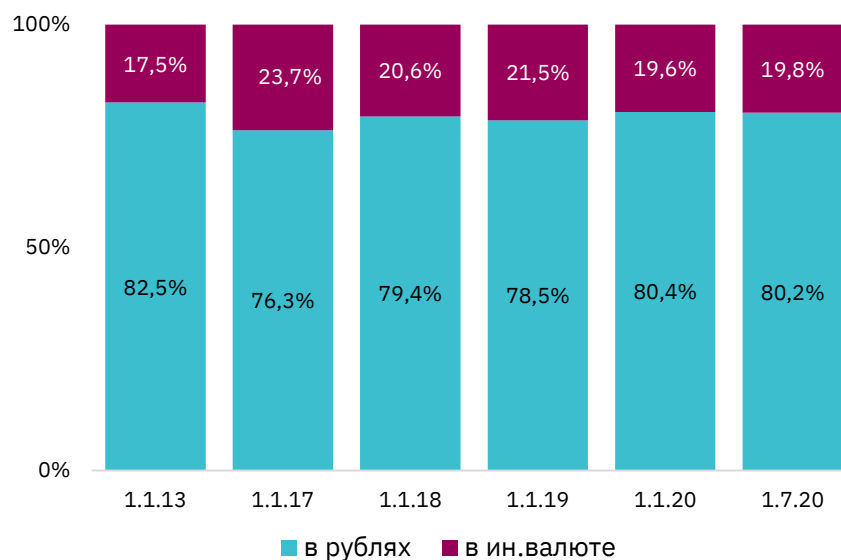

Источник: Банк России

Притоку средств на счета физических лиц содействовали выплаты в феврале-марте разного рода вознаграждений. Экономия на текущих потребительских расходах в период самоизоляции также содействовала поддержанию общей суммы вкладов граждан. Рост был также обусловлен выплатами в рамках государственной программы поддержки семей с детьми, малоимущих слоев общества и выплаты пособий по безработице (только в июне выплаты составили порядка 290 млрд руб.). Поддержку вкладам оказывают развитие проектного финансирования и рост ипотеки – по итогам июня остатки на счетах эскроу увеличились на 68 млрд руб., превысив 420 млрд руб.

В январе 2020 года наметилась тенденция к перетоку средств населения в валютные вклады. Однако впоследствии, несмотря на ухудшение общеэкономической ситуации в условиях коронавирусной пандемии и ослабление рубля, соотношение между валютными и рублевыми вкладами практически не претерпело изменений.

Структура вкладов физических лиц в разрезе валюты привлечения, %

Источник: Банк России

Определенное воздействие, в том числе психологическое, на поведение кредиторов банков в лице физических и юридических лиц оказывает и смягчение проводимой Банком России денежно-кредитной политики. С начала текущего года ключевая ставка снизилась с 6,25 до 4,25%, или на 200 базисных пунктов. При принятии этого решения Банк России исходил из того, что дезинфляционные факторы продолжают оказывать значительное влияние на инфляцию, а инфляционные ожидания населения и бизнеса в целом стабилизировались.

Динамика вкладов населения, инфляции и максимальной рыночной процентной ставки

Источник: рассчитано по данным Росстата и Банка России

Однако наряду с этим обозначилось и снижение рыночных ставок по операциям банков, в том числе по вкладам населения и депозитам нефинансовых предприятий. В случае дальнейшего снижения ключевой ставки и/или усиления инфляции реальные (с учетом инфляции) процентные ставки по вкладам могут уйти в зону отрицательных значений. Это может усилить либо отток средств из банков, либо их трансформацию в инструменты финансового рынка, что повысит риски владельцев денежных средств и деформирует сложившуюся систему фондирования активных операций банков. Если принять во внимание недостаточную финансовую грамотность значительной части общества и отсутствие практического опыта работы с ценными бумагами и другими финансовыми активами, то вероятность безвозвратных потерь для владельцев сбережений представляется весьма высокой.

Переток части банковских вкладов в ПИФы может быть безболезненным только на эволюционной основе. Под этим углом зрения заслуживает внимания законопроект о запуске в России с 1 января 2021 года механизма ипотечно-накопительной системы (ИНС)

Документом предлагается дополнить Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» статьей о договоре жилищных сбережений, по которому банк обязуется принимать от клиента в течение всего срока действия договора средства на вклад и накапливать на вкладе проценты, начисляемые по заранее оговоренной ставке.

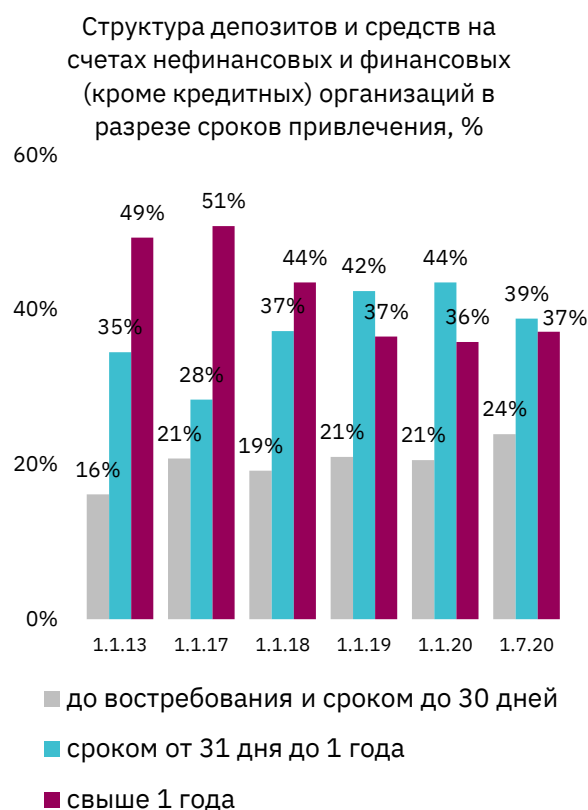
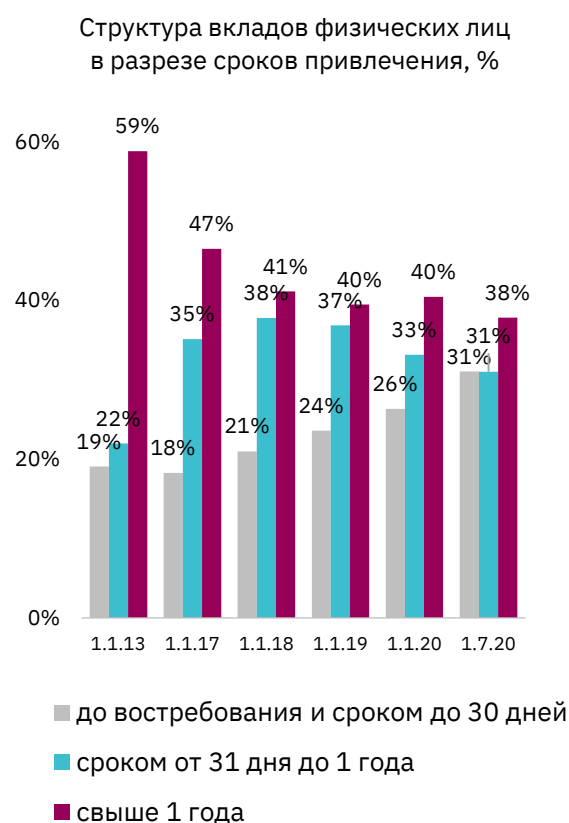
По окончании срока действия договора банк будет обязан вернуть клиенту все сбережения, выплатить все начисленные проценты, а также заключить с ним кредитный договор на приобретение жилья на заранее оговоренных условиях.

По сути, договор жилищных сбережений является тем же депозитом, однако с особыми условиями. В частности, в указанном договоре стороны заключают предварительный кредитный договор с заранее оговоренными твердыми условиями предоставления кредита. По мнению авторов законопроекта, за 3–7 лет сбережений (минимум 1 год) будущий заемщик сможет накопить первоначальный взнос в размере 50% и более от стоимости жилья. Жилищный вклад может пополняться, с одной стороны, гражданином, с другой — софинансироваться региональными властями.

При этом застрахован такой депозит будет на сумму до 3 млн руб. (в 2 раза больше, чем обычные вклады, застрахованные на 1,4 млн руб.). В законопроекте подчеркивается: страхование обычных и жилищно-накопительных вкладов будет отдельным. То есть, к примеру, если в одном банке два вклада по 3 млн руб., то в случае лишения банка лицензии вкладчик получит 4,4 млн руб.

Удешевление стоимости пассивов за счет более низких процентных ставок ограничивается угрозой оттока клиентских средств в другие банки по причине предоставления ими более выгодных условий их привлечения. Это касается как вкладов населения, так и депозитов нефинансовых организаций. Данный фактор также содействует уменьшению чистой процентной маржи, если темпы снижения ставок привлечения будут ниже падения ставок размещения.

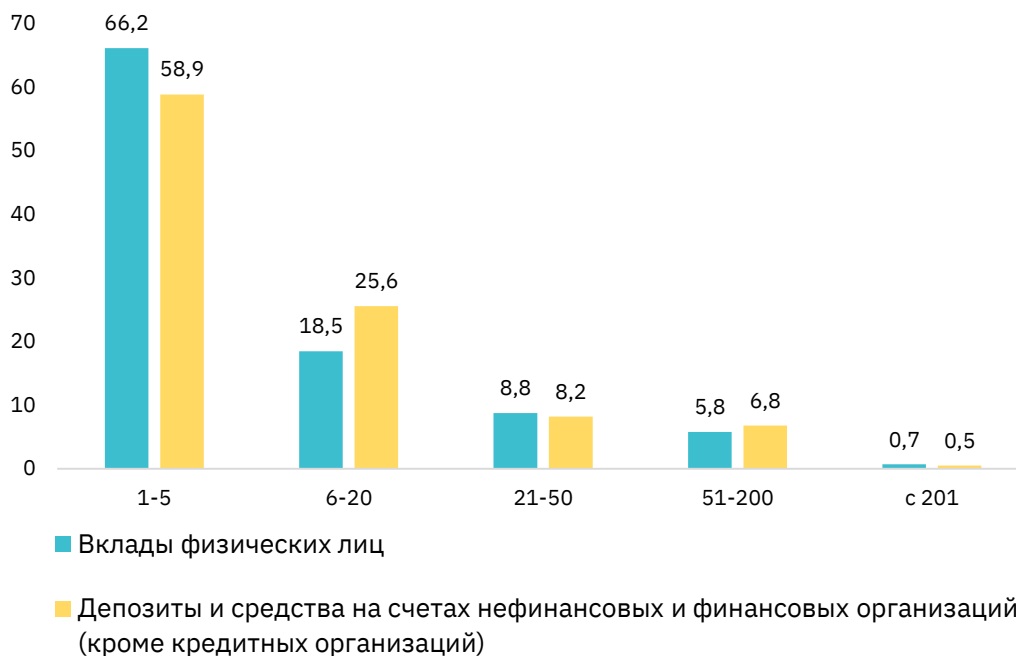
По этой причине снижение ставок по привлеченным клиентским средствам дополняется политикой банков по сокращению срочности вкладов населения и депозитов юридических лиц. С одной стороны, это позволяет снижать стоимость фондирования, но с другой – делает его менее устойчивым. Для крупных банков это содержит в себе гораздо меньше рисков, чем для средних и малых банков, для которых удержание клиентских средств является главным пунктом политики по управлению пассивами.

Источник: Банк России

Распределение средств клиентов по различным группам банков (по критерию величины активов) характеризуется ярко выраженной асимметрией и отражает их конкурентные возможности по фондированию активных операций. Доля ТОП-5 банков в привлечении вкладов населения достигает 66,2% от их общего объема. Они концентрируют также больше половины (58,9%) остатков на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций), включая депозиты.

Доли привлеченных клиентских средств банками, ранжированными по величине активов, % по состоянию на 1 июня 2020 г.

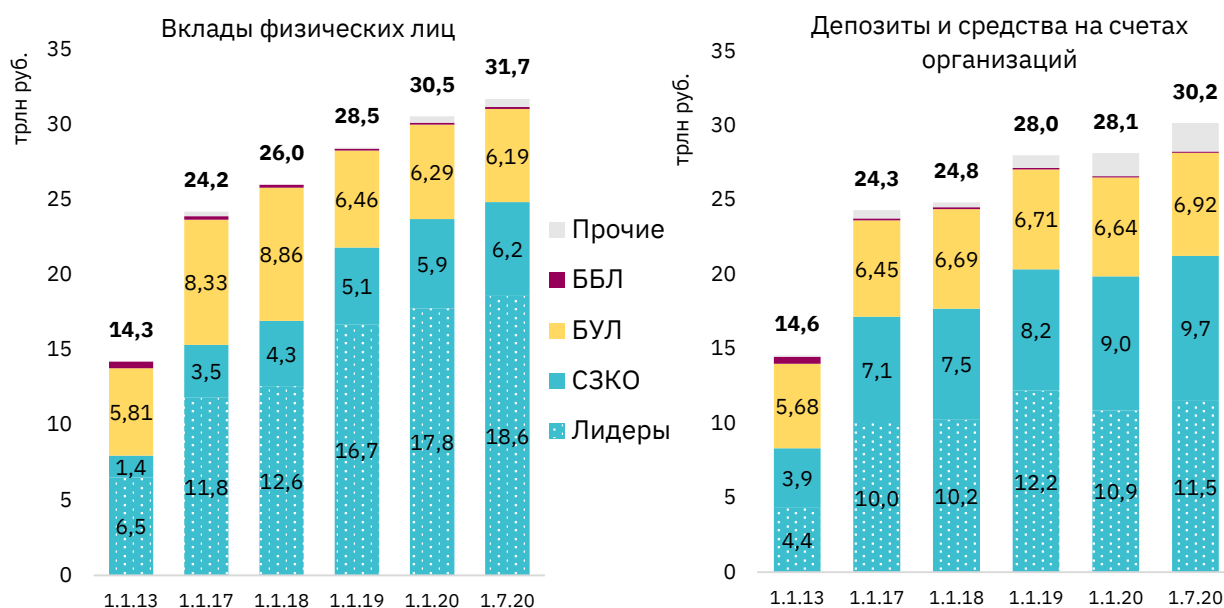

Источник: Банк России

Банки, занимающие места с 6 по 50 абсорбируют 27,3% средств населения и 33,8% средств юридических лиц. В целом же на ТОП-50 банков приходится (без учета межбанковского кредитования) более 90% рыночного фондирования. Именно внутри этих групп банков ведется основная ценовая (процентные ставки) и неценовая борьба (сроки и иные условия) за привлечение средств клиентов. Банки за пределами ТОП-50 могут удерживать свои доли за счет более высоких ставок по привлечению средств и сохранению традиционной клиентской базы.

В целом же в конкурентной борьбе за средства населения и корпоративных клиентов очевидные преимущества (особенно с учетом отзыва в недавнем прошлом лицензий ряда крупных банков) имеют банки с государственным участием, риск банкротства которых рассматривается как условный. Однако это преимущество не является абсолютным. В случае чрезмерного и быстрого понижения ставок привлечения даже эта группа банков также может столкнуться с перетоком средств клиентов либо в другие банки, либо на финансовые рынки.

Потенциал фондирования резко дифференцируется по различным группам банков. Анализ динамики вкладов населения показывает, что начиная с января 2018 года неуклонно снижается объем средств граждан на счетах банков с универсальной лицензией, не входящих в группу СЗКО: с 8,9 до 6,2 трлн руб. к июлю 2020 года. Если в 2013 году доля этой группы банков достигала 40,6% рынка вкладов физических лиц, то к настоящему времени она сократилась до 19,5%.

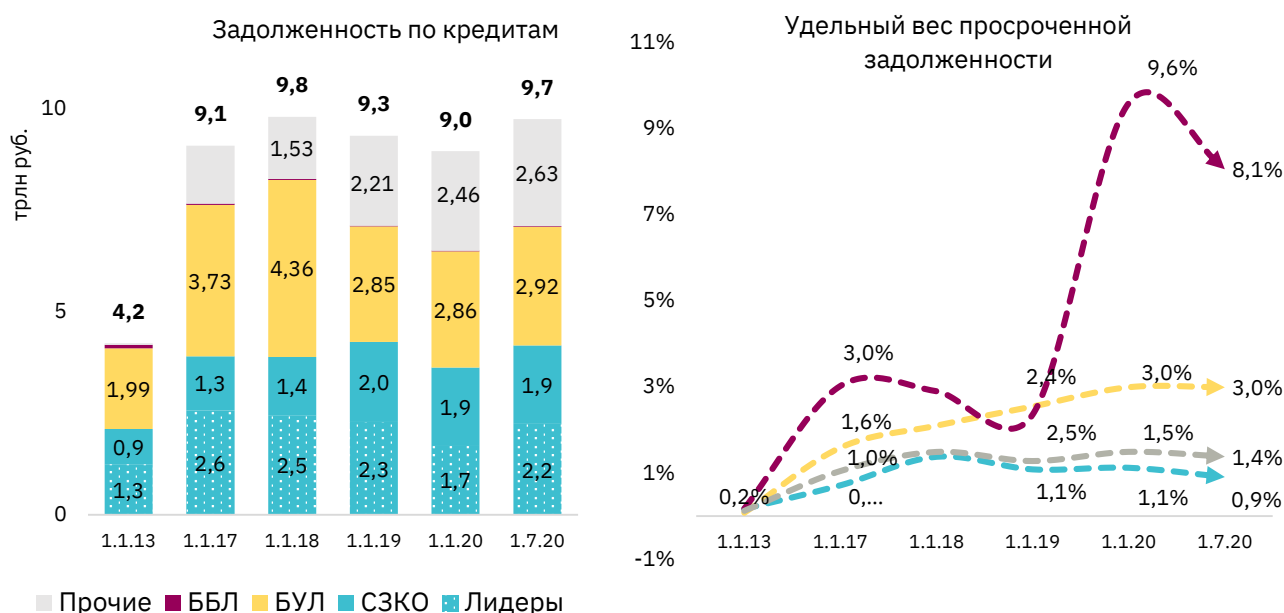

Источник: рассчитано по данным Банк России и оперативной информации банков

В то же время по объему привлеченных средств предприятий картина выглядит иначе. Банки с универсальной лицензией, не входящие в группу СЗКО, не только не теряют, но удерживают и даже увеличивают в отдельные периоды объемы привлеченных ими средств предприятий. Что касается доли остатков средств на текущих и депозитных счетах предприятий указанной группы банков, то она уменьшилась с 38,9% в январе 2013 года до 22,9% к июлю 2020 года. Однако по сравнению с динамикой вкладов населения размеры снижения удельного веса остатков на счетах предприятий в банках с универсальной лицензией заметно меньше. Учитывая, что средства предприятий в меньшей степени подвержены влиянию психологических факторов, то фондирование банков с универсальной лицензией становится более устойчивым.

Этому содействует также удержание банками с универсальной лицензией, не входящими в группу СЗКО, почти трети рынка межбанковских кредитов. В зависимости от сроков привлечения МБК кредитные организации могут решать как задачи поддержания текущей ликвидности, так и краткосрочного фондирования активных операций. Однако достаточно высокий удельный вес просроченной задолженности говорит о повышенных рисках этого источника фондирования.

Объемы привлеченных межбанковских кредитов (МБК) и удельный вес просроченной задолженности по МБК

*-большая величина показателя в группе «прочие» обусловлена высокой активностью НКО НКЦ (АО) на рынке межбанковского кредитования

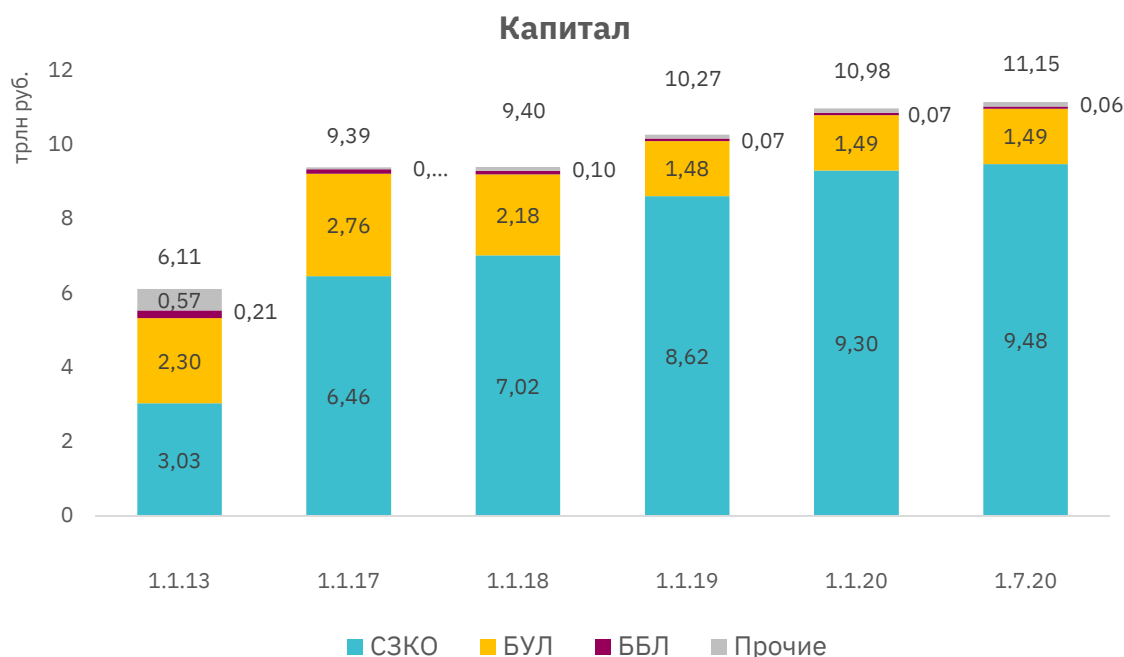
Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной информации кредитных организаций

3.5. Капитал и финансовый результат

В последние годы заметно выросла нагрузка на капитал кредитных организаций. Продолжение перехода на международные стандарты оценки достаточности капитала, введение дополнительных надбавок к коэффициентам риска и показателя ПДН по кредитам населению, изменение порядка отчислений в резервы на возможные потери и возмещение убытков потребовали привлечения дополнительных средств. Тем не менее, к началу 2020 года российская банковская система имела достаточный запас капитала. Все группы кредитных организаций выполняли нормативы достаточности капитала.

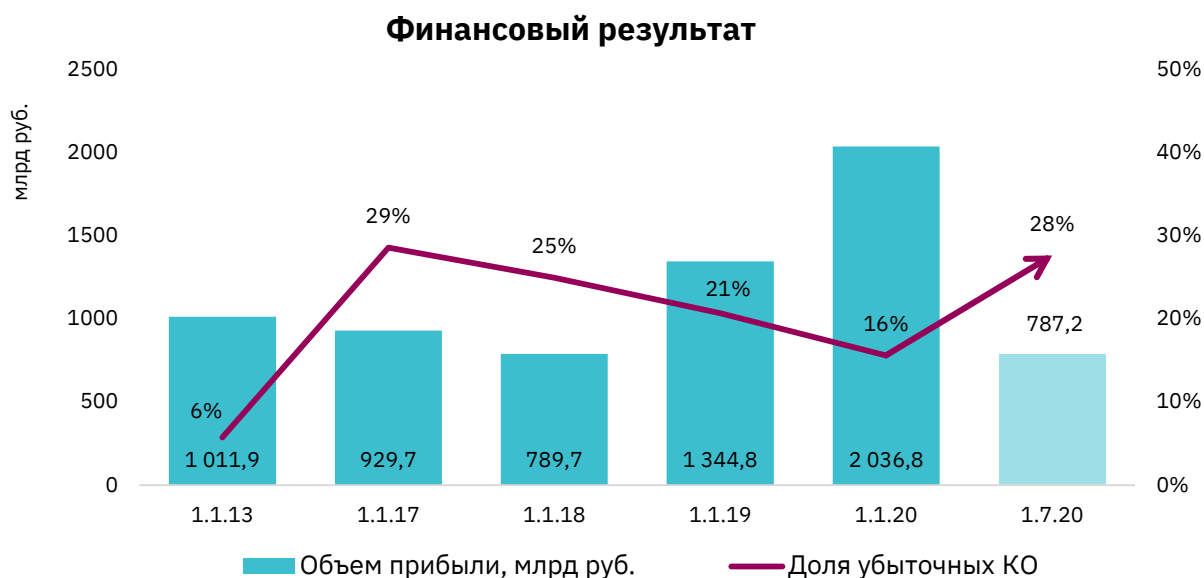
По итогам I квартала 2020 года капитал банковского сектора вырос с 11,0 до 11,1 трлн рублей. Объем прибыли (611,7 млрд руб.) был близок по своим значениям результатам аналогичного периода прошлого года. Полученный финансовый результат распределился по различным группам банков крайне неравномерно. Основная его часть пришлась на СЗКО. Рентабельность капитала и активов всех групп банков, за исключением банков с базовой лицензией, находились в зоне положительных значений.

Однако уже со второй половины марта, когда начался поэтапный ввод мер по борьбе пандемией коронавирусной инфекции, на капитал банков и их кредитные портфели легла значительная дополнительная нагрузка. В рамках антикризисных мер Правительства Российской Федерации и Банка России были расширены возможности для получения кредитных каникул заемщиками, введен регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены программы кредитования системообразующих предприятий и сектора МСП по пониженной ставке, а также льготного ипотечного кредитования. В результате снижения деловой активности ухудшилось финансовое положение значительной части заемщиков, что крайне отрицательно отразилось на качестве кредитных портфелей.

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной отчетности кредитных организаций

В сложившихся условиях Банком России оперативно были приняты меры по нормализации работы банковского сектора, включая прежде всего регуляторные послабления, которые сыграли исключительно важную роль в защите капитала банковского сектора. В отличие от кризисов 2008-2009 и 2014-2015 гг., когда были реализованы масштабные программы докапитализации целого ряда кредитных организаций, в период активной фазы пандемии COVID-19, которая нанесла гораздо более тяжелый экономический ущерб, этот вопрос пока даже не стоит на повестке дня. Банковский сектор сумел сохранить системную устойчивость. По итогам I полугодия валовая прибыль банковского сектора достигла 787,2 млрд руб. Но одновременно возросла (с 16 до 28%) доля убыточных кредитных организаций, включая банки и небанковские кредитные организации.

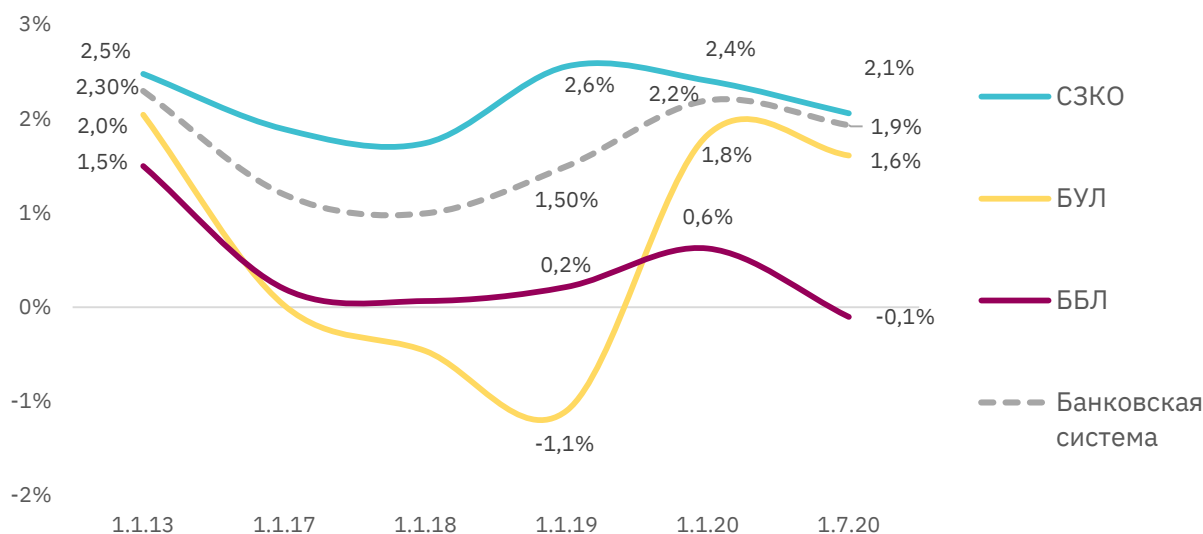
Источник: Банк России

Во II квартале 2020 года экономические последствия коронавирусной пандемии привели к ухудшению финансового результата. Если взять показатель чистой прибыли, то в апреле он составил только 32 млрд руб., что значительно ниже результатов трех предыдущих месяцев, хотя это сокращение в немалой степени было обусловлено отрицательной переоценкой по операциям с иностранной валютой. По итогам мая банки показали незначительную прибыль – около 0,5 млрд руб. В июне была получена прибыль в размере 70 млрд руб.

По данным Банка России, накопленным итогом чистая прибыль за первое полугодие 2020 года с учетом хорошего результата в I квартале составила 630 млрд руб. (без учета влияния перехода на МСФО 9). Положительный финансовый результат после налогообложения в июне показали 245 банков, или 63% от общего количества банков (без учета небанковских кредитных организаций). В немалой степени на снижение прибыли повлияло повышение отчислений в резервы на возможные потери. За счет этого фактора прибыль Сбербанка упала на 33%, а ВТБ - на 45%. Сбербанк с марта реструктуризировал физическим лицам и нефинансовым организациям кредиты на 2,2 трлн руб., а ВТБ - на 1,7 трлн руб. Соответственно резервы на возможные потери выросли у Сбербанка и ВТБ на 260 и 150% соответственно.

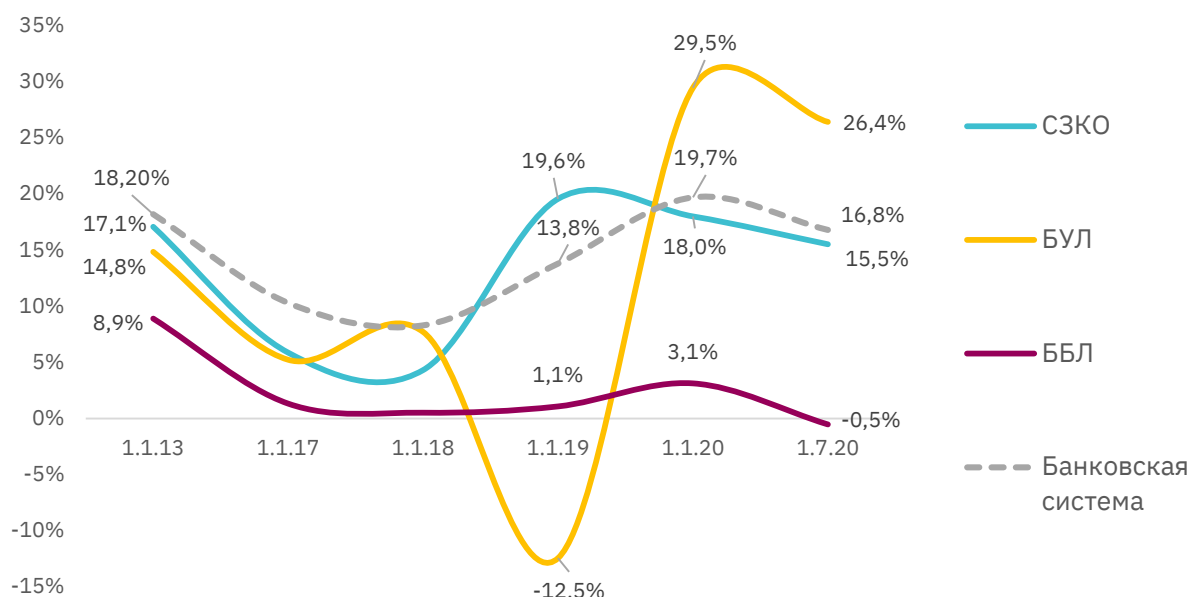
Несмотря на ухудшение макроэкономических условий деятельности банковский сектор (за исключением группы банков с базовой лицензией) сохраняет макропруденциальные показатели эффективности капитала и активов в положительной зоне, хотя со II квартала сложилась тенденция к их понижению. При этом следует учитывать, что в условиях проводимого Банком России курса на смягчение денежно-кредитной политики динамика этих показателей все больше будет определяться темпами снижения процентных ставок в экономике. Однако снижение рыночных ставок по активным операциям не обязательно будет сопровождаться (в частности, в силу повышения угрозы оттока клиентских средств) синхронным снижением ставок по вкладам населения и депозитов юридических лиц. Это несет с собой усиление риска «процентных ножниц» и, как следствие, сокращение процентной маржи у многих банков. Выходом из этой ситуации может быть только повышение эффективности операционной деятельности.

Рентабельность активов по группам банков

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной отчетности кредитных организаций

Рентабельность капитала по группам банков

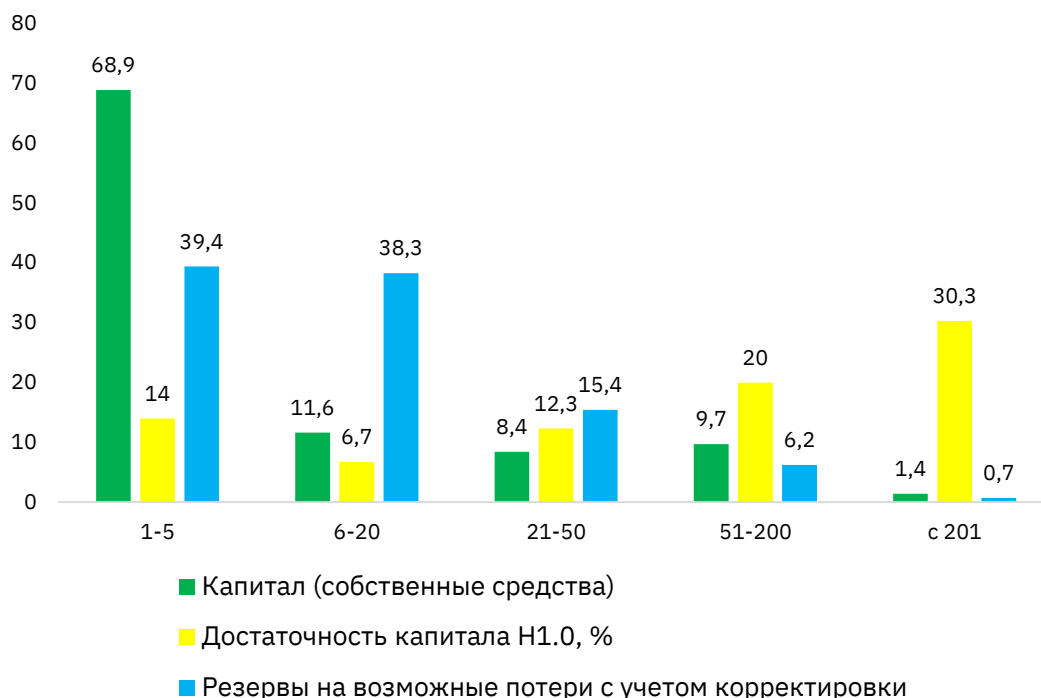

* - Здесь и далее показатели рентабельности рассчитываются как отношение финансового результата (до налогообложения), полученного за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате, к средне хронологической величине активов (капитала) за тот же период. В расчете учитываются данные по кредитным организациям, раскрывающим отчетность на протяжении рассматриваемого периода.

Источник: рассчитано по данным России и оперативной отчетности кредитных организаций

Капитал и финансовый результат банковского сектора характеризуются крайне неравномерным распределением по различным группам кредитных организаций. Это отражает размеры их рыночных долей по всему периметру оказываемых услуг и потенциал конкурентоспособности. Для нишевых банков не только удержание рыночных позиций, но и выживание сопряжено с необходимостью поддерживать достаточность капитала на более высоком уровне по сравнению с другими группами кредитных организаций. В то же время СЗКО, для которых установлены повышенные нормативы достаточности капитал, и другие крупные банки вносят основной вклад в кредитование экономики, что несет с собой повышенные риски и необходимость формирования значительных резервов на возможные потери.

Распределение капитала и резервов на возможные потери (с учетом корректировок) различных групп кредитных организаций, ранжированных по величине активов, % (по состоянию на июнь 2020 г.) *

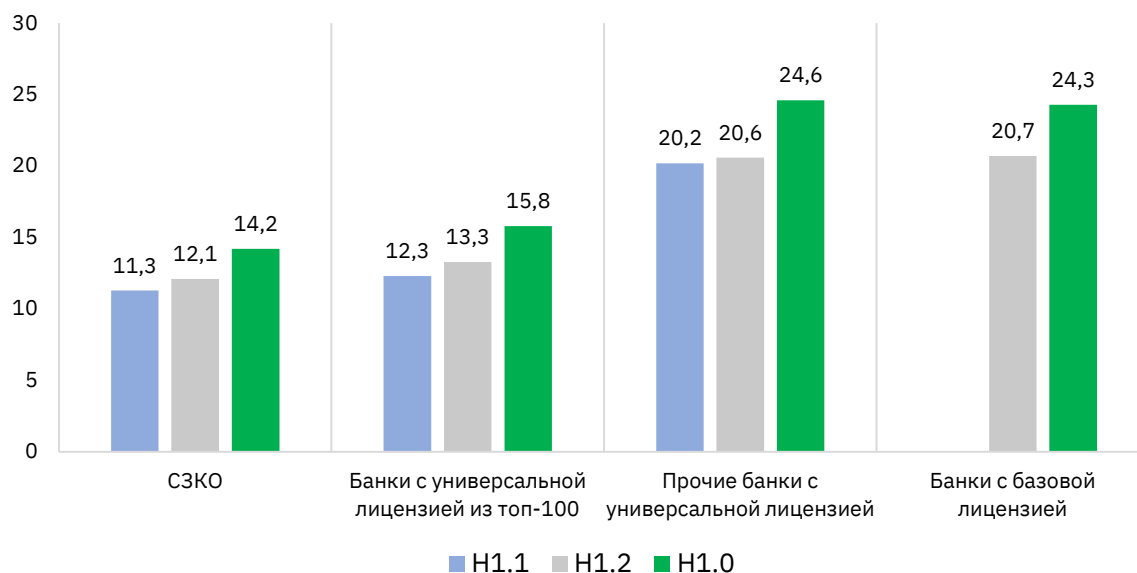

*справочно приводятся данные по достаточности капитала N1.0.

Источник: Банк России

К настоящему времени все группы банков выполняют нормативы достаточности капитала. По оценкам Банка России, в целом банковский сектор обладает достаточным запасом капитала. Общий потенциал абсорбации потерь находится на уровне не менее 5 трлн руб. (около 9% от размера совокупного кредитного портфеля за вычетом резервов), при котором сохраняется соблюдение нормативов, но не надбавок.

Нормативы достаточности капитала по группам банков, (по состоянию на 1.06.2020 г., без учета saniруемых банков)

Источник: Банк России

В то же время в условиях, когда процесс нормализации деловой активности в результате пандемии коронавирусной инфекции еще не завершился, будет сохраняться необходимость в сохранении регуляторных послаблений. По экспертным оценкам, объем сомнительных, проблемных и безнадежных кредитов в банковской системе России достиг к началу июля 2020 года примерно 8,5 трлн руб. Из общего массива проблемных активов сформированными резервами на возможные потери банки покрыли лишь чуть больше половины – 4,9 трлн руб.

Таким образом, если принять оценку потенциала абсорбации потерь Банком России на уровне не менее 5 трлн руб., то полное резервирование проблемных активов может оставить банковскую систему практически без «подушки безопасности». По этой причине следует крайне осторожно подходить к отмене регуляторных послаблений и делать это на поэтапной основе с учетом особенностей деятельности различных групп банков.

II Съезд Ассоциации банков России

ЭКОНОМИКА И БАНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Раздел 4.

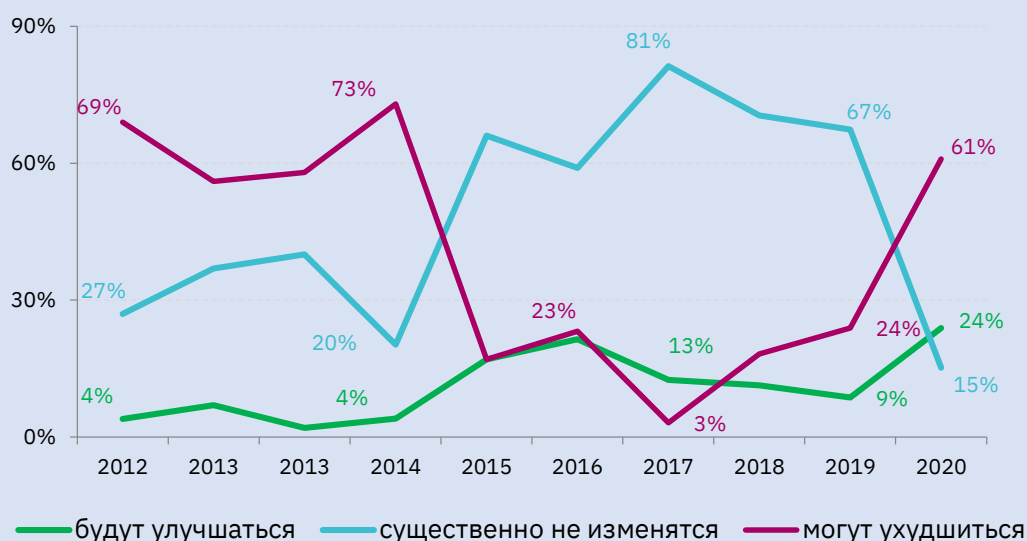
**Результаты экспертного опроса,
проведенного Ассоциацией банков России**

4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией банков России

В рамках подготовки ко II Съезду Ассоциации банков России во второй половине июля 2020 года Ассоциация провела анкетный опрос среди кредитных организаций по оценке текущих тенденций и приоритетов банковской деятельности в условиях преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции.

Респондентами выступили 46 банков, которые относятся к различным группам кредитных организаций – членов Ассоциации банков России, как по местонахождению, так и по структуре собственности и величине собственных средств, что позволяет сделать вывод о высокой репрезентативности проведенного исследования. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее оценок¹.

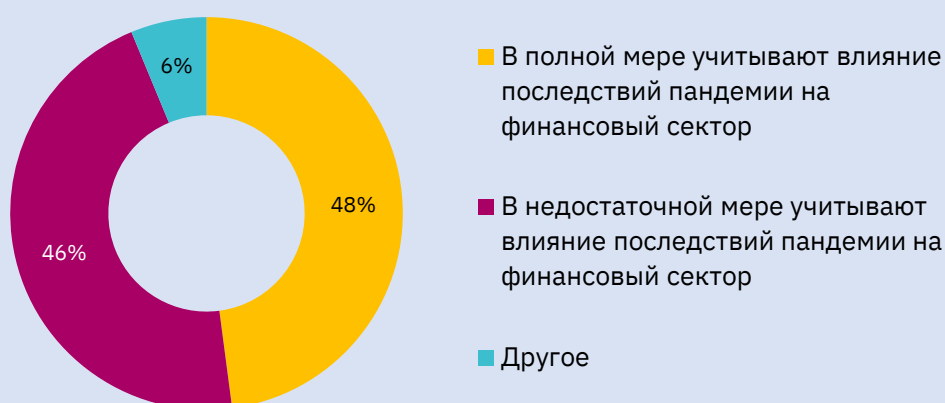
1. По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России на период до конца 2021 года в условиях преодоления экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции:

¹ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

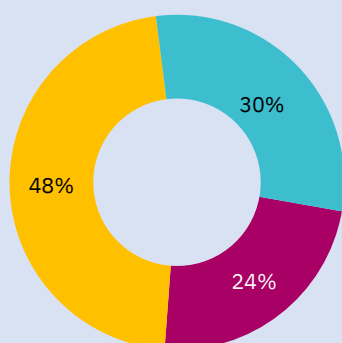
По мнению большинства участников опроса (61%), несмотря на принимаемые беспрецедентные по своим масштабам антикризисные меры, макроэкономические условия банковской деятельности сопряжены с возросшими рисками и могут измениться в худшую сторону. Примечательно то, что число пессимистических оценок вернулось к значениям, близким к периоду финансово-банковского кризиса 2014-2015 гг. В то же время возросло число положительных оценок (до 25%) и заметно сократился удельный вес тех участников опроса, которые полагают, что макроэкономические условия существенно не изменятся.

2. Считаете ли Вы, что меры Правительства Российской Федерации по преодолению последствий коронавирусной инфекции:

Ответы респондентов на вопрос о том, насколько полно меры Правительства Российской Федерации учитывают влияние пандемии на финансовый сектор, разделились примерно поровну. Такой характер ответов объясняется тем, что выработка мер по нормализации работы финансового сектора осуществлялась по преимуществу Банком России, тогда как Правительство Российской Федерации ставило перед банками задачи кредитной поддержки населения и бизнеса в период активной фазы пандемии COVID-19. С учетом мер, принятых Банком России, число позитивных ответов было бы более высоким.

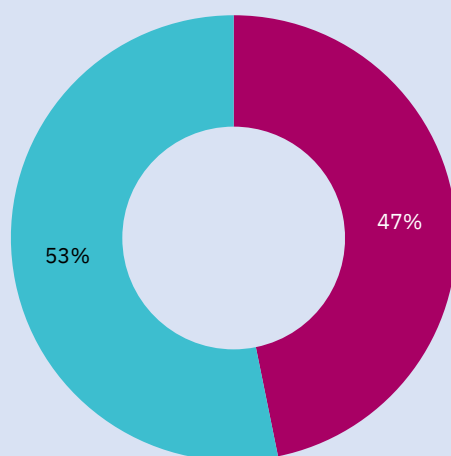
3. По Вашему мнению, меры Правительства Российской Федерации по защите населения и бизнеса от последствий пандемии COVID-19:

- Существенно нарушили баланс интересов кредиторов и заёмщиков в пользу последних
- В незначительной мере нарушили баланс интересов кредиторов и заёмщиков в пользу последних
- Практически не отразились на балансе интересов кредиторов и заёмщиков

Только 30% участников опроса однозначно считает, что меры Правительства Российской Федерации по защите населения и бизнеса от последствий пандемии COVID-19 практически не отразились на балансе интересов кредиторов и заемщиков. В то же время большинство респондентов (70%) придерживается точки зрения, что указанный баланс в незначительной мере (48%) или существенно (24%), но все-таки был нарушен. Примечательно, что в последнюю группу (включающую 24% участников опроса) вошли в основном средние и малые банки.

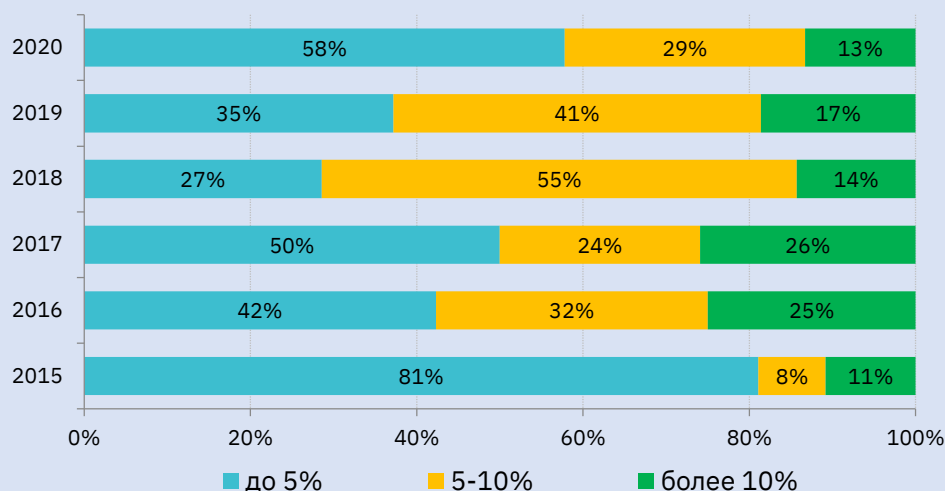
4. Согласны ли Вы с тем, что меры Правительства Российской Федерации по защите населения и бизнеса от последствий пандемии COVID-19:

- Привели к ухудшению конкурентной среды в банковском секторе
- Практически не отразились на состоянии конкурентной среды

Немногим менее половины респондентов (47%), считают, что проводимые Правительством Российской Федерации меры по защите населения и бизнеса от последствий пандемии привели к ухудшению конкурентной среды в банковском секторе. Однако большинство участников опроса (53%) полагает, что эти меры сами по себе не приводят к ухудшению конкурентных возможностей отдельных групп кредитных организаций.

5. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования нефинансовых организаций (включая индивидуальных предпринимателей) в Вашем Банке по итогам 2020 года:

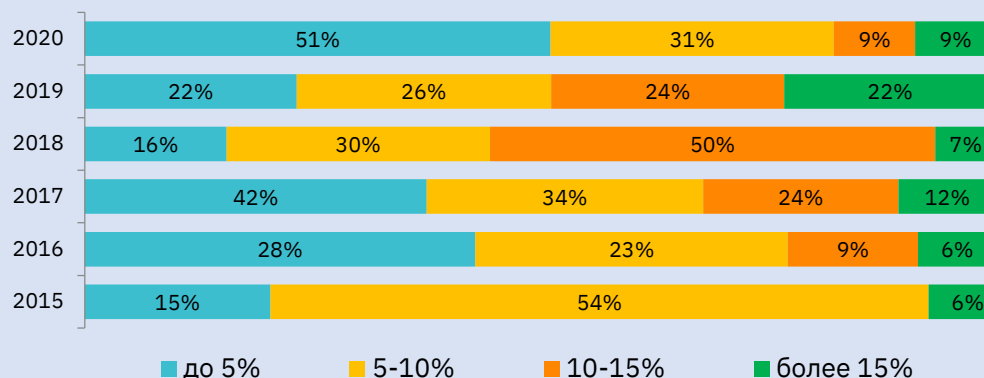
На протяжении 2015-2020 гг. наблюдалось только два года, когда в ответах респондентов преобладали сдержанные, если не сказать пессимистические, краткосрочные прогнозы темпов прироста корпоративного кредитования. В кризисном -2015 году – 81% опрошенных полагали, что темпы прироста не превысят 5%, а в 2020 году доля таких ответов хотя и сократилась, но была выше (58%) по сравнению с периодом 2016-2019 гг. В то же время 29% участников опроса считают, что по итогам 2020 года прирост корпоративного кредитования в Банке может составить 5-10%, а еще 13% из их числа полагают, что темпы прироста могут даже превысить 10%. Учитывая сложность и неопределенность текущей ситуации с пандемией коронавирусной инфекции, такие оценки в целом можно считать умеренно оптимистичными.

6. Какие факторы в условиях пандемии COVID-19 в наибольшей степени сдерживают динамику кредитования нефинансовых организаций:

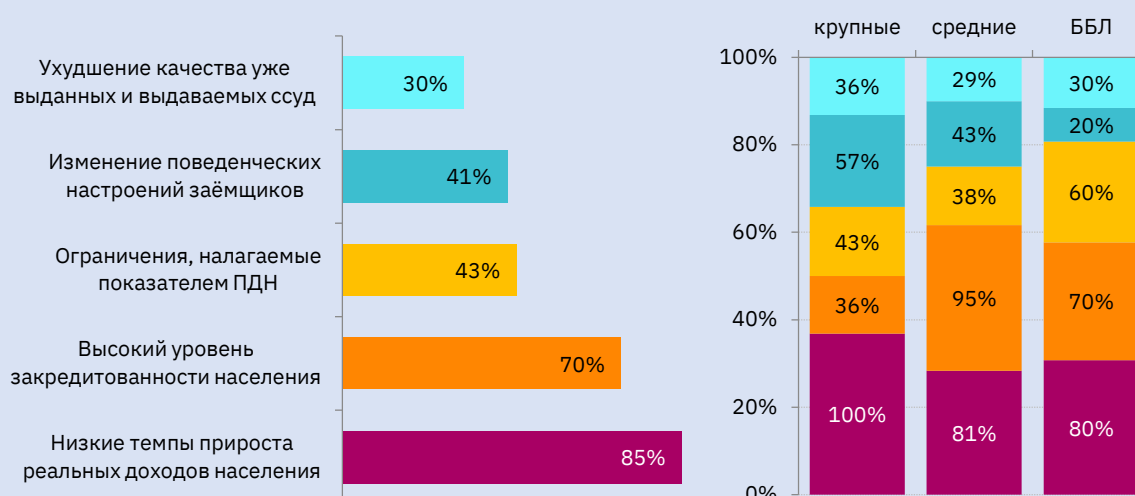
При оценке факторов, которые в наибольшей степени сдерживают кредитование нефинансовых организаций, абсолютное большинство (82%) респондентов, как и можно было ожидать, указало на сложное финансовое положение значительной части заемщиков. Но весьма показательным является то, что вторым по значимости фактором участники опроса (61%) назвали низкую маржу по новым ссудам относительно принимаемых рисков. Недостаточный спрос на кредиты со стороны качественных заемщиков отметило 55% респондентов, а на ограниченные возможности или отсутствие таковых для участия в государственных программах стимулирования экономики – 50% опрошенных. И только 30% участников опроса среди факторов, сдерживающих динамику корпоративного кредитования, назвали избыточную регуляторную нагрузку на капитал.

7. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования населения в Вашем Банке по итогам 2020 года

За период 2015-2020 гг. только в текущем году число респондентов, которые считают, что темпы прироста кредитования населения в Банке будут минимальными (до 5%), превысило знаковую отметку 50%. Еще 31% участников опроса полагают, что этот прирост не превысит 10%. И только незначительная часть респондентов (18%) оценивают потенциальный прирост кредитования населения в Банке в 10% и выше. Характер ответов в 2020 году достаточно резко контрастирует с ответами, полученными в 2017-2019 гг. и близок к оценкам, звучавшим в 2015-2016 гг.

8. Какие факторы в условиях пандемии COVID-19 в наибольшей степени сдерживают динамику кредитования населения:

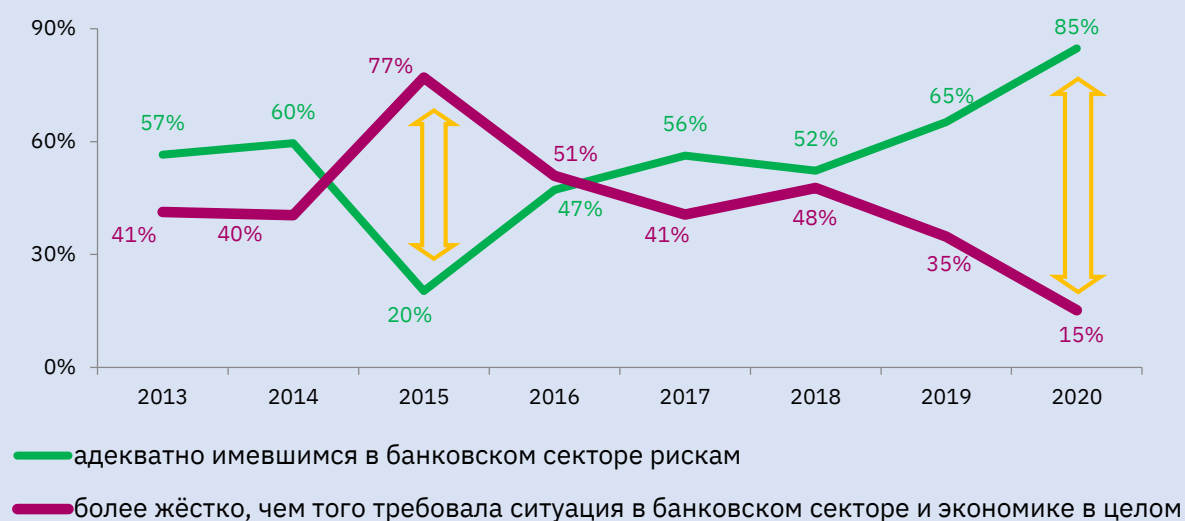

Подавляющее большинство респондентов (в среднем 85%) отметили, что главным фактором, в наибольшей степени сдерживающим в условиях пандемии COVID-19 динамику кредитования домохозяйств, служат низкие темпы прироста реальных доходов населения. При этом участники опроса различных групп банков проявили практически полную солидарность, выделив именно этот фактор в качестве ключевого.

Значительная часть респондентов (в среднем 70%) указала на высокий уровень закредитованности населения. Однако значение этого фактора по-разному оценивается участниками опроса, представляющими крупные и средние банки с универсальной лицензией, а также банки с базовой лицензией: соответственно 38%, 95% и 70%. Из этого можно сделать вывод, что клиенты, получившие отказ в получении кредита в крупных банках, повторно обращаются в средние и малые банки.

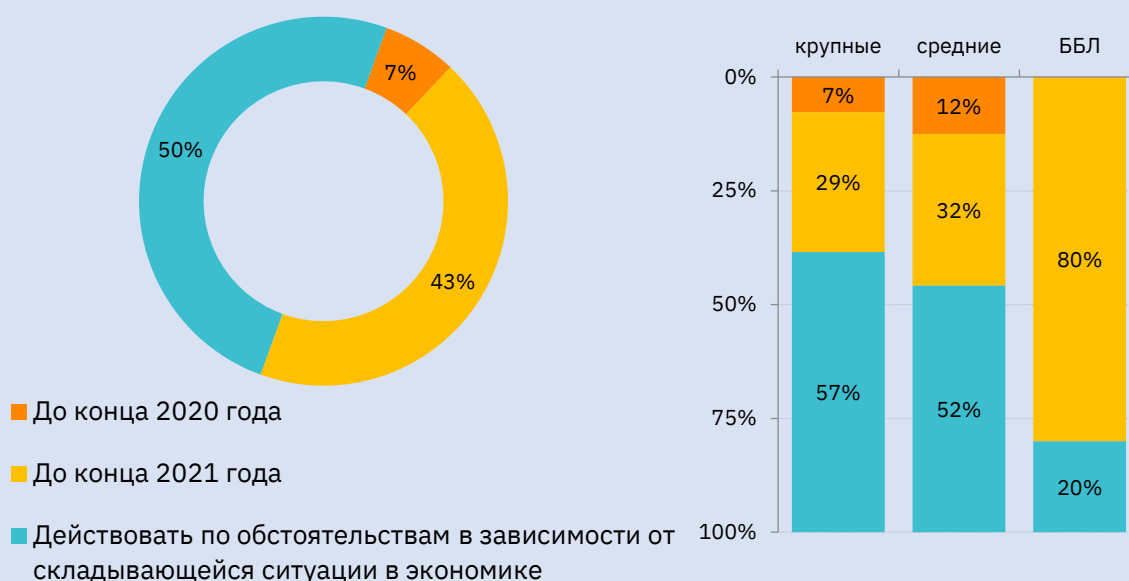
В среднем 43% опрошенных в число основных факторов включает ограничения, налагаемые показателем ПДН. Однако и здесь оценки варьируются по различным группам банков: от 38% в группе средних банков до 60% в банках с базовой лицензией.

9. По Вашему мнению, регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций в условиях пандемии COVID-19 осуществляются:

Большой интерес представляет динамика оценок респондентами степени жесткости банковского регулирования и надзора в течение 2013-2020 гг. До 2015 года менее 60% участников опроса полагали, что действия регулятора были адекватными относительно имевшимся в банковском секторе рискам. В кризисном 2015 году эти оценки резко изменились: 77% опрошенных считали, что Банк России действует более жестко, чем того требовала ситуация в банковском секторе и экономике в целом. После 2018 года заметно увеличилась доля респондентов, которые солидарны в том, что регулирование и надзор адекватны имеющимся в банковском секторе рискам. В 2020 году эта доля повысилась до 85%. Приведенные цифры дают основания для вывода о том, что диалог регулятора и банковского сообщества в последнее годы стал более эффективным.

10. Поддерживаете ли Вы точку зрения, что регулятивные послабления следует сохранить как минимум:

50% участников опроса поддерживает позицию, согласно которой регуляторные послабления, введенные Банком России на период пандемии коронавирусной инфекции, следует сохранять в зависимости от складывающейся в экономике ситуации. При этом данную позицию разделяет 57% респондентов, представляющих группу крупных банков, и 52% - средних банков, тогда как среди

банков с базовой лицензией с этим согласны только 20% участников из этой группы.

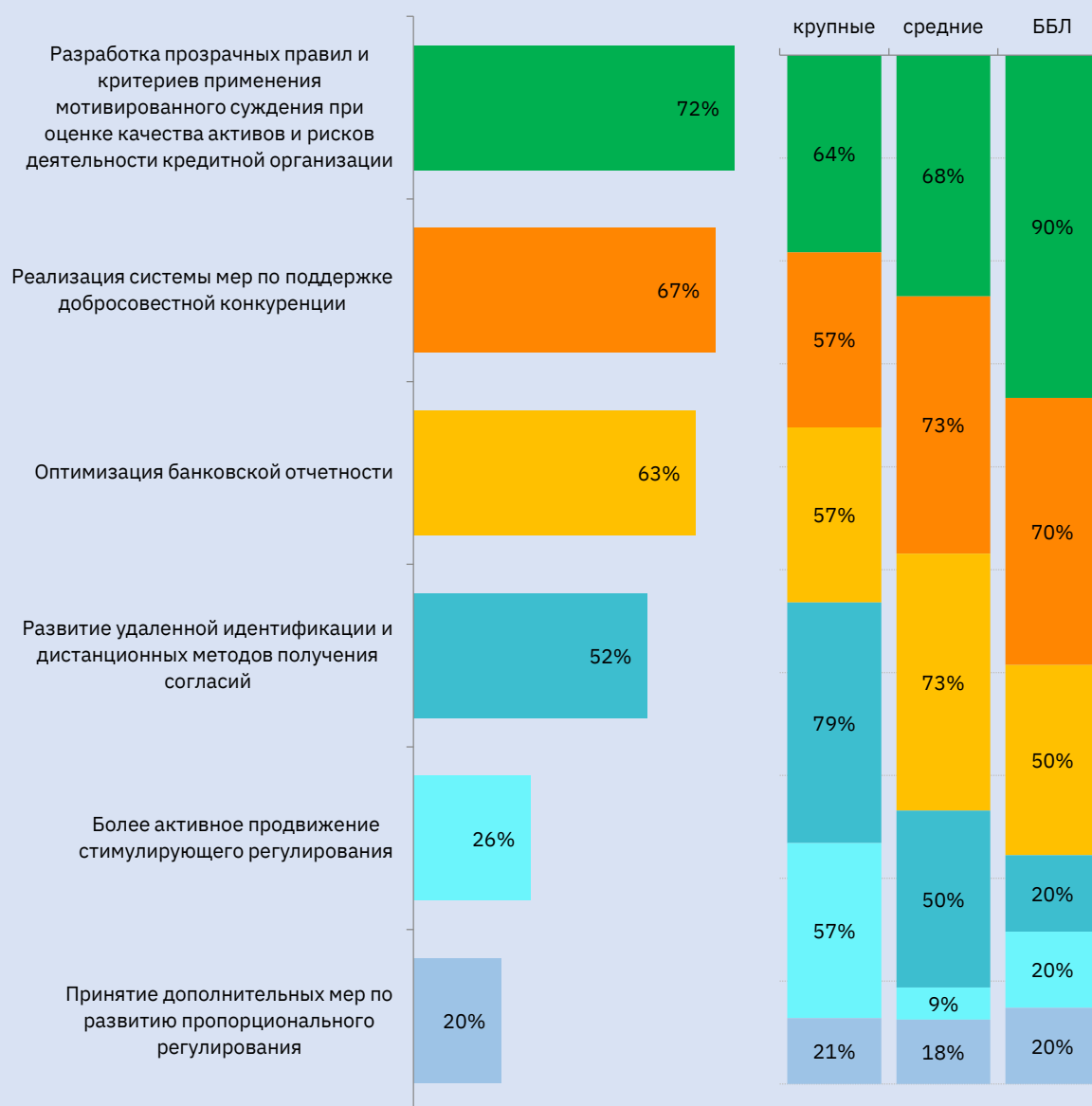
43% респондентов разделяют точку зрения, что регуляторные послабления желательно продлить как минимум до конца 2021 года. С этим согласны 80% участников опроса, представляющих группу банков с базовой лицензией, 29% - группу крупных банков и 32% - группу средних банков. В целом же только 7% опрошенных считает, что регуляторные послабления следует сохранять до конца 2020 года.

11. Какие факторы в наиболее существенной степени влияют на деятельность Вашего банка в условиях пандемии COVID-19:

Почти две трети участников анкетирования (65%) отметили уменьшение финансового результата как фактор, который в наиболее существенной степени влияет на текущую деятельность Банка. Вторым по значимости (15% опрошенных) был назван фактор увеличения проблемной и просроченной задолженности, 8% респондентов указали на фактор оттока клиентских средств и обострение дефицита ликвидности, а 4% - на снижение достаточности капитала до критических значений. Обращает на себя внимание и то, что 8% участников опроса вообще не выявили непосредственно связанных с пандемии COVID-19 факторов, влияющих на деятельность Банка.

12. Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в ближайшие годы:

В целом с точки зрения 72% участников опроса самым приоритетным направлением регулирования и надзора в ближайшие годы должны стать разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке качества активов и рисков деятельности кредитной организации. С этим согласны 90% респондентов, представляющих группу банков с базовой лицензией, 64% - крупные банки и 68% - средние банки.

Второе место по значимости заняла реализация системы мер по поддержке добросовестной конкуренции - в целом с этим согласны 67% опрошенных. Однако

по группам банков оценки не совпадают. Приоритетный характер этого направления считает 57% респондентов, представляющих группу крупных банков, 73% - средних банков и 70% - группу банков с базовой лицензией.

На третье место по приоритетности участники опроса в целом поставили оптимизацию банковской отчетности – 63%. Но и здесь оценки также разделились. С этим согласны 73% респондентов, представляющих группу средних банков, 57% - группу крупных банков и 50% - группу банков с базовой лицензией.

Однако если бы опрос проводился отдельно по группам банков, то приоритеты выглядели бы иначе. В группе крупных банков наиболее значимым приоритетом (79% опрошенных) было названо развитие удаленной идентификации и дистанционных методов получения согласий. В группе средних банков в равной степени (73% опрошенных) определены приоритетные задачи по реализации системы мер по поддержке добросовестной конкуренции и оптимизации банковской отчетности. В группе банков с базовой лицензией (90% опрошенных) в качестве безусловного приоритета определена разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке качества активов и рисков деятельности кредитной организации.

Проведенный опрос позволил сделать следующие выводы:

- По мнению большинства участников опроса (61%), несмотря на принимаемые беспрецедентные по своим масштабам антикризисные меры, макроэкономические условия банковской деятельности сопряжены с возросшими рисками и могут измениться в худшую сторону;
 - незначительное большинство опрошенных (53%) полагает, что меры Правительства Российской Федерации по защите населения и бизнеса от последствий пандемии COVID-19 сами по себе не приводят к ухудшению конкурентных возможностей отдельных групп кредитных организаций;
 - весомое большинство респондентов (70%) придерживается точки зрения, что баланс мер Правительства Российской Федерации по защите населения и бизнеса от последствий пандемии COVID-19 в незначительной мере (48%) или существенно (24%) смещен в пользу заемщиков;
 - участники опроса достаточно пессимистически оценивают перспективы прироста кредитования в сегменте кредитования нефинансовых организаций и кредитования населения. Больше половины респондентов полагает, что они не превысят 5% по итогам 2020 года;
 - при оценке факторов, которые в наибольшей степени сдерживают кредитование нефинансовых организаций, абсолютное большинство (82%) респондентов указало на сложное финансовое положение значительной части заемщиков;
 - подавляющее большинство респондентов (88%) отметили, что главным фактором, в наибольшей степени сдерживающим в условиях пандемии коронавирусной инфекции динамику кредитования домохозяйств, служат низкие темпы прироста реальных доходов населения;
 - после 2018 года заметно увеличился удельный вес респондентов, которые солидарны в том, что регулирование и надзор адекватны имеющимся в банковском секторе рискам. В 2020 году эта доля достигла 85%, что свидетельствует о повышении эффективности диалога регулятора и банковского сообщества;
 - 50% участников опроса поддерживает позицию, согласно которой регуляторные послабления, введенные Банком России на период пандемии коронавирусной инфекции, следует сохранять в зависимости от складывающейся в экономике ситуации, а еще 43% респондентов разделяют

точку зрения, что регуляторные послабления желательно продлить как минимум до конца 2021 года;

- почти две трети участников анкетирования (65%) отметили уменьшение финансового результата как фактор, который в наиболее существенной степени влияет на текущую деятельность Банка. Вторым по значимости (15% опрошенных) был назван фактор увеличения проблемной и просроченной задолженности;

- в целом с точки зрения 72% участников опроса наиболее приоритетным направлением регулирования и надзора в ближайшие годы считают разработку прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке качества активов и рисков деятельности кредитной организации. Второе место по значимости заняла реализация системы мер по поддержке добросовестной конкуренции - в целом с этим согласны 67% опрошенных. На третье место по приоритетности участники опроса в целом поставили оптимизацию банковской отчетности – 63%.

* * *

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

30 ЛЕТ ВМЕСТЕ

II Съезд Ассоциации банков России

ЭКОНОМИКА И БАНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Раздел 5.

Предложения по преодолению последствий пандемии и реализации Плана восстановления экономики России

5. Предложения по преодолению последствий пандемии и реализации Плана восстановления экономики России

В части пруденциального регулирования:

1. Увеличить срок для формирования резервов по реструктурированным кредитам физических лиц, субъектов МСП и нефинансовых организаций, указанный в Пресс-релизе Банка России от 10.08.2020,¹ и (или) предусмотреть иные меры на весь период 2021 года, направленные на предоставление (расширение) возможности:

- включать в портфели однородных ссуд (ПОС) кредиты заемщиков с «плохим» финансовым положением, а также не исключать ссуды из ПОС при выявлении признаков обесценения в результате пандемии;

- не ухудшать обслуживание долга из-за факта реструктуризации в период коронакризиса;

- учета в оценке реальных перспектив восстановления деятельности заемщика и востребованность реализуемых товаров (услуг) после окончания пандемии.

Указанные подходы актуальны как для текущих портфелей, так и для новых кредитов.

2. По кредитам, предоставленным в рамках реализации правительственных программ субсидирования (по Постановлениям Правительства 494, 696):

- исключить деление на ссуды, выданные до и после 01.03.2020, для возможности формирования профессиональных суждений по данным за 2019 год и I полугодие 2020 года, включая I квартал 2020 года;

- срок предоставления отчетности за III квартал 2020 года для подготовки банками профессиональных суждений продлить до 31.12.2020.

3. Распространить действие Информационного письма Банка России от 15.07.2020 № ИН-08-41/112 «Об особенностях применения нормативных актов

¹ Срок для формирования резервов по реструктурированным кредитам физических лиц и субъектов МСП установлен 1 июля 2021 года, тогда как для нефинансовых организаций (не МСП) – к 1 апреля 2021 года.

Банка России» в части оценки кредитного риска по ссудам, предоставленным в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 24.04.2020 № 582², до конца срока действия кредитного договора включительно (сейчас действует на период субсидирования – 1 год, при этом кредиты выдаются на срок 3 года).

4. Не позднее I полугодия 2021 года реализовать возможность снижать формируемый резерв по кредитам за счет залогов, если в отношении заемщика или залогодателя проводятся процедуры в рамках законодательства о банкротстве.

5. Перенести внедрение норматива концентрации Н30 до 1 января 2023 года³ (с учетом необходимости кредитования российской экономики в период восстановления).

6. Продлить указанный в Информационном письме Банка России от 17.04.2020 № ИН-01-41/72 срок принятия решения уполномоченным органом банка о неухудшении оценки финансового положения, и (или) качества обслуживания долга, и (или) категории качества ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера заемщиков, испытывающих сложности с исполнением своих обязательств перед кредитными организациями, вызванные снижением уровня дохода в связи с действием системных факторов, обусловленных распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), с 30.09.2020 до 30.06.2021 (альтернативно – до снятия ограничений в регионе).

7. В отношении реструктуризаций, осуществленных в рамках Федерального закона № 106-ФЗ, отменить вычеты из капитала, которые возникают в связи с причислением процентов к основной задолженности.

8. Реализовать комплекс мер, направленных на снижение влияния ситуации на рынке недвижимости на показатели банков:

- разрешить в 2021 и 2022 году поэтапный учет в пруденциальном капитале отрицательной переоценки недвижимости по итогам 2020 года;

² «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств».

³ В настоящее время отложен на 1 января 2022 года.

- до 01.04.2021 разрешить применять стоимость залогов, сложившуюся на 01.01.2020, для целей формирования резервов;

- разрешить зафиксировать ставку резервирования по объектам недвижимости на уровне ставки резервирования, сложившейся по состоянию на 01.03.2020⁴ (или заморозить рост срок нахождения на балансе в 2020 и 2021 годах).

9. Не проводить проверки кредитных организаций в рамках Положения Банка России от 26.12.2016 № 570-П «О порядке проведения Банком России экспертизы предмета залога, принятого кредитной организацией в качестве обеспечения по ссуде» до 31.12.2020.

В части макропруденциального регулирования:

1. В отношении объявленных Банком России контрциклических мер в виде снижения (частичного отпуска) макропруденциального буфера капитала, а также ослабления влияния показателя долговой нагрузки (ПДН) на значения надбавок - проинформировать банковское сообщество о том, что в отношении ранее выданных кредитов действий по повышению надбавок не будет предприниматься.

2. Продлить действие Информационного письма от 14.05.2020 № ИН-05-35/87 «О применении надбавок к коэффициентам риска по реструктурированным кредитам (займам)» до середины 2021 года⁵.

3. Продлить решения о неприменении мер за нарушения, обозначенные в Информационных письмах от 20.04.2020 № ИН-05-35/78, от 27.03.2020 № ИН-05-35/31, предусматривающих послабления при расчете надбавок и нормативов, до 31 марта 2021 года.

В части дистанционного обслуживания клиентов:

1. С учетом объявленного решения о непродлении послаблений, связанных с возможностью дистанционно открывать счета (вклады) клиентам:

⁴ В целях применения п. 2.7.3 Положения от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери».

⁵ Пресс-релизом Банка России от 10.08.2020 заявлена пролонгация на срок до конца 2020 года.

- расширить периметр дистанционных способов проведения идентификации клиентов физических лиц для предоставления им банковских продуктов без необходимости посещения офисов путем использования государственных систем и сервисов;

- закрепить возможность использования клиентами – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями электронной подписи в качестве достаточного основания для того, чтобы банки не проводили подтверждение достоверности идентификационных сведений, требуя оригиналы документов или их копии;

- запустить пилотный проект по удаленной идентификации посредством видеоконференцсвязи в рамках Федерального закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»;

- снять ограничения по проведению идентификации на основании договора с другой кредитной организацией, организацией федеральной почтовой связи, банковским платежным агентом, оператором связи, имеющем право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, удостоверяющему центру, аккредитованному в порядке, установленном Федеральным законом от 06.04.2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

2. Закрепить на законодательном уровне⁶ правовые основания применения систем видеоидентификации в условиях режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнения в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор.

5. Предусмотреть возможность подписания согласия ПЭП на основании соглашения об электронном взаимодействии между банком и потенциальным

⁶ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

клиентом, заключенного без личного присутствия клиента на сайте банка с идентификацией клиента по номеру телефона:

- банком (на основании сведений о принадлежности номера телефона операторов связи или ЕСИА Госуслуги);

или

- бюро кредитных историй при получении от банка запроса на предоставление кредитного отчета (на основании сведений о принадлежности номера телефона операторов связи или ЕСИА Госуслуги, или на основании данных о номере телефона в составе кредитной истории).

6. Внести изменения в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», предусмотрев возможность использования для регистрации ипотеки в электронном виде ПЭП на портале государственных и муниципальных услуг, либо электронной подписи клиента в Интернет-банке и УКЭП кредитора⁷.

7. Обеспечить актуализацию информации, содержащейся в государственных информационных системах (в т.ч. ФНС России, ПФР) с целью обеспечения реальной возможности их использования банками как при кредитовании новых заемщиков, так и при рассмотрении требований заемщиков о предоставлении кредитных каникул в рамках Федерального закона № 106-ФЗ (в том числе, чтобы заемщикам в условиях пандемии не пришлось предоставлять документы на бумажном носителе)⁸.

⁷ В настоящее время для электронной регистрации необходима УКЭП. Возможность использования простой электронной подписи клиента в Интернет-банке и УКЭП кредитора предусмотрена только в отношении электронной закладной, иные документы (кредитный договор, договор об ипотеке) не могут быть подписаны клиентом в Интернет-банке кредитора для целей подачи на электронную регистрацию.

⁸ Необходимость актуализации данных обусловлена тем, что сейчас они доступны с большой задержкой (не менее 1-2 кварталов), а по отдельным заемщикам неоднократно имели место ситуации, когда информация в данных системах в принципе не соответствовала действительности.

В части применения мер воздействия и снижения регуляторной нагрузки:

1. Принимая во внимание, что в субъектах РФ действуют различные акты уполномоченных органов власти, принятые в обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, ограничивающие возможности банков и их клиентов по выполнению стандартных процедур, предлагаем на период действия мер в регионе, а также в течении одного квартала после их окончания не применять меры воздействия к кредитным организациям:

- если допущенные кредитной организацией нарушения вызваны системными факторами, обусловленными распространением коронавирусной инфекции, за исключением случаев, когда выявленные нарушения создают высокий уровень реальной угрозы интересам ее кредиторов (вкладчиков) или стабильности банковской системы (Информационное письмо Банка России от 27.03.2020 № ИН-03-41-3/37);

- в области валютного контроля и ПОДФТ (Информационные письма № ИН-014-12/73 от 17.04.2020, № ИН-014-12/71 от 17.04.2020, № ИН-014-12/103 от 29.06.2020, № ИН-03-12/60 от 10.04.2020, № ИН-014-12/59 от 10.04.2020);

- в случае совершения операций с использованием платежных карт после истечения срока их действия, получения пенсионерами пенсионных выплаты на имеющиеся у них банковские карты, не являющихся национальным платежным инструментом (от 16.04.2020 № ИН-04-45/69, от 23.04.2020 № ИН-04-45/81);

- за нарушение сроков предоставления документов в налоговый орган.

Кроме того, продлить до 01.04.2021 срок действия Информационного письма от 17.04.2020 № ИН-014-12/70 (в отношении расчета налоговой нагрузки);

2. Сохранить регуляторные послабления для кредитных организаций, введенные письмом Банка России от 25.03.2020 № ИН-05-15/29 «О неприменении мер к кредитным организациям», а также Решением Совета директоров Банка России «Об установлении порядка и сроков составления и представления отчетности, а также другой предусмотренной федеральными законами информации кредитными организациями в 2020 году, превышающих сроки составления и представления соответствующих отчетности и информации, установленные нормативными актами банка России» как минимум до конца 2020 года.

3. Рассмотреть возможность сокращения количества оперативных отчетов, формируемых на еженедельной основе, и направляемых кредитными организациями в Банк России в целях информирования о текущем состоянии и отдельных показателях деятельности в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

По иным направлениям:

1. Предложить Банку России разработать Стратегию развития банков с базовой лицензией.

2. Предусмотреть право банков при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций за текущий налоговый (отчетный) период учитывать сумму убытка, понесенного в прошлом налоговом периоде (прошлых налоговых периодах), в полном объеме без 50% ограничения размером прибыли текущего периода (ст. 283 НК РФ)⁹.

3. Пересмотреть решение по сворачиванию дополнительного механизма рефинансирования субъектов МСП с лимитом 500 млрд руб., поскольку в ближайшее время ожидается пересмотр параметров Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Предлагаем продлить предоставление новых кредитов в рамках данного лимита до 01.04.2021.

4. Рассматривать текущие значения ставок взносов в АСВ в качестве постоянной меры, а не временной антикризисной. Для целей внутрибанковского планирования необходима определенность характера данной меры и соответствующий информационный сигнал от Банка России, в том числе о возможности дальнейшего снижения ставок взносов.

⁹ Отмена предусмотренного ст.283 НК РФ ограничения позволит определенным образом ослабить негативное влияние коронавируса на ряд банков, на их экономические показатели, уменьшить фактические финансовые потери, позволит получившим убытки банкам быстрее справиться с последствиями кризиса и заработать на полную мощность.